

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

АБАМЕЛЕКЪ-ЛАЗАРЕВЪ

ДЖЕРАШЪ

(GERASA).

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Князя С. Абамелекъ-Лазарева.

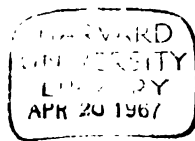
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1897.

Агс 505.68.15 F

✓

31.05.1967

Типографія Е. Евдокимова. Троицкая улица, № 18.

Оглавленіе.

	стр.
ГЛАВА I.—Путешествіе отъ Іерусалима въ Джерашъ.—Памятники Джераша.	1—10.
ГЛАВА II.—Историческія свѣдѣнія о Джерашѣ: Отождествленіе Джераша съ Герасой.—Условія мѣстоположенія Джераша.—Израильское владычество: Рамоеъ-Галаадъ.—Основаніе македонской колоніи Герасы.—Эпоха Селевкидовъ, царства Арабскаго и Маккавеевъ.—Эпоха Римскаго владычества.—Гераса въ средніе вѣка.	11—29.
ГЛАВА III.—Надписи изъ Джераша: Языческія посвященія богамъ (пп° 1, 2).—Надписи въ честь римскихъ императоровъ и правителей провинцій (пп° 3, 4, 5, 6, 7).—Надгробная языческая надпись (п° 8). — Христіанскія надписи (пп° 9, 10, 11)	30—50.
ГЛАВА IV.—Надгробныя надписи на шести барельефахъ изъ Пальмиры. . .	51—53.
БИБЛЮГРАФІЯ: Спосокъ описаній памятниковъ Джераша	54—56.

ДЖЕРАШЪ

(GERASA).

Списокъ рисунковъ.

1. Въ текстѣ.

	СТР.
Наши походныя палатки	I
Развалины воротъ въ Джерашѣ	II
База съ надписью н° 3 изъ Джераша	30
Надгробный барельефъ н° 5 изъ Пальмиры.	51
Шейхи бедуиновъ.	54

2. Въ таблицахъ.

	ТАБЛ.
Видъ съ колоннъ главнаго храма.	I
Развалины малаго храма и видъ на сѣверо-востокъ отъ него	II
„ „ „ „ „ на сѣверъ отъ него	III
Малый храмъ съ сѣверо-востока	IV
Южный театр: сцена.	V
„ „ сѣверный уголъ.	VI
„ „ юго-восточная часть	VII
Сѣверный театръ съ сѣверо-востока.	VIII
Пропилеи передъ главнымъ храмомъ: съ востока.	IX
„ „ „ „ съ сѣвера.	X
Развалины термъ	XI
6 Видовъ развалинъ Джераша:	XII
<p>Малый храмъ съ южной стороны.—Общій видъ южнаго театра и малаго храма.—Главная колоннада.—Главный храмъ.—Юго-восточная сѣвернаго театра.—Развалины термъ.</p>	
Планъ Джераша по Рею (Reu).	XIII
Камни съ надписями изъ Джераша.	XIV
<p>Надпись н° 6.—Надпись н° 11.—База съ надписью н° 5.—База съ надписью н° 4.—Часть надписи н° 9.—Часть надписи н° 10.</p>	
Копіи надписей н° 9 и н° 10	XV
Надгробные барельефы изъ Пальмиры н° 1, н° 2, н° 3, н° 4, н° 6 ^a , н° 6 ^b	XVI
Голова мраморной статуи изъ Пальмиры: 1—en face, 2—въ профиль.	XVII

Наши походныя палатки въ Іерусалимѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

20 февраля 1895 я прибылъ изъ Египта въ Яффу, гдѣ былъ уже раньше, тоже въ февралѣ, въ 1882 году. Какъ и тогда, главною моею цѣлью была поѣздка по мало посѣщаемымъ мѣстностямъ Палестины и Сиріи и обзорѣніе чудныхъ развалинъ нынѣ мертвыхъ городовъ. Мнѣ хотѣлось посѣтить развалины Джераша и Петры Аравійской, которыя вмѣстѣ съ Пальмирою и Баальбекомъ составляютъ самые величественные памятники греко-римской культуры на Востокѣ. Когда среди пустыни, послѣ рѣдкой встрѣчи бѣдныхъ кочевниковъ бедуиновъ, ведущихъ ту же жизнь, какую вели ихъ предки во времена Авраама, увидишь чудные памятники зодчества, поражающіе своими размѣрами, когда прочтешь высѣченныя на нихъ надписи, повѣствующія объ учрежденіяхъ и строѣ, навязанныхъ этимъ отдаленнымъ странамъ Римомъ, тогда воочию убѣдишься въ могуществомъ римскихъ цезарей и въ еще большей силѣ греческой культуры. Конечно, въ этихъ почти сказочныхъ по своему отдаленію отъ метрополи провинціяхъ, Набатеѣ, Итуреѣ, Аравіи и пр., нельзя встрѣтить памятниковъ, которые можно было бы сравнить съ эллинскими лучшаго времени; но Пальмирскій храмъ Солнца не уступитъ Колизею, Баальбекскіе храмы — Аѳинскому храму Зевса Олимпійскаго, построенному Адрианомъ, Джерашскій храмъ Солнца и колоннада — памятникамъ, воздвигавшимся во второмъ и третьемъ вѣкѣ нашей эры въ главныхъ городахъ Італіи и Греціи.

За исключеніемъ Баальбека, расположеннаго въ богатѣйшей долинѣ Келе-Сиріи, окаймленной двумя цѣпями Ливана и Антиливана, и посѣщаемога ежегодно сотнями туристовъ, остальные мѣста древнихъ развалинъ, Пальмира, Петра и до послѣдняго года Джерашъ, были мало доступны по трудности длинныхъ переходовъ въ пустынѣ, къ тому же не безопасныхъ вслѣдствіе вѣчныхъ междоусобій среди бедуинскихъ племенъ и постоянно враждебныхъ отношеній бедуиновъ къ турецкому правительству. То, что я писалъ о Пальмирѣ 12 лѣтъ тому назадъ ¹⁾, справедливо и теперь: иногда проходитъ сряду нѣсколько лѣтъ, въ теченіе которыхъ ни одинъ европеецъ не рѣшается превозмочь трудностей подобныхъ путешествій.

Можно переименовать немногихъ европейцевъ, посѣтившихъ Петру. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось попасть въ ихъ число, ибо какъ разъ въ прошломъ году произошли столкновенія между бедуинами и турками около Петра и бедуинскіе шейхи, которые должны были насъ сопровождать, давали весьма уклончивыя завѣренія о возможности быть въ Петрѣ и вернуться оттуда. Могло легко случиться, что на полпути они потребовали бы нашего возвращенія; къ тому же холодъ и постоянный дождь въ Іерусалимѣ заставили меня отказаться на этотъ разъ отъ поѣздки въ Петру, и мнѣ удалось посѣтить лишь Джерашъ.

Въ настоящее время путь къ нему сталъ весьма удобенъ. Съ 1895-го года отъ Бейрута до Дамаска—9 часовъ ѣзды по живописной желѣзной дорогѣ, паровозы которой помощью зубчатыхъ колесъ перебираются черезъ Ливанъ и Антиливанъ; затѣмъ еще шесть часовъ желѣзнодорожной ѣзды (100 верстъ) изъ Дамаска прямо на югъ до Мзериба, перваго городка Хаурана—области, лежащей на востокъ отъ Мзериба. Отъ него до Джераша всего восемь часовъ ѣзды верхомъ. Если въ Хауранѣ нѣтъ войны, и если друзья въ мирѣ съ черкесами, поселенными турецкою властью въ Джерашѣ, тогда въ одну недѣлю можно изъ Бейрута совершить интереснѣйшую поѣздку въ Джерашъ и обратно, проведя лишь два дня верхомъ. Вѣроятно не далекъ день, когда проложатъ колесную дорогу отъ Мзериба до Джераша: работы потребовались бы лишь въ двухъ-трехъ мѣстахъ; и тогда всякій путешественникъ, бывающій въ Дамаскѣ, счелъ бы обязанностью побывать въ Джерашѣ, и Джерашъ сталъ бы столь же извѣстнымъ, какъ и Баальбекъ.

Въ Яффѣ мало что измѣнилось за 13 лѣтъ, только нѣмецкій элементъ замѣтно усилился за это время, и нѣмецкія колоніи расплодился вокругъ Яффы. Одно бельгійское общество возымѣло мысль, несчастную для себя, но весьма счастливую для путешественниковъ и паломниковъ, построить узкоколейную желѣзную дорогу между Яффою и Іерусалимомъ. Въ пять часовъ, любуясь на яркіе весенніе цвѣты, на сѣрыя скалы и на свѣже вспаханную красную почву Іудеи, достигаешь священнаго града, не измѣнившася ничуть въ чертѣ своихъ средневѣковыхъ стѣнъ. Только цѣлымъ

¹⁾ Смотри мое сочиненіе: „Пальмира“. СПб. 1884 г., стр. 7-я.

поясомъ охватываетъ живописныя укрѣпленія полоса уродливыхъ современныхъ европейскихъ домовъ и лавокъ, губя видъ и мѣстами совсѣмъ закрывая дивныя башни и стѣны. Къ счастью, крутые склоны Иосафатовой долины помѣшали порчѣ вида съ этой стороны, и также живописно лѣплятся по обрыву городскія стѣны, тотъ же чудный видъ открывается на площадь Омаровой мечети съ ея портиками и древними кипарисами. Если же, стоя подъ ихъ тѣнью, глядѣть на Геосиманье и на гробницы пророковъ, то виднѣется вдаль, въ Геосиманскомъ саду, русская церковь, хотя и красивая, но по своему новорусскому стилю мало соответствующая мѣстности и связаннымъ съ нею воспоминаніямъ. Еще менѣе гармонируетъ съ мѣстностью высаженная на вершинѣ Елеонской горы русская колокольня, страннаго и пренекрасиваго вида: хотѣли придать ей форму обелиска громаднхъ размѣровъ, но далеко не достигли этого.

1-го марта погода улучшилась, и мы отправились съ моимъ спутникомъ, Петромъ Николаевичемъ Семеновымъ, къ Иерихону по вновь проложенной колесной дорогѣ. Два бедуина съ копьями громадной длины сопровождали насъ. Если бы мы себя не ввѣрили ихъ охранѣ, то по всей вѣроятности они же насъ бы и ограбили. Въ этомъ отношеніи ничего не измѣнилось въ 13 лѣтъ. Иерихонская долина, какъ извѣстно, одно изъ самыхъ низменныхъ мѣстъ земного шара (на 400 метровъ ниже уровня океана). Вслѣдствіе этого климатъ здѣсь очень жаркій. Мы рѣшили не ѣхать въ Петру, а ограничиться поѣздкой по Заіорданью отъ Иерихона на сѣверъ. На слѣдующій день переѣхали мы черезъ Іорданъ по новому мосту, жалкой деревянной пародіи желѣзнодорожныхъ мостовъ американской системы, и столь плохо построенному, что каждую минуту ожидаешь невольнаго купанья въ мутныхъ водахъ несущагося подъ мостомъ Іордана, при чемъ вслѣдствіе глубины и быстроты рѣки едва-ли была бы возможность спастись. Берега Іордана густо поросли кустарникомъ олеандра, но долина его представляетъ бесплодную пустыню.

На то, чтобы пересѣчь душную долину Іордана съ нескончаемыми ея песчаными буграми и рвами, потребовалось не менѣе пяти часовъ. Среди живописнаго маленькаго ущелья, со свѣжею зеленью кустовъ, среди красныхъ цвѣтовъ дикаго мака и прелестныхъ ирисовъ, которыхъ мы видѣли до пяти видовъ, дѣлаемъ мы приваль. Бедуинскій шейхъ, сопровождавшій насъ, подымается по склону горы къ неглубокой пещерѣ и ложится вздремнуть въ ея прохладѣ,—сырости, сказали бы мы, путешественники, вѣчно думающіе о лихорадкахъ. Послѣ завтрака и часоваго отдыха снова въ сѣдло. Четыре слишкомъ часа пришлось нашимъ арабскимъ полукровкамъ карабкаться на предгорья Заіорданья, направляясь къ нашей предположенной ночевкѣ, къ Эсъ-Сальту.

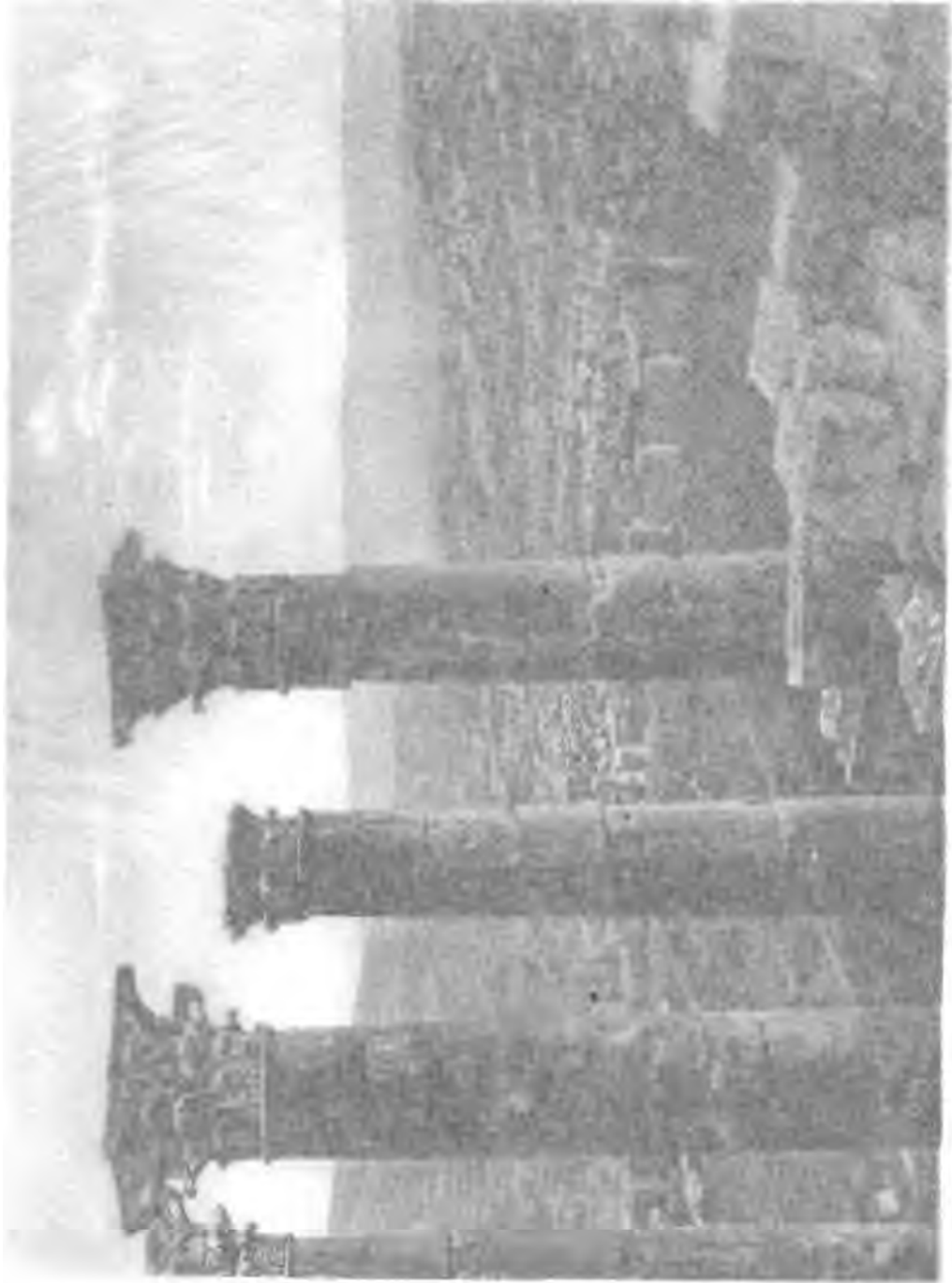
Не задолго до захода солнца оборачиваемся назадъ и видимъ грандіозное зрѣлище. Далеко на горизонтѣ лазурь Мертваго моря, съ окаймляющими его мрачными, темными, скалистыми обрывами горъ. У нашихъ ногъ страшно глубоко извивается долина Іордана, кое-гдѣ сверкающаго посреди нея. А между Іорданомъ и нами цѣлое море холмовъ. Но нельзя долго останавливаться: ночь приближается, въ ущельяхъ

свѣжо; вотъ набѣжала тучка, пошелъ дождь и въ нѣсколько минутъ освѣжилъ воздухъ, растворилъ въ немъ ароматы всѣхъ цвѣтовъ; но подымается вѣтеръ, становится почти что холодно, и нашъ драгоманъ Мельхемъ Уарди объявляетъ, что ночью по скользкимъ камнямъ ѣхать нельзя. Такимъ образомъ пришлось остановиться на гребнѣ горы надъ самымъ Эсъ-Сальтомъ. Сразу стемнѣло, огни Эсъ-Сальта загорѣлись массою точекъ въ лощинѣ. Покорившись драгоману и закутавшись въ плащи, подъ мелкимъ дождемъ сидимъ и смотримъ на приготовленія къ ночлегу. Тотчасъ зажглась походная плита, а пока обѣдъ или ужинъ готовился, выросли наши палатки съ полною обстановкою. Часъ, минута въ минуту, послѣ того, какъ мы сошли съ коней, мы сидѣли въ нашей столовой палаткѣ за столомъ, сервированнымъ, какъ въ хорошей гостинницѣ Европы. Кому не страшны длинные переходы верхомъ или возможные нападенія разбойниковъ, тотъ не долженъ бояться лишеній на Востокѣ. При извѣстныхъ тратахъ среди пустыни подъ палаткою его окружаетъ полный европейскій комфортъ, благодаря необыкновенной ловкости и дрессировкѣ сирійскихъ драгомановъ¹⁾.

Рано утромъ наши палатки такъ же скоро вмѣстѣ съ полною обстановкою скрылись во вьюкахъ нашихъ муловъ и мы, проѣхавъ черезъ живописно расположенный по скатамъ двухъ сходящихся овраговъ Эсъ-Сальтъ, поѣхали къ сѣверовостоку, къ Джерашу, гдѣ рассчитывали ночевать. Но нашъ шейхъ все удалялся къ востоку, несмотря на всѣ наши указанія на карту. Въ утѣшеніе онъ показывалъ вдали на бѣлыя пятна развалинъ Джераша и заставилъ насъ перевалить черезъ нѣсколько грядъ холмовъ, проѣхать мимо нѣсколькихъ кочевковъ бедуиновъ и на обрывѣ одного изъ холмовъ объявилъ, что мы проѣхали половину нашего дневнаго пути, но что ночевать сегодня въ Джерашѣ невысказано. Хотя мы и не повѣрили этой мало утѣшительной вѣсти, все же намъ оставалось только сдѣлать въ этомъ мѣстѣ дневной привалъ и, пользуясь защитою холма отъ сильно дувшаго вѣтра, любоваться долиною, въ которой виднѣлись черныя палатки кочевковъ бедуиновъ и ихъ стада. Въ Заиорданѣ при каждой встрѣчѣ надо быть на сторожѣ и держать на готовѣ оружіе, потому неожиданное удлиненіе пути и близость бедуиновъ не особенно пріятны.

Вотъ изъ за обрыва показывается голова одного верблюда, затѣмъ другой, и мы видимъ цѣлую вереницу ихъ, съ трудомъ взбирающихся по скату оврага. Каждый изъ верблюдовъ несетъ по одному базальтовому жернову на горбѣ. Такіе жернова дѣлаются въ Хауранѣ и оттуда отправляются въ разныя мѣста. Это оригинальное зрѣлище нѣсколько уменьшаетъ наше неудовольствіе. Снова мы верхомъ и, спустившись съ холма, бодро ѣдемъ мимо кочевковъ вполне мирныхъ бедуиновъ, затѣмъ проѣзжаемъ нѣсколько дольменовъ, остатковъ каменнаго вѣка, мало, при-

¹⁾ Нашъ драгоманъ Мельхемъ Уарди изъ Бейрута—одинъ изъ лучшихъ драгомановъ Востока и его походная обстановка значительно роскошнѣе обстановки, предоставляемой путешественникамъ домою Кукъ и К°.

Pl. I

through Singapore, Japan

знаюся, интересующихъ меня. Ёдемъ, ёдемъ, все какъ будто не подвигаемся, а между тёмъ солнце все ближе къ закату. Шейкъ объявляетъ, что не далеко до Вади-Зерки, долины притока Йордана, называвшагося въ древности Лавокомъ, раздѣлявшаго библейскую страну Гилеадъ на двѣ части. И теперь еще часть горъ, которая мы пересѣкли, называется бедуинами Джебель-Джиладъ. Памятенъ мнѣ будетъ безконечный спускъ къ рѣчкѣ Зеркѣ. Темно, лошади утомлены двѣнадцатичасовымъ переходомъ, спотыкаются, мы ихъ ведемъ въ поводу; вѣтеръ порывистый, тучи набѣгаютъ, ничего впереди не видно, и никакого жилья намъ не обѣщаетъ шейхъ: другими словами—полная неизвѣстность, гдѣ мы будемъ ночевать. По мѣрѣ того, какъ мы спускаемся къ рѣчкѣ Зеркѣ, становится темнѣе; мы слышимъ шумъ ея волнъ; еще нѣсколько минутъ и на полянѣ, покрытой сочною травою, большою рѣдкостью на Востокѣ, разбиваютъ наши палатки. Къ счастью онѣ уже готовы, теплый дождь начинаетъ по нимъ накрапывать. Живо кончаемъ мы ужинъ и ложимся спать. Послѣ такихъ переходовъ спится хорошо. Утромъ яркое солнце, вѣтра нѣтъ; съ недоумѣніемъ выглядываемъ изъ палатки, ищемъ потока Зерки, сильно шумящаго, и нашимъ удивленнымъ взорамъ представляется картина, которую нельзя было разгадать въ темнотѣ вчерашняго вечера: узкая долина, поросшая олеандрами въ полномъ цвѣту, съ величественными, крутыми, покрытыми густымъ лѣсомъ откосами горъ; въ нѣсколькихъ шагахъ небольшое, повидимому средневѣковое укрѣпленіе. Сгорая нетерпѣніемъ увидѣть Джерашъ, садимся на коней и, переѣхавъ рѣчку въ бродъ, начинаемъ подыматься на крутые склоны горъ. По мѣрѣ того, какъ подымаемся, панорама на долину Зерки расширяется, становится все грандіознѣе, но не теряетъ своей прелести. Слишкомъ три часа пришлось намъ ѣхать до Джераша; погода испортилась, поднялся сильный вѣтеръ, пошелъ дождь, къ счастью часто на нѣкоторое время перестававшій.

Моему спутнику П. Н. Семенову, нѣсколько отставшему отъ меня, посчастливилось близко видѣть водящуюся въ Сиріи рысь. Онъ разставлялъ фотографическій аппаратъ, чтобы снять при вѣздѣ Джерашъ издали, и въ нѣсколькихъ шагахъ въ травѣ увидѣлъ два уха и два свѣтящихся глаза этого звѣря, пробиравшагося къ нему безъ всякаго страха. Онъ успѣлъ разсмотрѣть его отлично, и, когда вспомнилъ о револьверѣ и сдѣлалъ движеніе, чтобы выстрѣлить въ испуганнаго звѣря; тотъ быстрыми скачками убѣжалъ въ горы. Два пущенныхъ въ догонку звѣря выстрѣла, слышанныхъ имъ, вѣроятно, впервые, были уже безуспѣшны.

Развалины Джераша расположены преимущественно на лѣвомъ берегу ручья Кервана, притока Зерки, а напротивъ нихъ на правомъ берегу находится поселокъ черкесовъ. Долина Кервана называется теперь Вади-едъ-Деръ. Подѣзжая по ея скатамъ къ Джерашу, по мѣрѣ приближенія къ нему все чаще встрѣчаемъ поля, воздѣланныя черкесами. Первый изъ памятниковъ Джераша, видный издали, это—триумфальная ворота съ тремя арками. Не доѣзжая до нихъ, видно много раски-

данныхъ пустыхъ теперь саркофаговъ и обломковъ могильныхъ памятниковъ, сдѣланныхъ изъ сѣраго камня, довольно скудно украшенныхъ орнаментами. Триумфальныя ворота не особенно хорошо сохранились. Они сдѣланы, какъ и всѣ прочіе памятники Джераша, изъ свѣтложелтаго известняка, напоминающаго палмирскій. По прилагаемому плану (табл. XIII) легко видѣть расположеніе памятниковъ, а по видамъ, снятымъ моимъ спутникомъ, П. Н. Семеновымъ, можно судить о красотѣ развалинъ. Здѣсь нѣтъ такихъ грандіозныхъ зданій, какъ Палмирскій храмъ Солнца, имѣющій версту въ окружности, или такихъ громаднхъ колоннъ, какъ въ Пальмирѣ и Баальбекѣ, гдѣ масса колоннъ отъ 15 до 19 метровъ высоты, тогда какъ здѣсь самыя высокія колонны большаго храма достигаютъ лишь 12 метровъ, но общее впечатлѣніе все-таки грандіозное, между прочимъ и по живописности мѣстности. Надо Джерашу въ этомъ отношеніи отдать предпочтеніе передъ Пальмирою, расположенною на равнинѣ.

Для изданія я избралъ изъ всѣхъ видовъ, снятыхъ моимъ спутникомъ, тѣ, подобныя которымъ не встрѣчаются въ изданіяхъ путешественниковъ, раньше насъ посѣтившихъ Джерашъ. Взглянувъ на №№ 2 и 3 таблицъ видовъ (исполненныхъ гелиографіею Дюжарденомъ въ Парижѣ съ фотографическихъ снимковъ моего спутника), мы видимъ развалины съ юго-запада и юга; № 1 снятъ съ верхнихъ колоннъ развалинъ большаго сѣвернаго храма и изображаетъ развалины съ сѣвера на югъ, гдѣ вдаль виднѣется триумфальная тройная арка. Видъ № 2 снятъ впервые, и я его избралъ, какъ показывающій заднюю, юго-западную стѣну южнаго храма и его положеніе, господствующее надъ всѣмъ Джерашемъ. № 4 представляетъ видъ малаго храма съ сѣверо-востока, со стороны круглаго портика. Прямо подъ южнымъ храмомъ находится знаменитый периболь—круглый портикъ, лучше всего видный на № 5, изображающемъ, какъ и № 6, остатки сцены большаго театра А. Лѣвая сторона сцены (на № 6), тамъ, гдѣ видны три колонны, изъ которыхъ двѣ связаны архитравомъ, значительно пострадала за послѣднія сорокъ лѣтъ. Судя по снимкамъ герцога де-Льюня ¹⁾, въ его время и колоннъ было больше, и надъ ними возвышалась стѣна, отъ коей теперь сохранилось лишь нѣсколько камней. Виды 7-й и 8-й позволяютъ сравнить размѣры и планъ двухъ театровъ, большаго А (№ 7) и малаго Б (№ 8). № 9 (снятый съ востока) и № 10 (съ сѣверо-запада) показываютъ двѣ стороны пропилей, или лучше входныхъ воротъ въ ограду большаго (сѣвернаго) храма, такъ называемаго храма Солнца. На видахъ десятомъ, седьмомъ и пятомъ на дальнемъ планѣ картины виденъ современный Джерашъ, коего всѣ дома построены въ значительной мѣрѣ изъ обломковъ древняго. 11-й видъ изображаетъ большое зданіе, вѣроятно бывшее термами, т. е. банями, отмѣченными на планѣ буквою А: небрежно сложенные камни указываютъ нато, что эти термы были однимъ изъ позднѣйшихъ зданій Джераша. Версты съ три къ сѣверу отъ Джераша есть еще прелестное зданіе-

¹⁾ Duc de Luynes. Voyage d'exploration à la mer Morte à Petra et sur la rive gauche du Jourdain (Atlas pl. 50).

це, украшенное колоннами, около одного источника. Въ виду нѣсколькихъ подробныхъ описаній развалинъ Джераша ¹⁾ считаю излишнимъ описывать ихъ вновь.

Приѣхавъ въ Джерашъ, мы остановились, благодаря полученному нами фирману Порты, у мудира, черкеса, по имени Хамди-бея, который начальствуетъ надъ своими единоплеменниками, переселенными сюда изъ сѣвернаго Кавказа изъ округа Нальчика лѣтъ 18 тому назадъ. Къ намъ, какъ къ русскимъ, онъ и прочіе черкесы относились весьма дружелюбно, часто поминали, что на Кавказѣ имъ жилось лучше, и сожалѣли, что переселились. Ихъ всего 800 душъ. Часто имъ приходится сталкиваться съ бедуинами и друзьями. Какіе нравы въ этихъ странахъ, видно изъ слѣдующаго. Недавно, зимою 1895 года, друзья обидѣли черкесовъ, именно—убили безъ всякой причины черкешенку: замѣтивъ, что она беременна, они ей распороли животъ. Черкесы отправились мстить друзьямъ, убили у нихъ 200 человекъ и сами потеряли 50. Хотя, быть можетъ, есть нѣкоторое преувеличеніе въ сообщенныхъ мнѣ цифрахъ, однако несомнѣнно, что турецкому войску пришлось разнимать разсвирѣпѣвшихъ сосѣдей и водворить каждаго на родинѣ, тогда только непріязненные дѣйствія кончились. Черкесы построили себѣ недурные домики и занимаются хлѣбопашествомъ, которое, благодаря обилію воды и хорошей почвѣ, даетъ имъ пропитаніе. Я съ мудиромъ ѣздилъ по окрестностямъ и помню, что онъ направилъ меня прямо по полю ярко-зеленаго жирнаго, уже выколосившагося ячменя. Было это 4-го марта. На мое замѣчаніе, что мы топчемъ хлѣбъ, онъ сказалъ, что это ничего. Я думалъ, что это поле его подчиненныхъ, но оказалось, что это его собственное поле. Это мнѣ напомнило русское отношеніе къ посѣвамъ.

Осмотрѣвъ развалины, я началъ спрашивать мудира о надписяхъ и послѣ многихъ объясненій мнѣ удалось найти ихъ до 20-ти. Нѣкоторыя пришлось фотографировать внутри зданій при вспышкѣ магнія, другія, хотя и съ обведенными мѣломъ буквами, весьма плохо поддавались съемкѣ. Надлежащей для эстампажей бумаги оказалось у меня слишкомъ мало, и потому вообще эстампажи мои оказались плохими, но передѣлывать ихъ вновь нечѣмъ было. Быть можетъ, другіе путешественники, наплывъ которыхъ надо ожидать по окончаніи возстанія друзовъ, переснимутъ ихъ. Я раньше упоминалъ, что теперь всего 16 часовъ ѣзды по желѣзной дорогѣ отъ Бейрута до Мзериба, а оттуда 9 часовъ верхомъ до Джераша. Отъ Джераша до Мзериба дорога ничего не представляетъ интереснаго, кромѣ одного ущелья недалеко отъ Джераша и въ немъ одного большаго и красиваго дуба, которому приписываютъ чудотворное дѣйствіе на болѣзни, почему онъ и уцѣлѣлъ отъ повальнаго истребленія ему подобныхъ черкесами.

Зданія Джераша, представляющія наибольшій интересъ, это—большой театръ для 5000 человекъ, съ прекрасно сохранившимися рядами для зрителей; циркъ, находящійся у триумфальной арки, въ которомъ, вѣроятно, давались примѣрныя

¹⁾ Смотри приложенную въ концѣ библиографію о Джерашѣ.

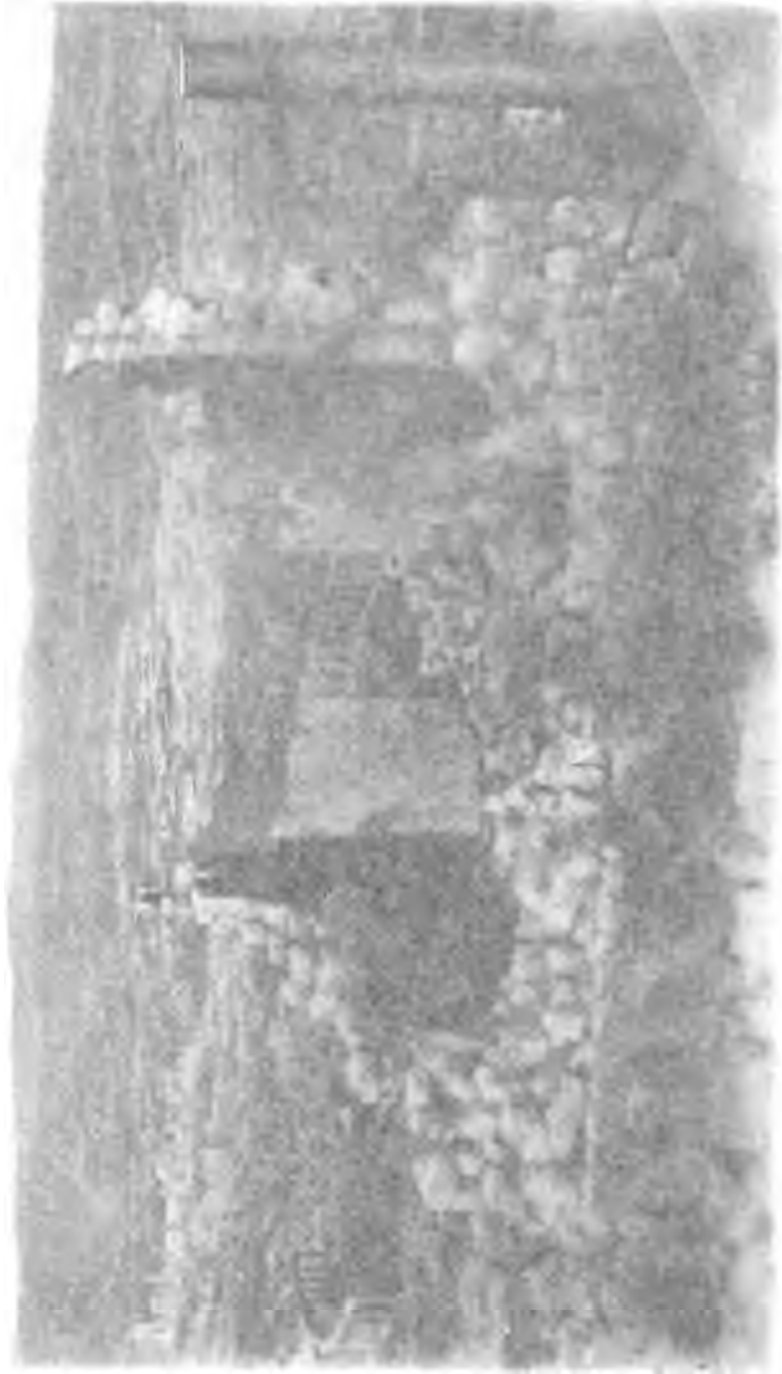
морскія битвы, принадлежащій слѣдовательно къ числу такъ называемыхъ навмахій: объ этомъ его назначеніи свидѣлствуютъ многочисленныя каналы, подводившіе къ цирку воду; затѣмъ большой храмъ, обыкновенно называемый храмомъ Солнца, превосходно построенный и съ колоннами, украшенными чудными капителями, напоминающими пальмирскіе памятники. Входныя его ворота (см. виды 9-й и 10-й), ведущія въ ограду храма, также прекрасны. Позднѣйшая по времени, стилю и работѣ большая колоннада сильно уступаетъ колоннамъ храма Солнца по красотѣ и размѣрамъ. Нельзя отказать въ величій и красотѣ периболу, отъ котораго сохранилось 58 колоннъ; въ немъ, быть можетъ, помѣщался форумъ, и можно думать, что здѣсь былъ центръ города. Отъ форума начиналась большая колоннада, тутъ же былъ, возвышаясь надъ нимъ, большой театръ и южный храмъ.

Какъ въ Пальмирѣ, такъ и здѣсь, большая колоннада, отъ которой сохранилось здѣсь до 100 колоннъ, а въ Пальмирѣ до 800, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше, чѣмъ въ другихъ. На мѣстахъ пересѣченія съ другими колоннадами находятся по четыре большихъ базы (тетрапилоны), назначеніе которыхъ, вѣроятно, было поддерживать куполь надъ скрещеніемъ дорогъ или просто украшать перекрестки улицъ.

По всей вѣроятности, частныя дома въ древности такъ же, какъ и теперь на Востокѣ, были небольшіе; большинство изъ нихъ были сложены изъ глины и потому не дошли до насъ. Мѣстные богачи не украшали своихъ домовъ: ихъ средства часто добровольно, а еще чаще почти что по принужденію, шли на постройку общественныхъ зданій, храмовъ, фонтановъ, статуй и пр., которыми они украшали родные города. Общественныя зданія и храмы, построенныя прочно изъ дорогихъ строительныхъ матеріаловъ, лучше устояли отъ разрушительнаго вліянія стихій и людей. Сирія періодически подвергается дѣйствіямъ землетрясеній и исторія сохранила память о самыхъ сильныхъ изъ нихъ. Таковыхъ было шесть отъ IV-го до VIII-го вѣка. Кромѣ того, конечно, были послѣ и другія. Портикъ южнаго храма, по всей вѣроятности, повергнутъ на землю однимъ изъ нихъ (см. видъ № 4). Но помимо землетрясеній часто и войны превращали цвѣтушіе города въ груды развалинъ; а еще разрушительнѣе стихій дѣйствовало на памятники древности медленная порча ихъ. Ими пользовались послѣдующія поколѣнія какъ готовымъ матеріаломъ для воздвигавшихся вновь построекъ, и чѣмъ гуще было населеніе, чѣмъ выше культура, чѣмъ лучше и роскошнѣе памятники позднѣйшихъ временъ, тѣмъ опасность разрушенія становилась больше для памятниковъ древности¹⁾.

Всѣмъ извѣстно, что Римскій Колизей до постройки дворца Барберини былъ почти что цѣлымъ; также и Септизоній и масса другихъ памятниковъ императорскихъ временъ исчезли такимъ образомъ, что ихъ матеріалы были употреблены на постройку дворцовъ и зданій папскаго Рима. Все, что было хорошаго въ развали-

¹⁾ См. мое сочиненіе: „Пальмира“, стр. 35.

Henry Augustus Smith

нахъ Карфагена, было взято для построекъ генуэзскихъ дворцовъ. Но гдѣ страна опустѣла по той или другой причинѣ, тамъ памятники отдаленнѣйшей старины сохранились лучше всего. Величественные Пэстумскіе храмы одиноко возвышаются среди пустынной Пэстумской равнины. Тоже мы видимъ въ Агригентѣ. Чудесные мраморы Аѣинъ, зданія Акрополя и такъ называемый Фезейонъ, только потому сохранились, что многія столѣтія Аѣины почти не существовали. Напротивъ, тамъ, гдѣ жизнь и культура не прекращались, тамъ люди ничего не пощадили. Гдѣ памятники древняго Неаполя, Коринѳа, Константинополя ¹⁾, Смирны и столькихъ великолѣпныхъ городовъ? Ихъ чудные мраморы либо взяты для новыхъ построекъ, либо превращены въ известь. Много говорятъ о гуннахъ и вандалахъ, повторяютъ поговорку «quod non Barbari, Barberini fecerunt», а между тѣмъ разрушеніе памятниковъ старины и теперь непрерывно продолжается вездѣ, гдѣ только они есть. Понятны такіе поступки, гдѣ царствуетъ мракъ и невѣжество. Но сколько памятниковъ погибло отъ такъ называемыхъ реставрацій, сколько другихъ погублены раскопками и приведеніемъ ихъ въ такъ называемый порядокъ, напоминающій извѣстную фразу: «ubi solitudinem faciunt, pacem appellant». На глазахъ всего цивилизованнаго міра въ Египтѣ идетъ возмутительное разрушеніе памятниковъ, уцѣлѣвшихъ отъ почти сказочныхъ по своему отдаленію временъ. И если съ негодованіемъ говорятъ о разрушеніяхъ, въ общемъ ничтожныхъ, производимыхъ невѣжественными путешественниками и алчными феллахами, то никто не обращаетъ вниманія на то, какимъ образомъ очищаютъ древніе египетскіе храмы гг. де-Морганъ, Навиль и др.: всѣ упавшія архитектурныя части и обломки стѣнъ, потолковъ, колоннъ безжалостно раздробляются въ мелкіе куски и вывозятся изъ зданій въ огромныя горы или отвалы. Такая участь постигла храмы Луксорскій, Дейръ-ель-Бахари, Комъ-Омбосъ и др. Современные вандалы вѣроятно хотятъ подражать незабвенному поклоннику древностей Маріетту, который очистилъ отъ песка и мусора вполнѣ уцѣлѣвшіе храмы въ Эдфу и Дендерахъ: получились тоже чистыя пустыя залы и дворы; но рука Маріетта не тронула ни одного обломка зданія. Тотъ же де-Морганъ, въ погонѣ за тѣми чудными драгоценностями, которыя ему удалось найти въ царскихъ гробницахъ XII-й династіи, для того, чтобы немедленно открыть тяжелые базальтовые или гранитные саркофаги приказываетъ крышки ихъ раздроблять въ куски. Я былъ очевидцемъ этихъ приемовъ, заимствованныхъ главнымъ директоромъ «Службы *сохраненія* древнихъ памятниковъ въ Египтѣ» у феллаховъ, раззоряющихъ могилы.

Къ счастью для памятниковъ греко-римской культуры, разсѣянныхъ на границѣ Сирийско-Аравійской пустыни, послѣ погрома этихъ странъ послѣдователями Магомета страна опустѣла, и рѣдкіе ея обитатели были кочевниками, которымъ не было причинъ разрушать древнія зданія. Поэтому Пальмира, Джерашъ и Петра и дошли

¹⁾ Конечно Св. Софія сохранилась только отъ того, что по завоеваніи Константинополя турками была превращена въ мечеть.

до насъ сравнительно такъ хорошо. Баальбекъ, находящійся въ заселенной мѣстности съ осѣдлымъ населеніемъ, значительно больше пострадалъ. Его предохранили отъ полнаго истребленія исполинскіе размѣры камней, изъ которыхъ сложены его памятники. Помню, какъ больно было смотрѣть мнѣ въ 1882 году на турокъ, взрывавшихъ порохомъ чудныя капители и громадныя барабаны колоннъ, лежавшихъ въ садахъ у подножія стѣнъ Баальбекскаго Акрополя. Джерапскимъ памятникамъ грозитъ нѣкоторая опасность отъ поселившихся здѣсь черкесовъ. Хотя они построили свой поселокъ (замѣтный на нѣсколькихъ изъ нашихъ видовъ) на лѣвомъ берегу рѣчки Кервана, все же много древнихъ обломковъ вошли какъ матеріалы въ стѣны ихъ зданій. Не мало надписей нашли мы въ стѣнахъ ихъ домовъ. Разбору надписей посвящена третья наша глава, а во второй читатель найдетъ все то небольшое, извлеченное изъ авторовъ, что слишкомъ ничтожно для того, чтобы быть озаглавленнымъ исторіей Джерапа.

Развалины воротъ въ пропиляхъ отъ храма Солнца.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Историческія свѣдѣнія о Джерашѣ.

Развалины Джераша находятся въ области, прилегающей къ заіорданской части Палестины, на рубежѣ ея съ сѣверной частью Аравійской пустыни.

Въ глубокой древности область эта принадлежала къ владѣніямъ евреевъ и носить въ Ветхомъ Заветѣ названіе Галаада (Galaad, или Gilead, впоследствии Galaaditis), но, какъ окраинная, чаще другихъ переходила изъ рукъ въ руки. И въ римское время она въ различныя эпохи принадлежала то одной, то другой изъ соприкасавшихся здѣсь провинцій.

Первый путешественникъ, открывшій въ 1821 году развалины Джераша, Seetzen ¹⁾, отождествлялъ ихъ съ древнимъ городомъ Гѣраса. Главнымъ основаніемъ для него было, вѣроятно, самое имя развалинъ, которое въ мѣстномъ произношеніи безъ труда сводится къ древнему Гѣраса; но нужно признать, что и остальные немногочисленные, правда, извѣстія древнихъ о мѣстонахожденіи этого города подходятъ къ развалинамъ Джераша (см. особенно Ritter. Die Erkunde. XV-ter Th., 2-te Abth. 2-te Ausg. Berl. 1851, S. 1091 f.): такъ особенно свидѣтельство Евсевія (въ его Onomasticon подѣ словомъ Jabboch), что рѣчка Іавокъ, нынѣ очевидно Wadi Zerka, впадающая въ Іорданъ слѣва, протекаетъ между Филадельфіей (раньше носившей названіе Rabbath-Amman, нынѣ мѣстечко

¹⁾ Zach's Monatliche Correspondenz, Th. XVIII, S. 424.

съ развалинами Amman) и Герасой на разстояніи 4-хъ миль (отъ послѣдней). Пто-
 лемей даетъ слѣдующее опредѣленіе положенія Герасы (V, 15, 23): 68° 15' долг.—
 31° 45' шир., но изъ сравненія градусовъ Герасы съ градусами сосѣднихъ городовъ,
 Бостры, Пеллы, Филадельфіи, видно, что опредѣленіе этихъ мѣстностей у Пто-
 лемея вообще очень сбивчиво. Вообще же отождествленіе Джераша съ древней Гера-
 сой едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію. Что касается до самого названія этого
 древняго города, то у авторовъ, на сколько это можно различить (напр. у Флавія,
 Иосифа Плинія, Амміана Марцеллина) оно употребляется только въ формѣ жен-
 скаго рода ἡ Γέρασα, на монетахъ же въ формѣ τῆ Γέρασα ¹⁾: послѣдняя повидимому
 и есть правильная форма слова ²⁾.

Тѣ немногія и скудныя данныя, которыя мы имѣемъ объ этомъ городѣ,
 далеко не соотвѣтствуютъ великолѣпію и обширности развалинъ, свидѣтельствую-
 щихъ о быломъ значеніи, богатствѣ и процвѣтаніи города, здѣсь находившагося,
 и крайне недостаточны для возстановленія былой жизни этого цвѣтущаго города.

Мѣстность, въ которой находился городъ Гераса, представляетъ изъ себя чрезвы-
 чайно плодородную и весьма выгодную по своему положенію долину, простирающуюся
 съ сѣверо-запада на юго-востокъ между горами Гилеада на сѣверѣ и Балкой на югѣ,
 отрѣзывающими приіорданскую полосу отъ лежащей далѣе на востокъ вплоть до
 долины Евфрата Сѣверно-Аравійской пустыни. Впрочемъ западныя окраины этой
 послѣдней, тянущіяся вдоль восточнаго склона означенныхъ горъ, и сѣвернѣе долины
 Іавока расширяющіяся въ обширную плодородную область вокругъ горъ Хаурана,
 представляютъ еще мѣстность, годную для хлѣбопашества и осѣдлой жизни. Что
 же касается до долины Іавока, то она расширяется къ западу, къ долинѣ Іордана,
 и прорѣзана большимъ количествомъ отроговъ обѣихъ горныхъ группъ, образующихъ
 боковыя долины и доставляющихъ всей мѣстности въ достаточномъ количествѣ воду,
 стекающую цѣлымъ рядомъ потоковъ къ рѣчкѣ Вади-Зерка, древнему Іавоку, одному
 изъ самыхъ большихъ притоковъ Іордана. Но при всемъ обиліи воды въ извѣстное
 время года, мѣстность эта нуждается въ искусственномъ орошеніи, такъ какъ почва,
 плодородная отъ природы, будучи поката къ западу, отдаетъ всю влагу Іорданской
 долинѣ и сама большую часть года остается сухой. Такимъ образомъ развитіе
 здѣсь прочной земледѣльческой культуры требовало приложенія дружной, постоянной
 работы, а съ другой стороны сосѣдство дикихъ недоступныхъ горныхъ областей
 и, еще болѣе, огромной пустыни было далеко не благоприятнымъ условіемъ для
 того, чтобы здѣсь прочно основалось, предприняло искусственныя сооруженія и

¹⁾ См. Schürer. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi.

²⁾ 2-е Aufl. II Th. Lpz. 1886 S. 104 Anm. 260. Интересно, что по авторамъ, до открытія мною въ 1881 г.
 двуязычнаго Пальмирскаго тарифа, названіе Пальмиры признавалось въ формѣ ἡ Πάλμυρα. благодаря же
 моей надписи нельзя сомнѣваться, что городъ назывался τῆ Πάλμυρα—см. мое сочиненіе: „Пальмира“, СПб.
 1884 г., стр. 51.

Hindoo, Bangalore, India

достигло процвѣтанія осѣдлое населеніе: разсѣянные горныя племена съ одной стороны и многочисленныя необузданныя кочевники съ другой должны были долго тревожить покой осѣдлаго населенія и уничтожать всякія попытки насажденія и развитія культуры. Вообще до тѣхъ поръ, пока сосѣднія племена жили каждое своею политическою жизнью, для долины Іавока, какъ и для другихъ восточныхъ окраинъ Палестины и Сиріи, не было надежды на долго выйти изъ первобытнаго состоянія: еле достигнутыя культурныя успѣхи уничтожались отставшими сосѣдями. Только когда всѣ эти страны были соединены въ одно политическое или, по крайней мѣрѣ, культурное цѣлое, и въ свою очередь огромной дугой оцѣпили края Аравійской пустыни, тогда только могли онѣ надѣяться, что внесенная сюда культура устоитъ противъ набѣговъ безпокойныхъ сосѣдей; только подъ защитой крѣпкой иноземной власти явилась возможность культурѣ въ свою очередь перейти въ наступленіе, отвоевывать себѣ долго закрытыя для нея области. Такою силой, тотчасъ же приведшей за собою и развитую дѣятельную культуру, явилась здѣсь македонская власть Александра и затѣмъ его преемниковъ, вѣчно спорящихъ между собою, но солидарныхъ во взглядахъ и направленіи своей внутренней политики; а потомъ явилась мощная Римская держава, на долго обезпечившая здѣсь прочное положеніе греко-римской, а затѣмъ и возникшей на ея почвѣ христіанской цивилизаціи, пока наконецъ въ VII вѣкѣ Византія, не вынесла ударовъ окрѣпшихъ подъ вліяніемъ ученія Магомета аравійскихъ кочевниковъ, не вынуждена была отдать эти окраины опять въ добычу жителямъ пустыни. Съ тѣхъ поръ вся эта мѣстность опять обратилась въ мертвую пустыню, каковою остается и по нынѣ: плоды культуры, добытые трудомъ многихъ поколѣній, уничтожены и сохраняются лишь въ жалкихъ теперъ, но все еще грандіозныхъ остаткахъ и вся страна ждетъ сильной руки, которая бы, осадивъ хищныхъ кочевниковъ, дала бы возможность развиваться культурѣ и обратила бы опять въ цвѣтущій край эту нынѣ неплодную и дикую пустыню.

Впрочемъ еще задолго до водворенія здѣсь македонской власти мѣстность эта несомнѣнно въ теченіе долгаго времени пользовалась успѣхами гражданственности и, можетъ быть, сравнительно высоко развитой культуры. Это было въ то время, когда она входила въ составъ сильнаго національнаго государства Израильтянъ. Но и тогда она сравнительно часто подвергалась нападеніямъ восточныхъ и сѣверныхъ сосѣдей, раньше другихъ областей была оторвана отъ Израиля, и съ тѣхъ поръ до водворенія македонской власти, въ теченіе около четырехъ столѣтій, находилась несомнѣнно въ состояніи сравнительнаго запусѣнія. Относительно судьбы того древняго города, развалины котораго мы имѣемъ передъ собою въ Джерапѣ, мы имѣемъ кое-какія опредѣленныя свѣдѣнія только начиная съ конца IV в. до Р. Хр. Городъ Гераса былъ греко-македонской колоніей, возникшей здѣсь вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ подобныхъ же городовъ, усѣявшихъ при Александрѣ Македонскомъ и его преемни-

кахъ азіатскія области македонской монархіи. Но былъ-ли здѣсь городъ до Александра македонскаго—объ этомъ мы не имѣемъ собственно достовѣрныхъ свѣдѣній, да и самыя развалины не даютъ возможности судить объ этомъ, не заключая въ себѣ никакихъ слѣдовъ поселенія до македонской эпохи. Въ стремленіи рѣшить этотъ вопросъ утвердительно нами руководить главнымъ образомъ соображеніе, что за долго до македонской власти здѣсь было уже сильное національное царство, царство Давида и Соломона, обильное городами, такъ что для поселеній греко-македонянъ едва-ли оставалось въ бывшихъ его предѣлахъ пустое мѣсто, особенно столь благоприятное по своему положенію для укрѣпленнаго города, какъ мѣстность Герасы. И дѣйствительно, относительно цѣлага ряда другихъ подобныхъ же колоній грековъ въ Палестинѣ мы имѣли опредѣленные свѣдѣнія, что онѣ возникли на почвѣ старыхъ еврейскихъ городовъ, какъ Пелла, Скиѳополь, Канаѳа, Филладельфія и друг., хотя точно также въ своихъ теперешнихъ развалинахъ они не являютъ слѣдовъ этой эпохи. Вопросъ объ еврейскомъ поселеніи на мѣстѣ позднѣйшей Герасы долгое время вовсе не затрагивался новыми учеными. Только послѣдній, на сколько намъ извѣстно, писавшій о Джерашѣ, именно американскій археологъ Selah Merrill, посѣтившій заіорданскую Палестину въ 1875—77 годахъ, касается этого вопроса въ своей книгѣ *East of the Jourdan, London. (New-York) 1881, стр. 284—290.*

Selah Merrill помѣщаетъ въ Джерашъ одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Галаада Рамоѳъ-Галаадъ (*Ramoth Gilead*), городъ, упоминаемый уже во времена Моисея и Иисуса Навина и впослѣдствіи довольно часто называемый въ книгахъ ветхозавѣтныхъ вплоть до Осіи, у котораго онъ же вѣроятно названъ просто Галаадъ (VI, 8, Галаадъ—городъ нечестивцевъ, запятанный кровью). Одинъ изъ самыхъ вѣскихъ и на нашъ взглядъ единственно убѣдительный изъ доводовъ, приводимыхъ Selah Merrill'омъ въ пользу такого отождествленія, есть тотъ, который онъ самъ ставитъ на послѣднемъ мѣстѣ; остальные скорѣе могутъ служить для того (и то только отчасти), чтобы его отождествленію Рамоѳъ-Галаада съ Герасой дать предпочтеніе передъ предложеннымъ Бурхардомъ¹⁾ и принимаемымъ обыкновенно до сихъ поръ отождествленіемъ его съ Эсъ-Сальтомъ, мѣстечкомъ къ юго-западу отъ Герасы, по другую сторону Іавока и ближе къ Іордану, въ горахъ. Именно Selah Merrill указываетъ на тотъ фактъ, что еврейскіе ученые, начиная уже съ X в. по Р. Хр. считаютъ Джерашъ за библейскій Галаадъ, т. е. очевидно городъ Галаадъ, который долженъ быть тождественъ съ Рамоѳъ-Галаадомъ, какъ мы предположили это и въ вышеприведенномъ мѣстѣ Осіи. Не будучи въ состояніи лично провѣрить эти ссылки Selah Merrill'a, мы выписываемъ здѣсь все это мѣсто изъ его книги (стр. 289) цѣликомъ:

¹⁾ Joh. L. Burckhardt's Reisen, herausgeg. v. W. Gesenius. Bd. II, S. 1061.

«Saadia (tenth century), in his Arabic version of the Pentateuch, renders Gilead by «Balad-Jerash». Parchi says: «About a day's journey north of Heshbon runs the river Jabbock, called «Wady el Serka»; half a day's journey still further north stands Gilead with its mountains» (Benj. of Tudeia, II, p. 409). Again he says: «East of the Jordan, a day and a half's journey in a southerly direction from Bethsan, stands Gilead at present Jerash» (ibid., p. 405). Zunz adds in a note: «Gerash is perhaps an abbreviation of Jegar-Sahadutha, which is the ancient appellation of Gilead (Gen. XXXI, 47) and is also mentioned in the old list of frontiers of the Thosephtha».—The Midrash on Samuel states that «Gerash» is «Gilead» (Neubauer p. 250)».

Такое единогласіе у перечисленныхъ авторовъ въ отождествленіи Герасы съ Галаадомъ безъ сомнѣнія основывается на прочной традиціи и съ нимъ мы должны считаться. Та же традиція отразилась и въ словахъ Іеронима въ комментаріи къ прор. Авдію, 19, гдѣ по поводу словъ Авдія: «Веніаминъ завладѣетъ Галаадомъ», Іеронимъ говоритъ: «*cunctam possidebit Arabiam, quae prius vocadatur Galaad, et nunc Gerasa nuncupatur*». Только въ вышеприведенныхъ цитатахъ говорилось о тождествѣ городовъ Джераша съ Галаадомъ, тогда какъ послѣдній въ Библии обыкновенно употребляется въ значеніи страны и только одинъ разъ въ значеніи города; здѣсь же, наоборотъ, къ области Галаадъ примѣняется названіе позднѣйшаго города Герасы, замѣстившаго очевидно главный городъ библейскаго Галаада. А что этотъ городъ, бывший, по приведеннымъ свидѣтельствамъ, на мѣстѣ позднѣйшей Герасы и называемый ими Галаадомъ, по всѣмъ вѣроятіямъ и есть библейскій Рамоеъ-Галаадъ, это можно заключить не только изъ его имени, въ которое входитъ и названіе Галаадъ, но также и изъ того, что положеніе Джераша не подходитъ для другихъ болѣе значительныхъ центровъ Галаада, на которые могло бы быть перенесено имя провинціи; а что положеніе это подходитъ ко всѣмъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ относительно Рамоеъ-Галаада, и что этотъ городъ дѣйствительно, при царѣ Саломонѣ по крайней мѣрѣ, былъ центромъ восточнаго Галаада,—это ясно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія исторіи Рамоеъ-Галаада.

Овладѣли израилитяне областью Джераша, какъ и всею заіорданскою частью Палестины, еще подъ предводительствомъ Моисея, до своего перехода черезъ Іорданъ, отнявъ ее у Сигона, царя Аморрейскаго или Ога, царя Васанскаго (Числа, XXI, 23—35). И еще до перехода черезъ Іорданъ земли по лѣвую сторону Іордана и Мертваго моря были раздѣлены Моисеемъ между колѣнами Рувима, Гада и половиной колѣна Манассіина. Рамоеъ-Галаадъ находился въ области Галаадъ и принадлежалъ колѣну Гадову, получившему срединную часть между Рувимовымъ колѣномъ съ юга и Манассіинымъ съ сѣвера. Въ первый разъ упоминается этотъ городъ при перечисленіи городовъ убѣжища (Кн. Исуса Нав., XX, 8) и городовъ

Левитскихъ (тамъ же, XXI, 38), отдѣленныхъ Исусомъ Навиномъ по завоеваніи всего Ханаана: Рамоеъ былъ именно однимъ изъ числа тѣхъ и другихъ.

Относя Рамоеъ въ мѣстность теперешняго Джераша, Selah Merrill не оговариваетъ того, что онъ принужденъ измѣнить границу, до сихъ поръ проводившуюся между областями колѣна Гадова и Манассіина. При этомъ нужно замѣтить, что опредѣленіе этой границы учеными основывается на опредѣленномъ указаніи Библіи, которое намъ приходится понимать инымъ образомъ. Именно относя область Джераша къ колѣну Гадову, мы распространяемъ область этого колѣна и на сѣверъ отъ рѣки Іавока. Между тѣмъ во Второзаконіи (III, 16—17) область колѣна Рувимова и Гадова опредѣляется слѣдующимъ образомъ: «А колѣну Рувимову и Гадову даль отъ Галаада до потока Арнона землю между потокомъ и предѣломъ, до потока Іавока, предѣла сыновъ Аммоновыхъ, также равнину и Іорданъ, который есть и предѣлъ отъ Киннерета до моря равнины». Въ этихъ словахъ легко понять и дѣйствительно до сихъ поръ понималось опредѣленіе пространства къ востоку отъ Іордана и Мертваго моря между Арнономъ съ юга и Іавокомъ съ сѣвера. Но съ одной стороны несомнѣнно, что область колѣна Гадова простиралась и на сѣверъ отъ Іавока въ его западной части, такъ какъ по тому же опредѣленію ея границъ къ ней принадлежала долина Іордана до озера Киннерета (Геннесаретскаго) и сюда относятъ ученые города Гадовы Маханаимъ и Рагабу, такъ что во всякомъ случаѣ Іавокъ не могъ представлять сѣверной границы области колѣна Гадова на всемъ своемъ протяженіи до впаденія въ Іорданъ. Съ другой стороны аммонитяне, по всей вѣроятности, жили къ востоку отъ тѣхъ странъ аморреевъ, царствъ Сигона и Ога, которыя завоеваны были израилитянами, такъ какъ иначе они клиномъ врѣзывались бы во владѣнія израилитянъ и послѣдніе едва-ли могли бы двинуться противъ Ога и впослѣдствіи за Іорданъ, не упрочивъ своего положенія со стороны аммонитянъ. Между тѣмъ никакихъ столкновеній съ аммонитянами за это время не упоминается и даже прямо говорится, что израилитяне не трогали ихъ области. Слѣдовательно Іавокъ только въ верхнемъ своемъ теченіи, гдѣ онъ имѣетъ направленіе съ юга на сѣверъ, могъ представлять границу области аммонитянъ и эта часть его очевидно и имѣется въ виду при вышеуказанномъ опредѣленіи границъ области колѣна Гадова и Рувимова: Іавокомъ опредѣляется здѣсь не сѣверная, а восточная граница этой области, что впрочемъ ясно и изъ самаго текста, такъ какъ сѣверная граница въ этомъ опредѣленіи указана уже раньше словами «отъ Галаада». Такимъ образомъ, кажется, нѣтъ препятствій къ тому, чтобы считать, что съ самаго появленія израилитянъ въ Ханаанѣ оба берега средняго теченія Іавока отошли къ этимъ послѣднимъ и при дѣленіи земли между колѣнами оба отведены были колѣну Гадову.

Рамоеъ-Галаадъ, лежавшій такимъ образомъ по нашему предположенію къ сѣверу отъ Іавока, на мѣстѣ позднѣйшей Герасы, затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ

Persepolis, Iran

столѣтій ни разу не упоминается. Несомнѣнно, что это былъ одинъ изъ окраинныхъ городовъ израилитянъ; онъ долженъ былъ много страдать отъ восточныхъ сосѣдей израилитянъ, особенно во время войнъ съ аммонитянами. При Соломонѣ Рамоеъ сдѣланъ былъ однимъ изъ центровъ управленія Палестиной въ качествѣ резиденціи Бен-Гевера, одного изъ «12-ти приставниковъ надъ всѣмъ Израилемъ» (3 [1] кн. царствъ, IV, 13). При нашемъ опредѣленіи мѣстоположенія Рамоеа становится возможнымъ понять, какимъ образомъ Бен-Геверъ, находясь здѣсь, въ городѣ Гадовомъ, управлялъ «селеніями Іаира, сына Манассіина, что въ Галаадѣ, и областью Арговъ, что въ Васанѣ»; это было необъяснимо при положеніи Рамоеа въ Эсъ-Сальтѣ къ югу отъ Іавока, въ центрѣ колѣна Гадова. Очевидно, Бен-Геверу была подчинена главнымъ образомъ область колѣна Манассіина и только незначительная часть области Гадовой съ городомъ Рамоеомъ. Остальная же часть колѣна Гадова и колѣно Рувимово раздѣлены были между Ахинадавомъ — въ Маханаимѣ (тамъ же, 14) и Геверомъ, сыномъ Урія, «въ землѣ Галаадской, въ землѣ Сигона и Ога» (19).

При раздѣленіи царствъ Израильскаго и Іудейскаго послѣ Соломона въ 980 году, сѣверо-восточная часть Заіорданья подвергается опять нападеніямъ сѣверныхъ и восточныхъ сосѣдей, которые, пользуясь ослабленіемъ израилитянъ вслѣдствіе распадешя, пытаются овладѣть ею. При царѣ израильскомъ Ахавѣ Рамоеъ находится уже въ рукахъ сирійскаго царя Бен-Адада, и Ахавъ въ союзѣ съ царемъ іудейскимъ Іосафатомъ отправляется въ походъ, чтобы отнять его, но падаетъ здѣсь въ битвѣ съ сирійцами ¹⁾. Сынъ Ахава Іорамъ, опять въ союзѣ съ царемъ іудейскимъ, Охозіей, черезъ 12 лѣтъ предпринимаетъ также походъ на сирійскаго царя Азаила въ Рамоеъ Галаадскій ²⁾, но также раненъ въ битвѣ. Тѣмъ не менѣе Іиуй, военачальникъ Іорама, взялъ Рамоеъ и остался здѣсь съ войскомъ; здѣсь же помазалъ его на царство отрокъ пророка Елисея. Но вскорѣ дѣла израилитянъ пошли хуже, и при Іиуѣ же они потеряли всю землю къ востоку отъ Іордана ³⁾. И послѣ этого Рамоеъ уже, вѣроятно, не переходилъ во власть израилитянъ, но принадлежалъ къ владѣніямъ сирійцевъ, пока вмѣстѣ съ ними не былъ подчиненъ ассирійцами, которые вслѣдъ за сирійцами подчиняютъ себѣ въ 713 году и Израильское царство ⁴⁾.

¹⁾ 3 [1] кн. царствъ XXII, 3—36; Flav. Jos., Antiq. VIII, 15, 3—6. У Іосифа Флавія Рамоеъ называется 'Артада.

²⁾ 4 [2] кн. царствъ, VIII, 28; Flav. Jos., Antiq. IX, 6, 1.

³⁾ 4 [2] кн. царствъ, X, 32 сл.

⁴⁾ S. Merrill, l. c. p. 286 sq. по поводу войнъ израилитянъ съ сирійцами совершенно справедливо отмѣчаетъ подробности указывающія на то, что Рамоеъ съ гораздо большею вѣроятностью можно относить въ Джерашъ, чѣмъ въ Эсъ-Сальтъ. И по своимъ топографическимъ условіямъ мѣстность Джераша болѣе удобна какъ центръ военныхъ дѣйствій, и было бы странно, если бы въ самомъ началѣ борьбы съ сирійцами израилитяне должны были бороться за Эсъ-Сальтъ, лежащій къ югу отъ Іавока. Не лишнимъ считаю еще добавить, что и послѣ Меррилла касающійся вопроса о положеніи Рамоеа Séjourné въ Revue Biblique за 1893 г., стр. 230 и сл. присоединяется «къ мнѣнію de Saulcy, Киперта и другихъ, которые отождествляютъ

Такимъ образомъ съ ослабленіемъ царства Израильскаго послѣ отдѣленія отъ него Іудейскаго царства, восточныя окраины перешли опять въ руки свободолобивыхъ туземныхъ племенъ, пока не были покорены ассирійцами, затѣмъ вавилонянами и, наконецъ, персами. Но подъ крыломъ этихъ могучихъ монархій древняго Востока область Герасы, а съ нею и самый городъ, бывшій тогда на мѣстѣ Герасы, не получили еще настоящаго развитія: эти монархіи, страшныя своею военною силою, не вносили въ завоеванныя страны культуры, не заботились о развитіи естественныхъ силъ и средствъ, объ эксплуатаціи природныхъ богатствъ присоединенныхъ къ ихъ владѣніямъ областей, и потому не могли прочно связать ихъ съ собою. Македонская власть была первая, которая покорила земли Востока, между ними и восточныя окраины Сиріи и Палестины до пустынь Аравіи, не одною военною силою, но еще въ значительно большей степени внесенной сюда развитой культурой, предприимчивостью въ разработкѣ естественныхъ богатствъ страны, въ увеличеніи ея благосостоянія. И ко времени Александра Македонскаго относится первое упоминаніе города Герасы. Войска македонскаго героя покорили самыя окраины Аравійской пустыни, соединили подъ одну власть земли, лежавшія по обѣ стороны ея, и кочевники ея не могли не почувствовать мощи новой сосѣдней державы, опоясавшей ихъ своими владѣніями; они должны были смириться, отложивъ на долго серьезныя попытки по прежнему тревожить сосѣдніе мирные народы. За македонскимъ войскомъ широкой волной хлынули предприимчивые, дѣятельные греки. Взоромъ опытныхъ колонизаторовъ они распознали выгодное мѣстоположеніе, богатую почву различныхъ пунктовъ открытаго македонскимъ героемъ для ихъ предприимчивости края. Осѣвъ на немъ, они занялись сами и приучили туземное населеніе къ интензивному хлѣбопашеству и винодѣлію, къ промышленности и торговлѣ.

Среди множества другихъ греко-македонскихъ колоній, возникающихъ въ завоеванныхъ Александромъ Македонскимъ странахъ Востока, очень скоро обратившихся въ цвѣтушіе города, появляется и греко-македонская колонія Гераса. *Etymologicum Magnum* подъ словомъ *Γερασῆνός* сообщаетъ, что «Александръ, взявъ городъ и перебивъ всѣхъ взрослыхъ жителей, отдѣлилъ ветерановъ; они же сообща основали новую гражданскую общину и взявъ женъ (т. е. бывшихъ жителей города), произвели потомство». Согласно съ этимъ и Ямвлихъ въ Комментаріи на Ариѳметику Никомаха, уро-

съ Рамоою Эсъ-Сальтъ», вопреки, какъ онъ говоритъ, мнѣнію англичанъ, помѣщающихъ Рамою въ Reishin (около 7 километровъ къ западу отъ Джераша). *Sejourné* настаиваетъ при этомъ на опредѣленіи положенія Евсеіемъ (*Onomasticon* подъ словомъ *Ραμόθ*): «въ 15 миляхъ къ западу отъ Филадельфіи». Но это опредѣленіе противорѣчитъ другому, которое находимъ у того же Евсеія (тамъ же подъ словомъ *Ρεμμόθ Γαλαῖδ*), что Рамою находился при Іавокѣ. Болѣе, чѣмъ на 15 римскихъ миль отъ Филадельфіи, Іавокъ течетъ не къ западу, а къ сѣверу. Какихъ англичанъ подразумеваетъ *Sejourné*, говоря объ отождествленіи Рамоа съ Реймуномъ, мнѣ неизвѣстно. Первый, кажется, отнесъ его туда извѣстный знатокъ израильской исторіи и древностей Ewald, *Geschichte des Volkes Israel*, Bd. III, S. 500, Anm. 1, не приведшій впрочемъ своихъ доводовъ, кромѣ сходства именъ.

женца Герасы, говорить, что «Гераса называется оттого, что здѣсь поселились ветераны (γέροντες), участвовавшіе въ походѣ Александра и не бывшіе уже въ состояніи воевать»¹⁾. Нѣтъ, кажется, никакого основанія сомнѣваться въ сообщаемыхъ здѣсь фактахъ; вопросъ только, насколько точно они переданы. Трудно сказать, насколько справедливо этимологическое толкованіе слова Γέρασα. Если это дѣйствительно греческое слово, то мы скорѣе склонны были бы производить названіе Γέρασα отъ слова τό γέρας — почетный даръ, удѣлъ, доля въ добычѣ, чѣмъ приводитъ въ связь съ γέρον, γεραίος. Но весьма возможно также, что это ничто иное, какъ искаженное греками и преобразованное вслѣдствіе ложной этимологіи мѣстное хананейское или сирійское названіе: такъ по Евсевію (Onomasticon, s. v. Γεργασεί) Гераса въ древности называлась Γεργασεί, а по Свидѣ Γέργασα. Гегесей же (Γεργασαῖος) называется сыномъ Ханаана (Кн. Бытія X, 16). Хананейское племя гегесеевъ упоминается рядомъ съ аморреями, которые главнымъ образомъ и занимали заіорданскую часть Палестины (Кн. Бытія, XV, 21; Второзак. VII, 1; Кн. Ис. Нав. XXIV, 11). Развѣ нельзя предположить, что Гераса существовала еще во времена до израилитянъ какъ городъ гегесеевъ. Израилитяне дали ему другое имя, но и древнее имя жило въ мѣстномъ, далеко не искорененномъ здѣсь населеніи и возродилось съ уничтоженіемъ израильскаго владычества; македонцы унаслѣдовали это имя, передѣлавъ его на Γέρασα.

Такимъ образомъ, вѣроятно ветеранами Александра не былъ основанъ новый городъ, но, какъ это было нѣсколько позднѣе съ другими греко-македонскими городами въ этой области, Діономъ, Пеллою, Филадельфіей и др., былъ только расширенъ, увеличенъ, получилъ новое развитіе и новое или только видоизмѣненное названіе старинный городокъ. Во всякомъ случаѣ ветераны не остались, конечно, единственными его жителями; если даже первоначальные жители города и были перебиты, то уцѣлѣло, конечно, сельское населеніе занятой мѣстности. Новые жители, занявшись главнымъ образомъ хлѣбопашествомъ, подняли производительность страны, и воспользовавшись выгоднымъ положеніемъ своего города на естественной дорогѣ изъ приіорданской долины, а чрезъ нее отъ гаваней Средиземнаго моря къ окраинамъ Аравійской пустыни, завязали дѣятельныя торговыя сношенія, приучая сосѣднія племена къ благамъ цивилизаціи, заставляя ихъ приобрѣтать эти послѣднія не набѣгами и грабежомъ, а правильнымъ обмѣномъ на богатства странъ, лежавшихъ за пустынею, Индіи и южной (счастливой) Аравіи. Такимъ образомъ быстро развиваясь, внося культуру по естественному пути далѣе на востокъ и юго-востокъ, городъ ветерановъ Александра привлекъ къ себѣ обильное населеніе изъ грековъ, сирійцевъ, евреевъ. Новый городъ устроился по образцу греческихъ республикъ: принадлежа къ царству Александра Македонскаго и затѣмъ его преемниковъ, онъ пользовался, какъ и другія греческія республики Сиріи

¹⁾ См. Droysen. Geschichte des Hellenismus, III Th., 2-te Aufl., Gotha. 1878, S. 202 f.

и остального Востока, несомненно, полнымъ самоуправленіемъ и владѣлъ окружающею его небольшою территоріей, населенной мѣстнымъ, вѣроятно, главнымъ образомъ хананейскимъ племенемъ; но основныя формы его самоуправленія, отношеніе къ Македонскимъ царямъ и размѣры его территоріи—точно намъ неизвѣстны.

О судьбѣ Герасы за время македонскаго владычества мы также ничего точнаго не знаемъ. По всей вѣроятности, городъ этотъ раздѣлялъ судьбу другихъ греческихъ городовъ Палестины и южной Сириі, которыми сначала завладѣлъ Антигонъ, а затѣмъ послѣ битвы при Ипсѣ Птолемей. Послѣ того въ теченіе всего III вѣка Сирия и Палестина входили въ составъ египетскаго царства. Въ концѣ III вѣка началась упорная борьба изъ за этихъ областей между Селевкидами, владѣвшими сѣверной Сирией и Месопотаміей, и Птолеями, и, наконецъ, около 176 года обѣ области перешли во власть Селевкидовъ ¹⁾. Борьба между двумя могущественными греко-македонскими царствами сравнительно мало, вѣроятно, затрагивала положеніе греческихъ республикъ, которыя безъ колебанія переходили отъ одного властителя къ другому, смотря по тому, за кѣмъ оставалось первенство на полѣ рѣшительной битвы. За то, пока была крѣпка власть македонскихъ владыкъ, греко-македонскія республики могли считать себя безопасными отъ вражды туземныхъ народовъ, среди которыхъ онѣ водворились и процвѣтали. Однако народы эти не забыли притязаній на самостоятельное политическое существованіе и съ завистью смотрѣли на богатство и процвѣтаніе пришлецовъ. Научившись отъ нихъ, позаимствовавъ ихъ культуру, они воспользовались ослабленіемъ греко-македонскихъ царствъ во взаимной борьбѣ и поднялись, чтобы вернуть себѣ самостоятельность и первенство въ изстари принадлежавшихъ имъ областяхъ. Въ 167 году возстали іудеи и начали упорную и продолжительную борьбу подъ предводительствомъ Маккавеевъ для освобожденія своей родины отъ владычества иноплеменниковъ и язычниковъ. Въ этой борьбѣ несомненно сильно страдали и греческіе города: такъ, уже Іуда Маккавей вель удачно войну въ Гилеадѣ (гдѣ находился и городъ Гераса), поставивъ себѣ цѣлью защищать іудеевъ, жившихъ въ то время небольшими группами, разсѣянными среди язычниковъ, отъ притѣсненій этихъ послѣднихъ. Впрочемъ, объ отношеніяхъ греческихъ городовъ южной Сириі и Палестины къ царству Селевкидовъ и о степени участія ихъ въ войнахъ этихъ послѣднихъ за это время мы ровно ничего не знаемъ.

Въ это же время къ югу и востоку отъ Палестины возникаетъ новое туземное государство набатеевъ, арабскаго племени, жившаго первоначально

¹⁾ Относительно судьбы Сириі и Палестины, начиная съ этого времени и до времени Адриана см. особенно Schürer. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. I Th. 1890, II Th. 1886. У него же краткое изложеніе фактовъ изъ жизни Герасы—Th. II, S. 103—105.—Относительно Римской эпохи имѣютъ отношеніе къ исторіи Герасы особенно Mommsen. Römische Geschichte. Bd. V. Berlin, 1885. Kap. X (Syrien und d. Nabataeerland), S. 446 ff.; Kap. XI (Judaea u. d. Juden), S. 487 ff. и J. Marquardt. Römische Staatsverwaltung. I Bd. 2 Aufl. Lpz. 1891, S. 392 ff. (Syria), S. 431 ff. (Arabia).

PL. V

Pl. V. Beyrout. France

къ югу отъ Мертваго моря, гдѣ былъ и главный городъ ихъ Пётра. Еще въ концѣ IV вѣка это были дикіе кочевники, не имѣвшіе ни политическаго строя, ни главы. Но придя въ соприкосновеніе съ греческою культурой, подвергшись, очевидно, весьма скоро ея влиянію, они быстро сплотились въ государство и настолько окрѣпли и усилились, что въ половинѣ II-го вѣка властитель ихъ (τύραννος) Арета I (Ἀρέτας) распространяетъ уже свою власть не только далеко къ сѣверу отъ Петры на сѣверо-западныя окраины Аравійской пустыни, но и на сосѣднія заіорданскія земли, принадлежавшія когда-то Палестинѣ, а затѣмъ царству Птолемеевъ и Селевкидовъ; но подчинили-ли арабы себѣ только часть области греческихъ городовъ, или же въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ находились и самые города, опять-таки неизвѣстно. Последнее впрочемъ весьма вѣроятно относительно Герасы, такъ какъ еще въ гораздо болѣе позднее время мы находимъ несомнѣнные слѣды арабскаго населенія въ Герасѣ и связи ея съ Аравіей (см. надпись № 1). Весьма вѣроятно, что именно въ это время область Герасы, а также и самый городъ заселяются въ болѣе или менѣе значительной степени арабскими племенами, переходящими отъ кочеваго образа жизни къ осѣдлому и надвинувшимися сначала отдѣльными семьями или небольшими группами, а затѣмъ всѣмъ народомъ на земли, открытыя греками для культуры. Что такое движеніе къ осѣдлому образу жизни началось за нѣсколько десятилѣтій до усиленія политическаго могущества набатеевъ и по всей вѣроятности именно вслѣдствіе столкновенія съ греками, видно изъ отрывочныхъ извѣстій классическихъ писателей о поселеніяхъ арабовъ въ Сириі при Селевкидахъ, которымъ досталась подчиненная Александромъ часть Аравіи (Arrian. Syr. 55, Strab. XVI, 749, 755, 756), также о поселеніи ихъ царемъ армянскимъ Тиграномъ у Амана (Plut. Luc. 21, Pomp. 39; Plin, VI, 142).

Къ концу II вѣка власть и могущество обѣихъ македонскихъ монархій, недавно ожесточенно спорившихъ за обладаніе Палестиной и сосѣдними съ нею областями, до того падаетъ, что на покинутомъ ими театрѣ борьбы, сталкиваются уже оба туземныхъ государства: набатеевъ и іудеевъ. Последніе, съ большими усиліями добившись религіозной, а затѣмъ и политической самостоятельности сначала только для собственной Іудеи, мало по малу переходятъ въ наступленіе, стремятся водворить еврейскій законъ и обрѣзаніе въ предѣлахъ, занятыхъ когда-то, до разсѣянія, евреями и, наконецъ, обращаются къ завоеванію областей съ исконнымъ языческимъ сирійскимъ населеніемъ и даже утвердившихся здѣсь уже греческихъ городовъ. Такимъ образомъ теперь послѣдніе попадаютъ въ тиски между двумя вновь возвысившимися и быстро окрѣпшими національными государствами. Такъ, мы знаемъ, что царь іудеевъ Александръ Іанней совершилъ нѣсколько удачныхъ походовъ въ заіорданскую область, завоевалъ въ 100 году Гадару и Амаѳунтъ. Въ своихъ завоевательныхъ стремленіяхъ онъ столкнулся съ арабскимъ царемъ Обедой I (Ὀβέδας), велъ съ нимъ упорную войну и, хотя и потерпѣлъ отъ него пораженіе, всеже въ 84—81 годахъ успѣлъ присоеди-

нить Пеллу, Діонъ и послѣ долгой осады взялъ Герасу; послѣдняя была въ это время въ рукахъ тиранна Θεодора, собравшаго въ ней большія богатства и владѣвшаго также Амаоунтомъ, отецъ же его Зенонъ Котиль, былъ тиранномъ сосѣдней Филадельфіи. (Flav. Ios., Bell. Jud. I, 4, 8). Александръ присоединилъ затѣмъ нѣкоторые другіе города еще далѣе на сѣверъ. Въ 78 году онъ совершилъ новый походъ въ область Герасы и умеръ при осадѣ крѣпости Ῥάγαβα въ области Герасійцевъ (Flav. Ios., Antiq. XIII, 15, 5). Послѣ смерти царя Александра Іаннея значительная часть его завоеваній на востокъ отъ Иордана, вѣроятно, опять переходитъ въ руки арабовъ, такъ какъ Іудейское царство въ это время вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ опять ослабѣваетъ, Арабское же замѣтно усиливается настолько, что преемникъ Обеды, царь Арета III, носившій названіе Φιλέλληγ, распространяетъ свою власть на сѣверъ до Дамаска, подчиняя себѣ и этотъ богатый и цвѣтушій греческій городъ. Уже самое названіе этого царя проливаетъ для насъ достаточно яркій свѣтъ на состояніе въ его время этого вновь создавшагося и быстро достигшаго процвѣтанія государства недавно еще полудикаго народа. Нѣтъ сомнѣнія, что мощною рукою расширяя предѣлы своего царства, опираясь на своихъ удалыхъ, воодушевленныхъ здоровою энергіей въ новой для нихъ политической роли сыновей пустыни, цари арабовъ относились съ полнымъ уваженіемъ къ греческой культурѣ, заботились объ усвоеніи ея своими подданными, о сближеніи ихъ съ греками, вообще старались привить имъ греческую культуру и, очевидно, покровительствовали греческимъ городамъ, входившимъ въ составъ ихъ новаго царства. При Аретѣ III (85—60 г. до Р. Хр.) Арабское царство достигаетъ наивысшаго могущества ¹⁾. Арета вмѣшивается даже во внутреннія дѣла Іудеи и принимаетъ участіе въ междоусобной войнѣ между послѣдними Маккавеями въ качествѣ союзника Гиркана противъ его брата Аристовула.

Только вмѣшательство римлянъ останавливаетъ развитіе арабскаго могущества. Въ Сирію является Помпей, ведшій въ это время войну съ Митридатомъ Понтійскимъ и его союзникомъ Тиграномъ, царемъ Арменіи. Разбивъ послѣдняго и отнявъ у него всѣ его недавнія завоеванія, въ томъ числѣ и большую часть Сиріи, въ 64 году до Р. Х., Помпей въ слѣдующемъ году въ промежутокъ между двумя кампаніями противъ Митридата вмѣшивается въ дѣла пограничныхъ съ Сиріей Іудеи и Аравіи. Онъ посылаетъ предписаніе Аретѣ отозвать назадъ свое войско, осаждавшее вмѣстѣ съ Гирканомъ Аристовула въ Іерусалимѣ, и вызываетъ на судъ къ себѣ обоихъ братьевъ. Затѣмъ, рѣшивъ дѣло въ пользу Гиркана и взявъ силою Іерусалимъ, отказавшійся повиноваться рѣшенію Помпея, онъ присоединяетъ Палестину къ вновь созданной имъ провинціи Сиріи, раздѣливъ на 5 округовъ, пользовавшихся нѣкоторою самостоятельностью въ управленіи, но находившихся подъ над-

¹⁾ Относительно исторіи Набатеевъ см. Schürer. Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Christi, Bd. II, Bell. 2, S. 609 ff.

зоромъ особаго прокуратора, подчиненнаго пропретору Сиріи; за Гирканомъ остались только санъ и власть первосвященника ¹⁾).

Но еще за годъ до того, одновременно съ образованіемъ провинціи Сиріи, Помпей объявилъ свободными и вполнѣ самостоятельными союзниками Рима греческіе города южной Сиріи и заіорданской Палестины, соединивъ ихъ въ союзъ подъ названіемъ *δεκάπολις*. Къ числу этихъ городовъ принадлежалъ на ряду со своими сосѣдями, Пеллой, Филадельфией, и городъ Гераса. Всѣ, за исключеніемъ Скиеополя, находились на востокъ отъ Іордана. Они обращены были въ *civitates sociae popul romanі*, т. е. объявлены независимыми какъ отъ Арабскаго царства, такъ и отъ римскаго пропретора вновь созданной провинціи Сиріи и прокуратора Іудеи. Они сохранили свое самоуправленіе, форма котораго намъ неизвѣстна, и власть надъ принадлежавшей имъ территоріей съ мѣстнымъ населеніемъ ²⁾. Но вся *δεκάπολις* не представляла изъ себя цѣльной области, а была соединеніемъ независимыхъ территорій, лежавшихъ отдѣльно одна отъ другой, часто, вѣроятно, вовсе не соприкасаясь другъ съ другомъ, но находясь среди областей римской провинціи Сиріи и царства Іудейскаго. Съ этого времени города десятиградія ввели у себя новое лѣтосчисленіе, такъ называемую Помпеевскую эру, начинающуюся съ 64 года. Это послѣднее прочно установлено уже для нѣсколькихъ греческихъ городовъ Сиріи, а въ недавнее время Клермономъ Гано и для Герасы (*Revue archéol.* III sér., XXVIII, Janv.-Févr. 1896, p. 151). Границы Арабскаго царства отодвинуты были такимъ образомъ опять на востокъ отъ Филадельфій, Герасы, Канааы, и съ этого момента почти прекращается его краткая дѣятельная роль въ исторіи Сиріи и Палестины ³⁾.

Въ 38 году Августъ возстановляетъ въ Палестинѣ царскую власть, передавъ ее идумейцу Ироду Великому, который и царствовалъ до 4 года до Р. Хр. Послѣ его смерти сѣверо-восточная часть Палестины, именно области: Trachonitis, Gaulanitis, Batanaea, Peraea перешли въ управленіе его сына Филиппа, который управлялъ ею съ титуломъ тетрарха до 34 года по Р. Хр. Но греческіе города, вѣроятно, сохраняли въ извѣстной степени, по крайней мѣрѣ, свою самостоятельность и независимость отъ этихъ іудейскихъ властителей. Во время Іисуса Христа еще существовалъ, вѣроятно, союзъ десятиградія; это слово встрѣчается какъ обозначеніе мѣстности въ Евангеліяхъ св. Матѳея (4,2) и св. Марка (5,20). Въ Евангеліи св. Матѳея (8,28) и нѣкоторыхъ рукописяхъ параллельныхъ мѣсть св. Марка (5,1) и св. Луки (8,26) упоминается область *Герасѣ* или *Герусѣ*; но, такъ какъ мѣстность, о которой здѣсь говорится, должна была находиться при Тиверіадскомъ озерѣ,

¹⁾ См. Marquardt. Röm. Staatsverwaltung, Bd. I, S. 405 ff., Mommsen, Röm. Gesch. V, S. 499 f.

²⁾ См. Marquardt. Röm. Staatsverwaltung, Bd. I, S. 395 ff.

³⁾ Впрочемъ городъ Дамаскъ еще долго находился подъ номинальною (по крайней мѣрѣ) властью царей Петрейской Аравіи, хотя временами въ немъ находился даже римскій гарнизонъ. См. Marquardt, стр. 405.

то предпочтительнѣе здѣсь чтеніе большинства рукописей Евангелій св. Марка и св. Луки Γαδαρηνῶν.

Послѣ смерти Филиппа, тетрарха Перей, его владѣнія, какъ раньше и другія части Иродова царства, были вновь присоединены къ провинціи Сиріи и отданы въ управленіе особаго прокуратора Палестины ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого вѣроятно прекратилъ свое самостоятельное существованіе союзъ городовъ, составлявшихъ δεκάπολις, которые и были включены въ провинцію.

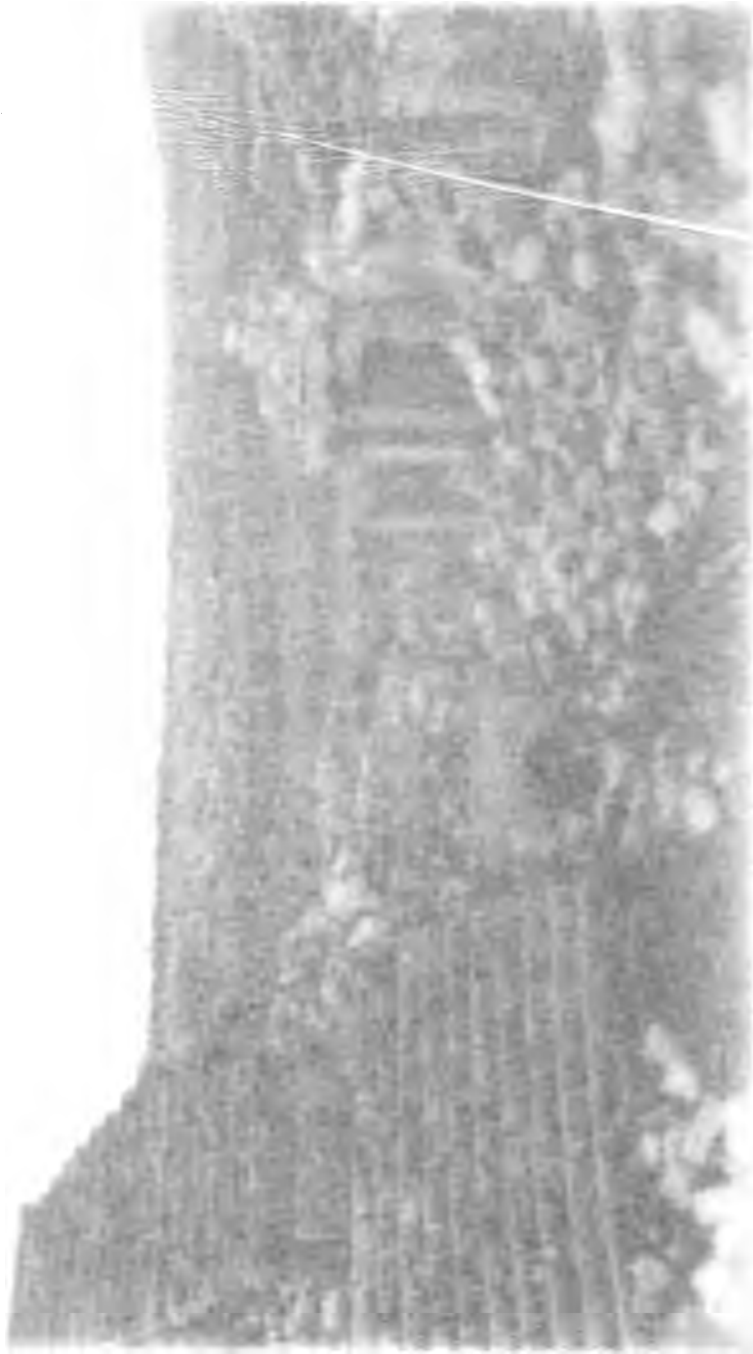
Въ 66 году іудеи, возставъ противъ римскаго владычества, осадили нѣкоторые изъ городовъ десятиградія, между ними и Герасу, чтобы принудить ихъ присоединиться къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ римлянъ, и, взявъ Герасу, жестоко отомстили ея жителямъ за сопротивленіе (Flav. Jos., Bell. Jud. II, 18, 1). Въ свою очередь нѣсколько позднѣе большинство греческихъ городовъ перебили жившихъ среди нихъ евреевъ. Но Гераса, какъ и Сидонъ, Апамея и Антиохія дозволили всѣмъ іудеямъ свободно выйти изъ стѣнъ города (Flav. Jos., Bell. Jud. II, 18, 5). Въ 70 году Веспасіанъ, осаждая Іерусалимъ, отправляетъ своего легата для примѣрнаго наказанія жителей Герасы за участіе въ возстаніи (Flav. Jos., Bell. Jud. IV, 9, 1). Ученые ²⁾, считая, что это не могла быть наша Гераса, которая, какъ греческій городъ, едва-ли стояла на сторонѣ іудеевъ, или полагають, что были двѣ Герасы, или принимаютъ рукописную поправку Γεζαρα вмѣсто Γέρασα, предполагая, что дѣло шло о городѣ, лежавшемъ на границѣ іудеевъ и филистимлянъ. Но, кажется, оба эти толкованія насильственны: при недостаточности и крайней отрывочности нашихъ свѣдѣній объ этихъ событіяхъ, мы не имѣемъ никакой возможности поправлять наши источники. Правда, что большинство греческихъ городовъ, всегда враждовавшихъ съ іудеями, было на сторонѣ римлянъ. Но мы знаемъ, что герасійцы не послѣдовали примѣру своихъ соплеменниковъ, перебившихъ у себя въ городахъ еврейское населеніе. Весьма возможно, что въ Герасѣ, особенно послѣ взятія ея іудеями, большинство населенія было далеко не греческое, а, напримѣръ, арабское, и во всякомъ случаѣ была партія, опасавшаяся торжества римлянъ и изъ вражды къ нимъ сочувствовавшая іудеямъ.

Послѣ подавленія іудейскаго возстанія, Палестина обращена была въ римскую провинцію. Но сѣверовосточныя области Палестины, а также и лежавшіе среди нихъ греческіе города бывшаго десятиградія, между ними и Гераса, были присоединены къ провинціи Сиріи ³⁾. Съ этихъ поръ Гераса могла, наконецъ, наслаж-

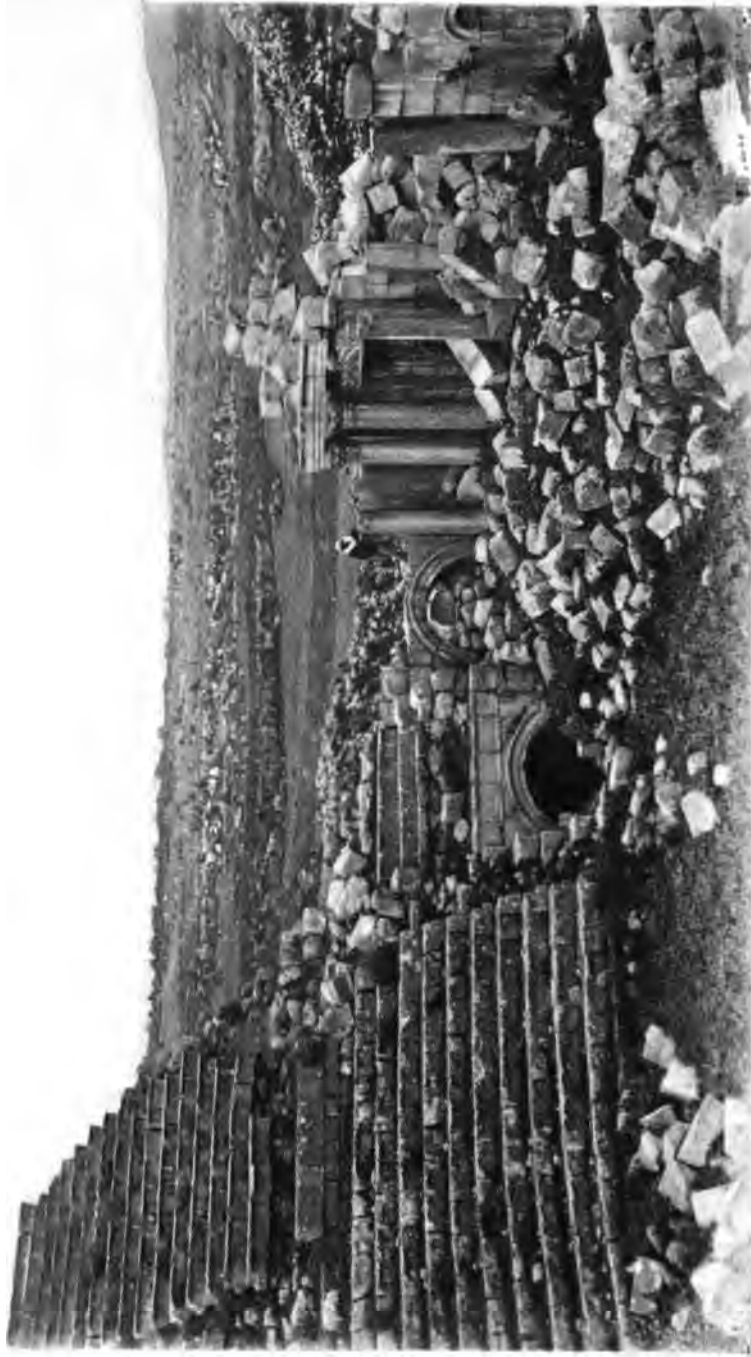
¹⁾ См. Maugardt, стр. 410. По Моммзену же (Röm. Gesch. V, стр. 509) Іудея съ 6 г. по Р. Хр составляла особую провинцію подъ управленіемъ прокуратора

²⁾ См. Reland, Palaestina, p. 806; Ritter, p. 1091; Schüger и др

³⁾ Прежде ихъ относили къ Палестинѣ, см. Моммзень, Марквардтъ и др.; но P. Rohden въ диссертации de Palaestina et Arabia provinciis romanis. Berlin, 1895, доказалъ обстоятельно, что ни Гераса, ни другіе города декаполя никогда не принадлежали къ провинціи Палестинѣ.

PL. VI

Herculean, Paris

даться миромъ и спокойствіемъ подь крѣпкою рукою римскаго государства, подь защитою римскихъ легионовъ.

Въ 106 году Траянъ обратилъ и бывшее Nabateйское царство въ римскую провинцію, въ которую вошли не только сама Петра и земли на сѣверъ отъ нея къ востоку отъ Мертваго моря до южныхъ границъ Палестинской Переи, но также и длинная полоса сѣверной Аравіи вдоль Переи и области декаполя и далѣе на сѣверъ весь нынѣшній Nauran (Auranitis) съ городомъ Bostra. Гераса перестала такимъ образомъ быть пограничнымъ городомъ, которому всегда грозила опасность отъ сосѣдей; она лежала теперь среди римскихъ владѣній, стала соединительнымъ звеномъ между ними, черезъ нее пошла большая Римская военная дорога на Пальмиру, черезъ нее вели и главные торговые пути изъ портовъ Средиземнаго моря къ Персидскому заливу, откуда шли товары Индіи и Счастливой Аравіи. Пути эти, теперь безопасные, очевидно оживились и привлекли торговлю въ Герасу.

Слѣды римской дороги, соединявшей Герасу съ Филадельфіей (Амманомъ) и нѣсколько милевыхъ столбовъ ея найдены теперь къ югу отъ Зерки Germer-Durand'омъ ¹⁾. Древнѣйшіе изъ милевыхъ столбовъ имѣютъ надписи императора Марка Аврелія и его соправителя Луція Вера, бывшаго здѣсь, можетъ быть, во время своего похода на пареянъ; остальные заключаютъ въ себѣ имена Септимія Севера, Каракаллы и наконецъ Юстиніана. Весьма возможно, что первыя изъ этихъ надписей относятся ко времени проведенія дороги, остальные къ болѣе или менѣе значительнымъ возстановленіямъ ея.

Счастливые время Антониновъ, особенно Адріана, Антонина Пія и Марка Аврелія отразилось благопріятно и на благосостояніи Герасы, этого одного изъ окраинныхъ городовъ цвѣтущей Римской имперіи. Съ этихъ поръ главнымъ образомъ появляются въ Герасѣ греческія и римскія надписи въ честь римскихъ императоровъ и правителей провинціи; къ этому же времени принадлежатъ, вѣроятно, и главныя ея постройки, еще теперь и въ развалинахъ плѣняющія путешественника. Такъ одна изъ надписей, бывшихъ на пропилеяхъ, которыя вели къ большому храму, свидѣтельствуешь, что эти пропилеи и стоа при нихъ выстроены были въ честь императора Антонина Пія; другая была вырѣзана на тѣхъ же пропилеяхъ въ честь Марка Аврелія и его соправителя Луція Вера. Надписи эти теперь лежатъ въ обломкахъ между развалинами этихъ пропилей къ юго-востоку отъ большаго храма; нѣкоторые изъ обломковъ издавались разными путешественниками, теперь же они собраны Germer-Durand'омъ въ Revue Biblique за 1895 годъ, стр. 375 сл. ²⁾; вотъ онѣ:

1) [Ἰπὲρ τῆς Αὐτοκράτο[ρος Καίσαρος] Τ. Αἰλίου Ἀδριανοῦ Ἀντωνε[ίου] πατρὸς πατριδός

¹⁾ См. Revue Biblique за 1895 годъ, стр. 375 и сл.

²⁾ Не въ столь полномъ видѣ издана въ Corpus Inscr. Graec., vol. III, 4661 и Addenda p. 1183. Нѣсколько замѣчаній, изъ которыхъ не всѣ однако основательны, противъ возстановленій G.-D. сдѣланы Beurlier въ примѣчаніи къ статьѣ Germer-Durand'a.

καὶ Δούρηλιου Καίσαρος τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ καὶ τῶν [τέκνων] καὶ τοῦ σύνπαντος οἴκου σωτηρίας καὶ κράτους αὐτοῦ ¹⁾ καὶ ἱερᾶς συγκλήτου καὶ δήμου Ῥωμαίων ἢ πόλις τὸ προπόλαιον καὶ τὴν στοά[ν] ἀφιέρ[ωσεν] ²⁾ ἐπὶ Διὶ. Ἄττι(δίου) [Κ]ορνηλ[ιάνου πρ(εσβετουῦ)] ³⁾ Σεβ(αστοῦ) Αντιστρ(ατήγου) ὑπά[του ἀνα]δ[εδειγμένου].

2) Ἀγαθὴ τύχη. [Τὸν Ἀύ]τοκράτορα Μάρκον Δύρ. [Ἀντωνεῖ]νον Σεβ(αστὸν) καὶ Λού[κιον] Οὐῆρον Σεβ[ασ]τοῦ [υἱὸν] ἢ πόλις δι' ἐπιμελητοῦ Νέστορος.

Весьма возможно, что въ это же время въ Герасѣ оживляются и умственные интересы, получаетъ развитіе литература и наука. Такъ, вѣроятно, не совсѣмъ случайно, что именно изъ II вѣка по Р. Хр. намъ извѣстенъ неопифагорейскій философъ и математикъ родомъ изъ Герасы—Никомахъ, оставившій послѣ себя сочиненія по арифметикѣ (Ἀριθμητικὴ εἰσαγωγή) и музыкѣ (Ἐγχειρίδιον ἀρμονικῆς) ⁴⁾. Интересно, что имя Никомаха встрѣчается нѣсколько разъ въ надписяхъ Герасы ⁵⁾. Если одинъ изъ упоминаемыхъ въ надписяхъ и не тождественъ съ математикомъ, то все же весьма вѣроятно, что онъ принадлежалъ къ одному съ ними роду, который, какъ увидимъ ниже, былъ однимъ изъ первыхъ родовъ Герасы. Были ли приблизительно сверстниками Никомаха риторы Аристонъ и Платонъ и софистъ Керикъ, упоминаемые Стефаномъ Византійскимъ подъ словомъ Γέρασα, объ этомъ мы ничего не знаемъ.

Нѣсколько десятилѣтій спустя послѣ образованія провинціи Аравіи произошло измѣненіе границъ римскихъ провинцій на востокѣ. При этой перемѣнѣ Гераса вошла въ составъ увеличенной провинціи Аравіи. Этотъ фактъ установленъ недавно Роденомъ (de Palaestina et Arabia, и статья Arabia въ новомъ изданіи Pauly's Real Encyclopädie, 1895 г., стр. 360), и, благодаря этому, получаетъ полное объясненіе то обстоятельство, что многими позднѣйшими писателями (Амміаномъ Марцелиномъ, Евсевіемъ, Иеронимомъ) Гераса на ряду со столицей провинціи Аравіи Бострой и прежней столицей Набатейскаго царства Петрой, считается однимъ изъ главныхъ городовъ Аравіи, тогда какъ болѣе древніе писатели относятъ ее къ Сирии или Палестинѣ. Родень относитъ эту перемѣну предположительно къ царствованію Септимія Севера, но на основаніи нѣкоторыхъ надписей изъ Герасы (о чемъ см. ниже стр. 39) мы должны заключить, что это произошло еще въ царствованіе Антонина Пія или самое позднее въ царствованіе Марка Аврелія. Несомнѣнно, что Гераса была не только по какимъ-нибудь чисто административнымъ причинамъ переведена изъ одной провинціи въ другую, но что основаніемъ для этого послужила, вѣроятно, въ значительной степени однородность населенія въ области Герасы и другихъ къ сѣ-

¹⁾ G.-D. возстановляетъ κρατίσ[του] т. е. συγκλήτου, что невозможно.

²⁾ G.-D.: ἢ πόλις. Τὸ προπόλαιον καὶ ἡ στοὰ ἀφιερῶ[θησαν].

³⁾ Boeckh; G.-D.—[τοῦ].

⁴⁾ Ему же приписывается Фотиемъ еще сочиненіе Ἀριθμητικὰ θεολογούμενα.

⁵⁾ См. комментарий къ нашей 1-ой надписи.

веру отъ нея лежавшихъ греческихъ городовъ и въ сосѣдней съ ними провинціи. Мы уже раньше указывали на возможность значительной колонизаціи этихъ областей переходившими къ осѣдлой жизни арабами. Съ присоединеніемъ Аравіи къ Римскому государству, эта колонизація значительно опустѣвшаго во время долгихъ войнъ края, могла вновь усилиться. Такимъ образомъ какъ будто подтверждается предположеніе, высказанное еще Wetzstein'омъ ¹⁾ на основаніи наблюденій надъ именами собственными, встрѣчающимися въ греческихъ надписяхъ этого края, что возрожденіемъ процвѣтанія во II-омъ и слѣдующихъ вѣкахъ онъ обязанъ водворенію здѣсь цѣлыхъ племенъ, переселившихся изъ Счастливой Аравіи, принявшихъ греческую культуру и христіанство и сообщившихъ новое оживленіе всему краю. Wetzstein прослѣдилъ исторію одного племени Гассанидовъ.

Что касается до внутренняго устройства Герасы въ это цвѣтущее время ея существованія, то и о немъ мы знаемъ только весьма немного. Воспоминаніе о македонскомъ происхожденіи коренныхъ ея жителей сохраняется въ македонскихъ именахъ гражданъ какъ Ἀμόντας, отчасти вѣроятно Δημήτριος, Ἀντίοχος, такъ и въ македонскихъ названіяхъ мѣсяцевъ, державшихся здѣсь до конца V вѣка по Р. Хр. Но, конечно, македонцы Герасы, были давно уже вполне греками, точно также какъ и вошедшіе въ составъ населенія Герасы арабы, вѣроятно, легко и скоро эллинизировались: такъ весьма вѣроятно, что и философъ Никомахъ, о которомъ мы только что говорили, происходилъ изъ арабскаго рода. Политическій внутренній строй напоминалъ, вѣроятно, строй другихъ греческихъ республикъ, вошедшихъ въ составъ Римской имперіи. Изъ должностныхъ лицъ упоминаются въ надписяхъ эпимелеты, которые завѣдывали постройками (n° 2, 18, 19, 24 надписей у Germer-Durand'a, *Revue Bibl.*, 1895); въ надписи n° 20 также упоминается ἀρχή, повидимому, какъ должность эпонимнаго архонта; въ надписи n° 27 (тамъ же) встрѣчаемъ должностное лицо, созданное вѣроятно уже римлянами, πρῶτος τῆς πόλεως; въ нашей надписи n° 3 называется членъ совѣта. Наконецъ, также, вѣроятно, римлянами введена была должность, о которой, повидимому, упоминается въ нашей надписи n° 3: τηροπολέτης — слово, насколько намъ извѣстно, нигдѣ не встрѣчающееся и по своему образованію нѣсколько странное; думаемъ, что оно аналогично по значенію со словомъ τοποτηρητής, встрѣчающемся, правда позднѣе, въ нѣсколькихъ надписяхъ Востока. Вѣроятно, этимъ именемъ обозначалась должность въ родѣ коменданта изъ мѣстныхъ гражданъ, начальника надъ мѣстной милиціей.

Процвѣтаетъ Гераса и въ IV вѣкѣ. Интересны строки, которыя посвящены этому городу и всей провинціи Аравіи писателемъ IV вѣка по Р. Хр. Амміаномъ Марцеллиномъ. Въ разсказѣ о событіяхъ 353 года, царствованія Констанція и Галла, онъ вставляетъ перечисленіе и краткое описаніе азіатскихъ провинцій и,

¹⁾ Philol. u. hist. Abhandlungen d. k. Akad. d. Wissensch. zu Berlin за 1863, стр. 328.

описавъ Палестину, говоритъ (XIV, 8, 13): «къ ней примыкаетъ Аравія, съ другой стороны соприкасающаяся съ областью Набатеевъ. Она богата вслѣдствіе разнообразія торговыхъ сношеній, наполнена крѣпкими лагерями и крѣпостцами, которыя воздвигнуты бдительною осторожностью древнихъ по удобнымъ горнымъ долинамъ, и утесамъ для отраженія набѣговъ сосѣднихъ племенъ. Находятся въ ней также среди нѣсколькихъ городовъ и слѣдующія громадныя гражданскія общины: Бостра, Гераса, Филадельфія, надежно охраняемая крѣпкими стѣнами. Заставилъ эту страну повиноваться нашимъ законамъ, давъ ей названіе провинціи и назначивъ правителя, императоръ Траянъ, который нѣсколько разъ сокрушалъ надменность ея жителей, когда, приобрѣтая славу въ войнѣ, обрушивался на Мидію и парянъ».

Въ Герасѣ уже въ I-омъ вѣкѣ было много христіанъ. Особенно послѣ разрुшенія Іерусалима, іерусалимскіе христіане въ значительномъ количествѣ водворились здѣсь ¹⁾. Гераса, скоро, вѣроятно сдѣлалась мѣстопробываніемъ особаго епископа. Ексерезій, епископъ Герасы (Echeresius episcopus Gerasorum) подписался между 43-мя епископами подъ Символомъ вѣры, составленнымъ на соборѣ, бывшемъ въ Селевкіи (въ области Исавріи) въ царствованіе императора Констанція (337—361 г.), протестовавшемъ противъ ученія Аріанина Акакія ²⁾. Присутствовавшій на Халкедонскомъ соборѣ Константинъ, епископъ τῆς μητροπόλεως Βόστρων, подписывается за себя и за подчиненныхъ ему епископовъ 12-ти окрестныхъ городовъ, изъ которыхъ первымъ названъ Πλάκος, ἐπίσκοπος πόλεως Γεράσων ³⁾.

Въ спискѣ провинцій Іерокла грамматика, составленномъ уже въ первой половинѣ VI вѣка, въ царствованіе Юстиніана, Гераса, какъ и Филадельфія, значится еще въ числѣ 17-ти городовъ провинціи Аравіи, находящейся подъ управленіемъ консулара, столицей которой оставалась Бостра, тогда какъ южная часть бывшей провинціи Аравіи съ Петрой, была отдѣлена въ особую провинцію Палестину III ⁴⁾. Въ послѣдній разъ упоминается епископъ Герасы въ IX вѣкѣ въ спискѣ епископій, подчиненныхъ патріарху Константинопольскому, составленномъ въ 6391 году отъ сотворенія міра т. е. 833 (?) по Р. Хр., въ царствованіе Льва Мудраго ⁵⁾ при патріархѣ Фотіи ⁶⁾.

Но уже въ слѣдующей затѣмъ подобной записи (Notitia 2), составленной въ царствованіе же Льва Мудраго, не упоминается ни Герасы, ни вообще Аравіи, также какъ и во всѣхъ послѣдующихъ спискахъ. Въ VI вѣкѣ Герасѣ, конечно, пришлось страдать отъ нападений персовъ, которые временами овладѣвали всей

¹⁾ См. Евсевій, Hist. eccles. III, 5.

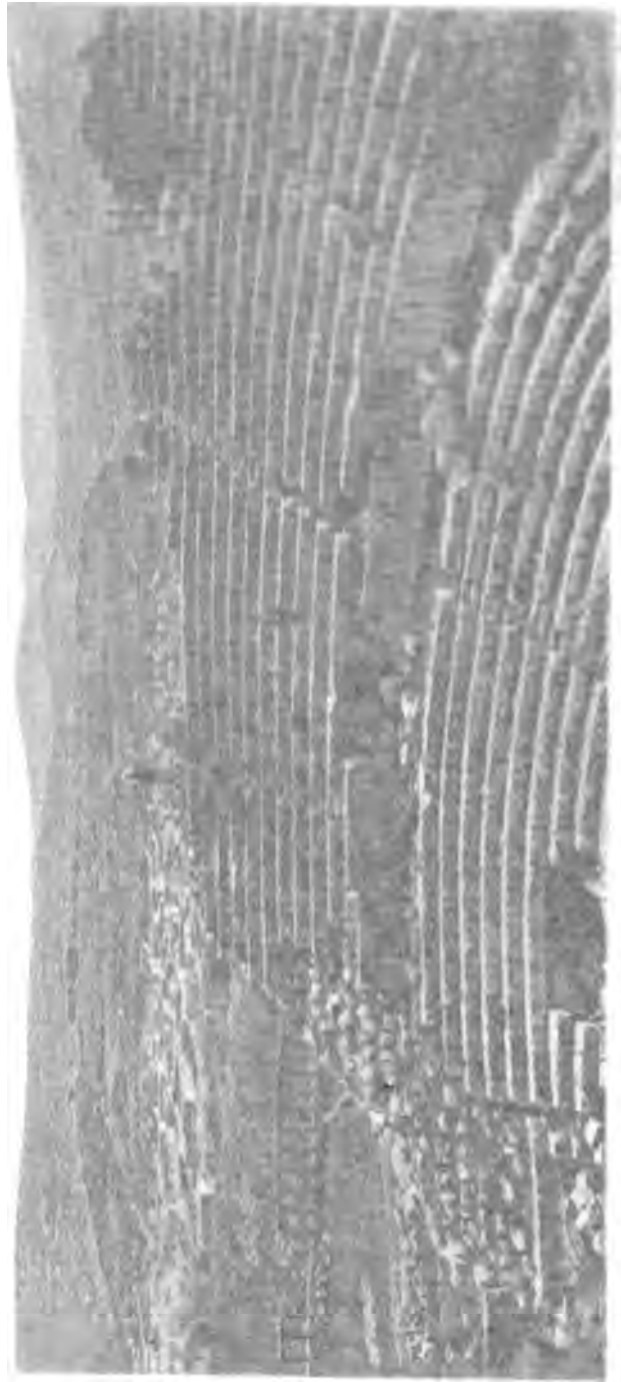
²⁾ См. Eriphanius, contra haereses, l. III, t. 1, p. 422 (per Coronarium latine conscript. Basillae, 1542).

³⁾ Concilia, v. VIII, p. 675 sq. Paris, 1644.

⁴⁾ Hieroclis Synecdemus et notitiae graecae Episcopatum ex recogn. G. Parthey. Berol. 1866, p. 45: 'Επαρχία 'Αραβίας: ὑπὸ κοινουβλήτριον, Πόλεις ιζ'. Βόστρα..., Γερασά...

⁵⁾ Левъ Мудрый царствовалъ отъ 886 по 911 г.

⁶⁾ Notitia 1 p. 92. 'Επαρχία 'Αραβίας Βόστρα μητρόπολις, Γερασσα...

ОПИ

IV, 8, 133

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

С

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Гераклею ...
... в Гераклею ...
... в Гераклею ...

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... в Болгарии

... затем подобно ... (Notitia 2), состав-
... не упоминается ни Гераклы, ни вообще
... в VI веке Герак-
... в разные времена ...

... в I, p. 104 ...
... в G. Parthey, Berl. 1866, p. 4
... в ...
... в ...

'Ара'

'Ара'

'Ара'

'Ара'

'Ара'

'Ара'

'Ара'

PL. VII

Beitog, Djurdin - Paris

Сирией. Въ 628 году послѣдняя отвоевана императоромъ Гераклиемъ, но уже въ 634 году побѣда арабовъ при Іармукѣ повлекла за собой завоеваніе послѣдними Дамаска, конечно и Герасы. Но и по завоеваніи арабами не исчезаетъ христіанство. Вещштейнъ ¹⁾ нашелъ историческія данныя, указывающія на то, что жившіе здѣсь арабы христіане по завоеваніи этой области магометанами, переселились въ Георгію (Грузію) и этимъ массовымъ переселеніемъ культурныхъ жителей объясняетъ быстрое запусьніе края, начиная съ VII вѣка. По приведеннымъ спискамъ можно скорѣе заключить, что это случилось только въ концѣ IX вѣка.

Послѣ крестовыхъ походовъ въ записи объ епископскихъ кафедрахъ всѣхъ пяти патріархій, составленной Архимандритомъ Ниломъ по порученію короля Сициліи Рожера въ 6651¹ году отъ сотворенія міра (1143 по Р. Хр.), называется опять въ числѣ 13-ти митрополій Антиохійскаго патріархата митрополія Бостры (*Βόστριος*) съ 20-ю подчиненными ей епископами, мѣстопребываніе которыхъ не называется.

По словамъ Шумахера (*Across the Jordan*, p. 292) о Джерашѣ упоминаетъ какъ объ одномъ изъ городовъ Іорданской провинціи арабскій поэтъ *Yakûbi* нѣсколько столѣтій спустя послѣ мусульманскаго завоеванія; а поэтъ *Mutanabbi*, процвѣтавшій при багдадскомъ дворѣ VIII—IX вѣка, восхваляетъ плодородіе государственныхъ имѣній Джераша. Послѣднее упоминаніе о Джерашѣ имѣется отъ 1121 года, когда іерусалимскій король Балдуинъ II во время войны съ султаномъ Дамаска, взялъ и разрушилъ находившуюся на мѣстѣ пышнаго когда-то города небольшую крѣпостцу, которую историкъ этого времени называлъ *Jaggos*, занятую всего 40 турками ²⁾. Послѣ этого городъ, вѣроятно, уже не возникалъ вновь. Одинъ арабскій писатель XIII вѣка, *Yakût* (см. у Шумахера тамъ же) говоритъ уже о Джерашѣ, какъ о когда-то большомъ городѣ, въ его время находящемся въ развалинахъ: но и тогда еще весь округъ носилъ названіе Джераша; на потокѣ, протекающемъ черезъ Джерашъ, стояло нѣсколько мельницъ, а окрестные холмы покрыты были деревьями и хуторами. Мало-по-малу, когда, вѣроятно, съ ослабленіемъ силы центральной власти внутренніе раздоры и наѣзды кочевниковъ сдѣлали опять невозможною мирную жизнь на этихъ окраинахъ, исчезли и эти деревни и поля. Кочующіе сыны пустыни вступили вновь во владѣніе краемъ, который долго былъ отнятъ у нихъ для культуры. Съ тѣхъ поръ безлюдіе и запусьніе вновь царствуютъ на мѣстѣ, гдѣ когда-то были цвѣтушіе города, и гордыя развалины, свидѣтели славнаго прошлаго, высились одиноко, не будучи въ состояніи даже никому повѣдать о давно минувшемъ величій города, пока *Seetzen* въ 1806 году не открылъ ихъ для европейцевъ.

¹⁾ *Abh. d. Berl. Ak.*, 1863, S. 330 f.

²⁾ *Gesta Dei per Francos*, p. 618

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Надписи изъ Джераша.

Надпись изъ Джераша. п^о 3. (См. стр. 36).

Изъ найденныхъ мною въ Джерашѣ надписей, большинство оказались изданными, но и въ нихъ по вывезеннымъ мною эстампамъ или фотографіямъ можно было сдѣлать кое-какія исправленія. Располагаю всѣ надписи по содержанію.

I. Языческія посвященія богамъ.

1) Надпись, вѣроятно, на жертвенникѣ, около 25 сантим. въ ширину и 31 см. въ высоту. Имѣется довольно хорошій эстампажъ; плохо читается только 1-ая строка и начало 2-ой и 3-ей строкъ.

Въ послѣднюю минуту узнаю, что надпись издана въ 1895 году въ *Revue Biblique*, р. 375 и слѣд., № 26, и по поводу нея сдѣлана Клермономъ Ганно замѣтка въ *Revue archéologique*, III Sér., v. XXVIII, anv.-Févr. 1896, р. 151.

Ο ΟΥ ΛΑΙΕΔΑΙΩ
 Α ΥΠΕΡΤΗΣ ΤΩΝ
 ΑΣΤΙΝΩΤΗΡΙΑΣ
 ΒΕΩΑΡΑΡΙΚΩΕΤΗΣ
 ΑΜΗΤΡΙΩΑΙΩ
 ΤΟΥ ΚΑΙ ΝΙΚΟΜΑΧΟΥ
 ΤΩΝ ΒΩΜΩΝ ΑΝΕΘΗ-
 ΚΕΝ

[Ἐτ]ο[υ]ς ΒΙΕ Δαισι[ου] ¹⁾
 α'. Ὑπὲρ τῆς τῶν
 [Σεβα]στῶν σωτηρίας
 θεῶ(ι) Ἀραβικῶ(ι) Ἐπηρόω(ι)
 Δημήτριος (Ἀ)μύντου
 τοῦ καὶ Νικομα(ά)χου
 τὸν βωμῶν ἀνέθη-
 κεν.

Года 212 (мѣс.) Дайсія
 1-го (дня). Ради благополучія
 августовъ божеству
 Аравійскому милостивому
 Димитрій, сынъ Аминта
 иначе Никомаха,
 посвятилъ этотъ
 жертвенникъ.

Возстановленіе 1-й строки едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, хотя послѣдній знакъ, судя по эстампажу, не совсѣмъ похожъ на соединеніе οο (ο должно быть вписано въ ο); можетъ быть нужно читать Δαισιῶ (т. е. дательный падежь). Это опредѣленіе времени посвященія.

Цифра года, какъ и въ другихъ надписяхъ Герасы, читается справа на лѣво. Годъ, какъ разгадалъ Клермонъ Ганно, рассчитанъ по такъ называемой Помпеевской эрѣ, начало которой составляетъ 64-й годъ до Р. Хр., годъ освобожденія греческихъ городовъ Сиріи и Палестины изъ подъ власти сирійцевъ и іудеевъ. Употребленіе въ Герасѣ этой эры, уже ранѣе извѣстной для нѣкоторыхъ другихъ изъ сосѣднихъ греческихъ городовъ, доказано Клермономъ Ганно на основаніи двухъ надписей, изданныхъ въ *Revue Biblique* за 1894 годъ, стр. 622 (= *Revue Bibl.* 1895, стр. 381, pp^o 18 и 19), гдѣ отмѣченъ 294 годъ (= 230 по Р. Хр.) въ царствованіе Александра Севера и Юліи Маммен. Наша надпись такимъ образомъ относится къ 148 году по Р. Хр., т. е. ко времени императора Антонина и его наслѣдника цезаря Марка Аврелія, которые и подразумѣваются здѣсь подъ именемъ Августовъ. Интересно употребленіе еще въ это время въ Герасѣ македонскихъ названій мѣсяцевъ: очевидно городъ этотъ, просуществовавшій уже пять вѣковъ, сохранилъ еще строй, данный ему его основнымъ населеніемъ, македонянами. Мы увидимъ по поводу другой надписи, что македонскіе мѣсяцы оставались въ Герасѣ въ употребленіи еще и нѣсколько столѣтій спустя. Мѣсяць Дайсій соотвѣтствовалъ нашему Маю-Іюню.

¹⁾ Вставленное въ скобки [] составляетъ возстановленіе стертыхъ или обломанныхъ частей надписи, а въ скобкахъ () исправленіе буквъ, невѣрно написанныхъ, или дополненіе буквъ, выпущенныхъ по ошибкѣ рѣзчика.

Жертвенникъ посвящается аравійскому божеству, имя котораго не названо: 'Επήκοος ¹⁾—эпитетъ, который встрѣчается въ надписяхъ, насколько намъ извѣстно, только въ соединеніи съ именемъ Зевса (см. *Inscriptions grecques et latines publiées par Waddington* n° 2571 b., 2571 c., 2572, 2574, 2575, 2576, 2627). Можетъ быть и это аравійское божество отождествлялось съ греческимъ Зевсомъ, хотя самъ по себѣ эпитетъ ἐπήκοος (отъ ἐπακούω — выслушиваю) могъ бы относиться ко всякому божеству ²⁾. Это аравійское божество нашей надписи есть пока единственное прочное свидѣтельство аравійскаго элемента въ населеніи Герасы, о которомъ, какъ мы говорили въ предшествующей главѣ, Ветцштейнъ заключалъ по варварскимъ именамъ надписей этого края.

Интересно было бы знать, принадлежитъ ли по своему происхожденію къ аравіяцамъ и посвятившій этотъ жертвенникъ Димитрій, сынъ Аминта, или Никомаха; изъ одного факта посвященія аравійскому божеству заключать этого нельзя, такъ какъ было бы возможно, что аравійское божество со времени большаго наплыва аравійцевъ въ Герасу, а главное, можетъ быть, еще съ того времени, когда Гераса находилась подъ властью арабовъ, вошло нѣкоторымъ образомъ въ число государственныхъ божествъ Герасы.

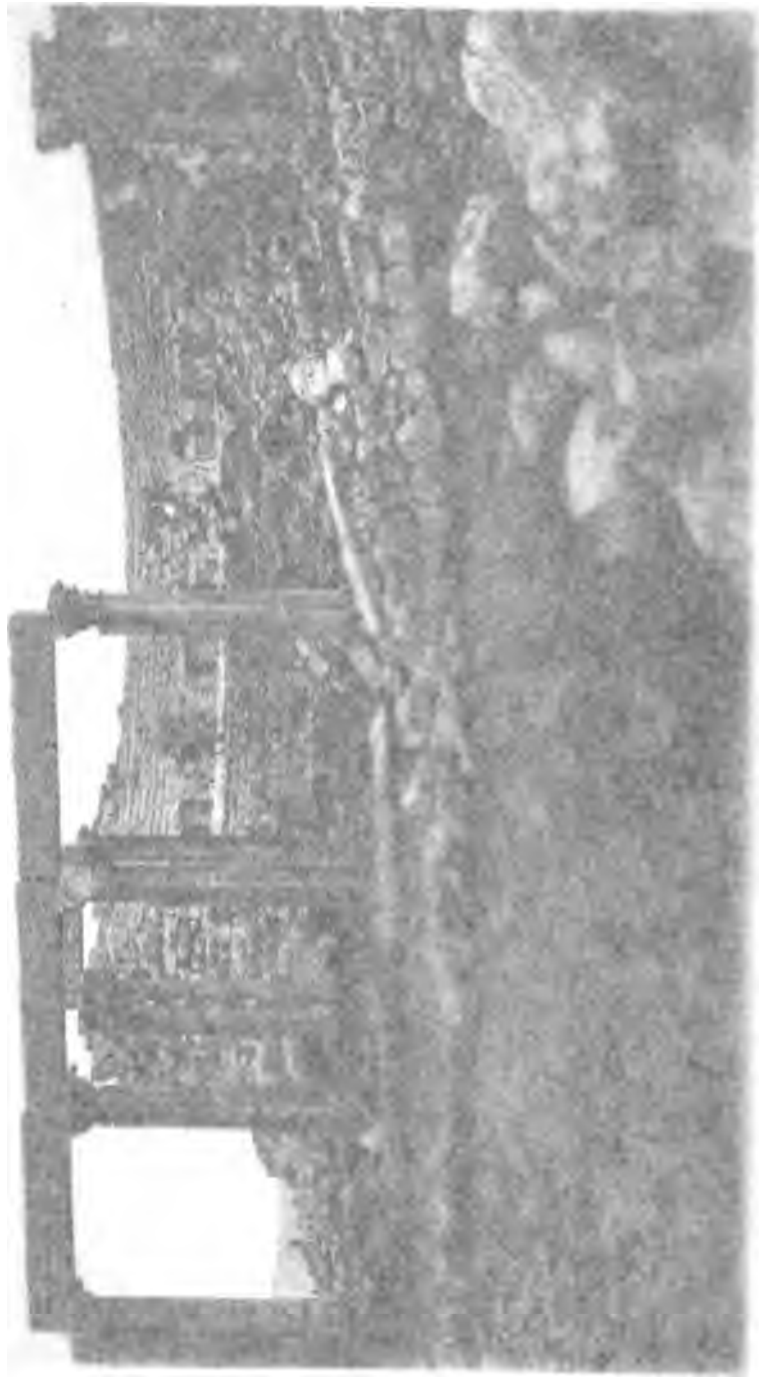
Арабское происхожденіе нашего Димитрія, сына Аминта, мы можемъ установить на основаніи другой надписи, въ которой является, вѣроятно, отецъ его. Надпись эта, изданная также Germer-Durand'омъ въ *Revue Biblique* за 1895 годъ, n° 24, — отмѣчаетъ посвященіе статуи и жертвенника Немезидѣ по завѣщанію тоже Димитрія, но сына Аполлофанова, при посредствѣ эпимелетовъ Никомаха, [сына] Авза, [сына] Никомахова и Аминта, [сына] Малка, [сына] Никомахова ³⁾. Клермонъ-Ганно, кажется, совершенно правильно толкуетъ имя Никомаха, поставленное съ членомъ послѣ именъ отцовъ обоихъ эпимелетовъ, какъ имя ихъ общаго дѣда; оба эпимелета являются такимъ образомъ двоюродными братьями. Въ то время какъ сами они и ихъ общій дѣдъ носятъ греческія имена, у ихъ отцовъ имена чисто арабскія; Αῦσα; (или Αῦσσα;) по Wetzstein'у ⁴⁾ значить по арабски „даръ

¹⁾ G.-D. читалъ здѣсь 'Επήκοος какъ другое имя Димитрія, что исправлено Клермономъ Ганно на 'Επήκοος; наша копія вполне подтверждаетъ это послѣднее чтеніе.

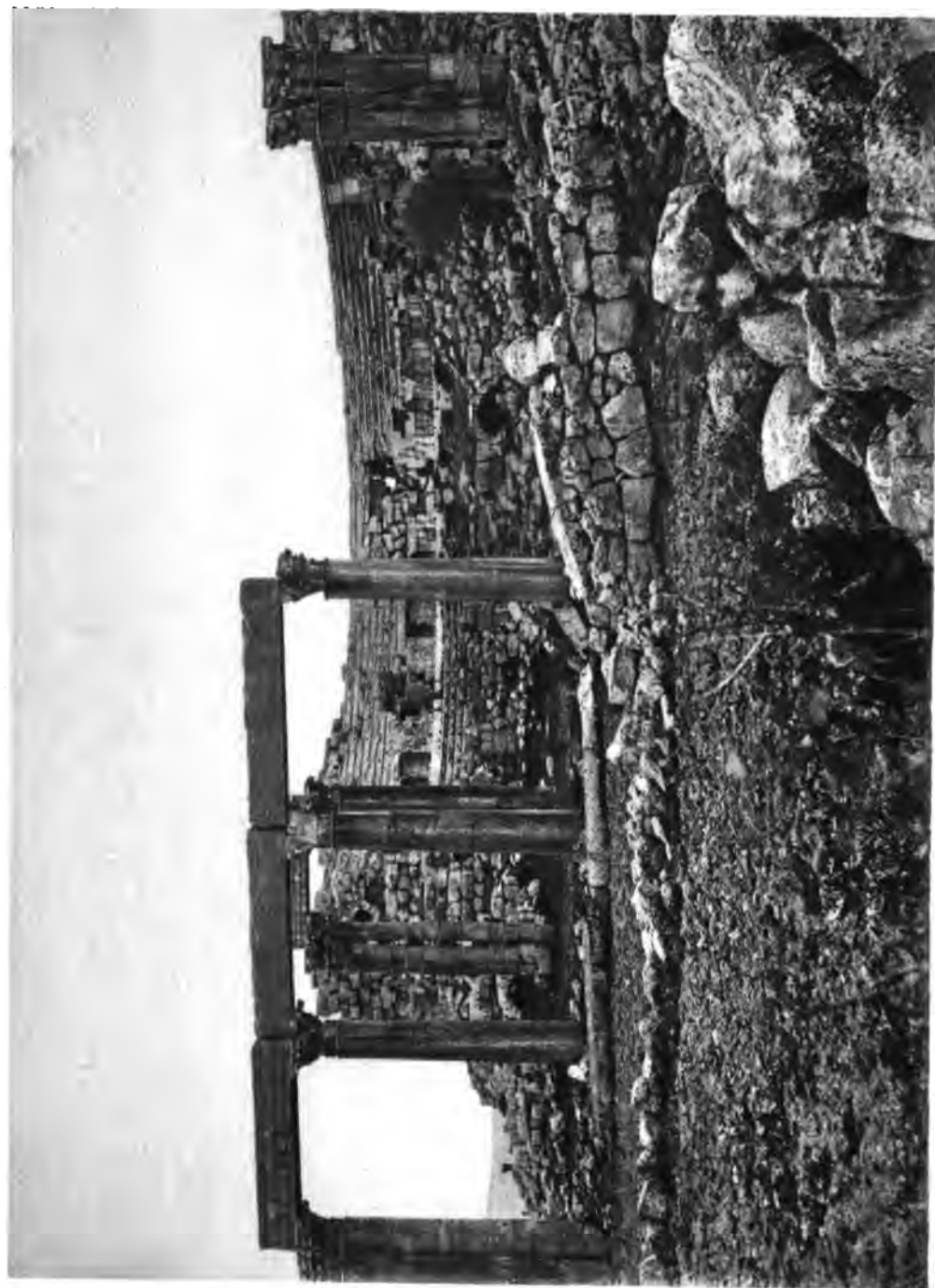
²⁾ Въ Халкедонѣ, по словамъ лексикографа Гезихія (подъ словомъ 'Επήκοος), такъ называлась Афродита. До сихъ поръ издатели, предпочитая видѣть въ этомъ 'Επήκοος; какое-нибудь не греческое божество, предлагали измѣненіе ἐν Χαλκηδονίαις на ἐν Καρχηδονίαις, что, кажется, излишне.

³⁾ διὰ ἐπιμελητῶν Νικομάχου Αῦσα τοῦ Νικομάχου καὶ Ἀμόντου Μάλκα τοῦ Νειχομάχου—такъ возстановилъ Clermont-Ganneau въ *Rev. Arch.* за 1896 годъ, стр. 337 согласно съ копіей Шумахера въ *Zeitschrift des Deutschen Palaestina-Vereins*, Bd. XVIII, S. 127 и S. 141; Germer-Durand читалъ Νικομάχου, Αῦσα τοῦ Νικομάχου καὶ Ἀμόντου Μάλκα γείνης.

⁴⁾ *Philol. u. list. Abhandlungen d. k. Ak. d. Wiss. zu Berlin*. 1863, S. 346.

PL. VIII

Hérog. Dejardin. Paris

(Божій)“, а *Málkas* (обыкновенно *Málxos*, *Málexos*) ¹⁾ „владѣтель“. Ихъ арабское происхожденіе, слѣдовательно, очевидно. Съ другой стороны весьма вѣроятно, что второй эпимелетъ — Аминтъ, сынъ Малка, внукъ Никомаха, и есть отецъ нашего Димитрія, особенно въ виду того, что этотъ Аминтъ по нашей надписи носилъ еще второе имя Никомаха, которое онъ, вѣроятно, и наслѣдовалъ отъ своего дѣда, можетъ быть послѣ смерти его или же послѣ смерти своего старшаго брата или двоюроднаго брата, получившаго это имя при рожденіи. Если же даже нашъ Аминтъ, отецъ Димитрія, и Аминтъ, сынъ Малка, не тождественны ²⁾, все же не можетъ быть сомнѣнія, что они принадлежатъ къ одному роду, и слѣдовательно оба арабы по происхожденію. Несмотря на немногочисленность надписей Герасы, мы находимъ въ нихъ еще нѣсколько другихъ лицъ того же рода, очевидно, занимавшаго въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій видное положеніе въ этомъ городѣ. Такъ одинъ изъ нихъ называется въ качествѣ эпимелета же въ двухъ надписяхъ 230-го года по Р. Хр. на пьедесталахъ статуи Александра Севера и его матери Маммеи— Rev. Bibl. 1894, p. 622, nn° 2 и 3, и полнѣе Rev. Bibl. 1895, p. 381, nn° 18 и 19. Здѣсь читаемъ ³⁾: *διὰ ἐπιμελητῶν Μάρκου* ⁴⁾ *Αὐρηλίου Ἀντωνίου Μάρσου Ἰππικῶ Κλαυδίου Νικομάχου Οὐειψάνου Αὔσου καὶ Λικίννου Ἰούστου Ἀντωνίου*. Въ этомъ рядѣ именъ въ родительномъ падежѣ нѣтъ возможности разгадать, сколькимъ лицамъ они принадлежатъ: было ли здѣсь только два эпимелета, или болѣе (союзъ *καὶ* отсутствуетъ въ надписи n° 18 совершенно), были ли названы только имена самихъ эпимелетовъ или и ихъ отцовъ. Мнѣ кажется, что скорѣе всего мы имѣемъ здѣсь имена 3-хъ эпимелетовъ, причѣмъ послѣ *Ἰππικῶ* должны поставить запятую. Во всякомъ случаѣ одинъ изъ эпимелетовъ носить рядомъ съ новыми, римскими именами и родовыя имена: греческое Никомаха и арабское Авза.

Другое лицо изъ этого же рода отмѣчено въ надписи n° 27 у Germer-Durand'a (изданной также уже и раньше, но по дурной копіи въ С. I. G. III, 4662): *Μάρκων Αὐρήλιον* | — *αρωνα Ἀμόντου Δημη[η]τρίου πρ(ῶ)τον τῆς πόλ[εως]* | | *ἄλλα πολλὰ ἀμφι* — | — *ησάμενον* ⁵⁾ *καὶ φοινε* — | *αρχήσαντα* ⁶⁾ *καὶ πᾶσα[ν]* . . .

Мы имѣемъ здѣсь опять члена того же рода, но уже занимающаго кромѣ ряда другихъ должностей также неизвѣстную намъ точнѣе, но несомнѣнно почетную должность перваго лица въ городѣ. Его имя указываетъ, что надпись эта относится уже

¹⁾ Тамъ же, стр. 356

²⁾ Время надписи на алтарѣ Немезиды намъ неизвѣстно, и по изданію Germer-Durand'a нельзя опредѣлить эпиграфически, старше ли она нашей надписи или моложе.

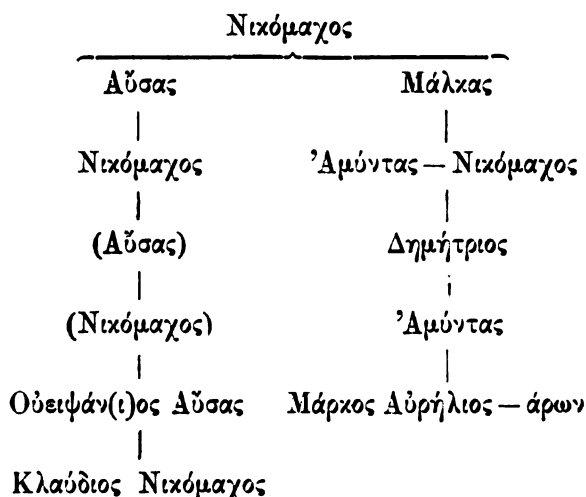
³⁾ Мы приводимъ здѣсь сводное чтеніе обѣихъ надписей, дополняющихъ одна другую.

⁴⁾ R. В. 1895, № 18: *Μάρκων*, вѣроятно, по ошибкѣ рѣзчика: № 19—*Μαρ*.

⁵⁾ Можетъ быть *ἀμφι[ε]τ[η]σάμενον* въ значеніи „приносившаго ежегодныя жертвы“ или „справлявшаго ежегодныя празднества“, или *ἀμφι[πολ]ησάμενον* въ значеніи „бывшаго жрецомъ“.

⁶⁾ Никакого подходящаго извѣстнаго греческаго слова возстановить нельзя; можетъ быть здѣсь или ошибка рѣзчика или ошибка въ копіи.

къ концу II-го или началу III-го вѣка, такъ какъ онъ названъ, несомнѣнно, въ память императора Марка Аврелія Философа, царствовавшаго съ 161 по 180 годъ по Р. Хр. Слѣдовательно онъ могъ бы вполне быть внукомъ нашего Димитрія, сына Аминта, особенно, если слова Ἀμόντου Δημητρίου мы будемъ понимать какъ имена его отца и дѣда. Такимъ образомъ мы можемъ установить приблизительную генеалогію этого рода, игравшаго роль въ Герасѣ въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ столѣтій, арабскаго по своему происхожденію, эллинизированнаго уже въ половинѣ I-го вѣка (къ этому времени долженъ относиться Никомакъ, прадѣдъ нашего Димитрія), подвергшагося романизации въ концѣ II-го вѣка. Мы имѣемъ слѣдующую таблицу:

Къ этому же роду, наконецъ, принадлежитъ, вѣроятно, и нѣкто — — ος Δημητρίου нашей надписи n° 6 и извѣстный ново-пиеагорейскій философъ и математикъ Никомакъ изъ Герасы.

Въ словахъ θεῶν и Ἀραβικῶν выпущено *iota subscriptum*, обычная ошибка позднихъ надписей, въ словѣ Νικομάχου вмѣсто ι написано ει, буквы μα написаны были вмѣстѣ, по видимому, такимъ образомъ, что изъ 2-й половины Μ сдѣлано Α, также въ словѣ Ἀμόντου, гдѣ кромѣ того соединены буквы ΥΝΤ ¹⁾. Есть кромѣ того, особенно въ концѣ строкъ, и другія еще лигатуры.

2) Надпись, судя по содержанию, вѣроятно, помѣщалась въ стѣнѣ зданія или на архитравѣ его; длина—70 см., высота 32 см., эстампажъ сравнительно хорошій, но нѣкоторыя мѣста особенно первой и двухъ послѣднихъ строкъ совершенно не разбираются.

Оказывается, тоже издана Germer-Durand'омъ въ Rev. Bibl., 1895, p. 375 sq., n° 25, послѣднія строки прочитаны лучше, чѣмъ на нашемъ эстампажѣ.

¹⁾ Читая эту лигатуру какъ ΚΙ, Germer-Durandъ даетъ Μαλχίου, вмѣсто чего Clermont-Ganneau предлагалъ Ἀλχίου.

ΝΙΝΙΘΙ-ΥΥΥ* - ΕΓΛΥΛΩ
 ΓΓΡΤΗΛ ΤΩΝ ΕΒΑΕΩΝΙΚΩΝ
 ΗΡΑΓ ΑΡΤΕΜΙΔΙ ΚΥΡΙΑ ΤΗΝ
 Ε ΑΝΕΤΥΗΕΙΝ ΕΚ ΤΩΝ ΙΔΙΩΝ
 ΕΙΡΟΜΕΝΟΝ ΑΓΓΛΩΝ ΑΚΩΛ

Ἀγαθῆ(ι) Τύχ[η(ι)]. ἔ[τ]ους Β[ΜΡ].	На доброе счастье. Года 142.
ὕπερ τῆς τῶν Σεβαστῶν σω- τηρίας Ἀρτέμιδι κυρία(ι) τὴν [στο]λὴν ἐπόησαν ἐκ τῶν ἰδίων	Ради благополучія Августовъ соорудили Артемидѣ Владычицѣ (этотъ) портикъ на собственные средства
5. οἱ σεβόμενοι καὶ τὸν [λ]άκ[χον] [τῶ(ι) αὐτῶ(ι) ΒΜΡ ἔται.]	почитатели ея; также и бассейнъ въ томъ же 142 году.

Въ 1-й строкѣ, также какъ и въ послѣдней, Germer-Dugand прочиталъ полное обозначеніе года ΒΜΡ, но полагаетъ, что года сосчитаны здѣсь не по Помпеевской эрѣ, какъ въ предшествующей надписи, а по эрѣ отъ основанія провинціи Аравіи, т. е. отъ 106 года по Р. Хр., что даетъ 248 годъ по Р. Хр. Clermont-Ganneau (Rev. arch. 1896, p. 151) предлагаетъ читать ΜΒ, и считаетъ отъ той же эры, т. е. 148 годъ по Р. Хр. Но употребленіе этой эры въ Герасѣ, уже раньше присоединенной къ римскому государству, ничѣмъ не засвидѣтельствовано и мало вѣроятно. Къ тому же еще въ концѣ V вѣка въ надписяхъ Герасы употребляется, по видимому, та же Помпеевская эра. Замѣчаніе Germer-Dugand относительно надписи: „manifestement de plus basse époque“, какъ и замѣчаніе Clermont-Ganneau: „doit être sensiblement contemporaine de celle-ci (т. е. предшествующей нашей надписи 148 года)“ одинаково произвольны. Ничто, кажется, не мѣшаетъ намъ относить эту надпись къ I-му вѣку по Р. Хр., считая 142 годъ ея по эрѣ Помпея, т. е. за 78 годъ по Р. Хр. Упоминаемыми во 2-й строкѣ Σεβαστοί будутъ тогда императоръ Веспасіанъ и его сынъ и соправитель Титъ.

Постановка словъ во 2-й строкѣ ὑπερ τῆς τῶν Σεβαστῶν σωτηρίας какъ разъ оправдываетъ возстановленіе Germer-Dugand'a къ приведенной нами выше (стр. 25) надписи: [ὕπερ] τῆς Αὐτοκράτο[ρος]. . . σωτηρίας, противъ котораго возстаютъ Beurlier, считая такое расположеніе словъ невозможнымъ.

Въ Ἀρτεμις Κυρία 3-й строки G.-D. справедливо, кажется, видитъ главное божество герасійцевъ, приводя эти слова нашей надписи въ связь съ обозначеніемъ

на монетахъ Герасы Ἄρτεμις τύχη Γερασῶν¹⁾. G.-D. дѣлаетъ отсюда также вполне основательный выводъ, что и главный храмъ Герасы былъ посвященъ именно этому главному божеству, а не богу солнца, какъ принято считать обыкновенно, вѣроятно по аналогіи съ Гелиополемъ и Пальмирой. Впрочемъ это вѣрное соображеніе высказано было на основаніи монетъ еще Гезеніусомъ въ примѣчаніи къ стр. 403 его перевода Бурхардта (Burchardt's Reisen, Bd. I, S. 536), но осталось незамѣченнымъ.

Въ строкѣ 4-й $\sigma\tau\alpha\nu$ — читаетъ G.-D. Въ $\epsilon\pi\acute{o}\theta\eta\sigma\alpha\nu$ — υ вмѣсто $\sigma\iota$.

Строка 5: слова послѣ $\sigma\epsilon\beta\acute{o}\mu\epsilon\nu\omicron\iota$ прибавлены повидимому нѣсколько позднѣе; $\lambda\acute{\alpha}\chi\kappa\omicron\nu$ — читаетъ G.-D.

Въ строкѣ 6-й G.-D. читаетъ $\epsilon\alpha\upsilon\tau\acute{\omega}$ ΒΜΡ $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\iota$; первое слово невозможно, считаю поправку $\tau\acute{\omega}(i)$ $\alpha\upsilon\tau\acute{\omega}(i)$ необходимой; на нашемъ эстампажѣ можно еще различить слѣды буквъ послѣдняго слова $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\iota$.

II. Надписи въ честь римскихъ императоровъ и правителей провинціи.

3) Высокая круглая база. Имѣются три фотографіи, снятыя подъ разными углами. Надпись, за исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ, читается прекрасно; на сколько мнѣ извѣстно, она еще нигдѣ не издана. Общій видъ базы съ надписью помѣщенъ въ цинкографическомъ воспроизведеніи съ фотографіи на стр. 30.

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗ
 ΑΛΦΗΝΟΝ ΛΟΥΕΙΤΙΑΝΩΝ
 ΠΡΕΣΒΥΤΗΝ ΣΕΒΑΣΤΟΥ ΑΝΤΙΣΤΡΑ-
 ΤΗΓΟΝ ΜΑΥΡΑΛΚΕΤΑΣ
 ΑΝΤΙΟΧΕΥΣ ΔΑΦΝΗΣ ΤΗΡΟ-
 ΠΟΛΕΤΗΣ ΒΟΥΛΕΥΤΗΣ
 ΠΑΡΑΔΟΣΟΣ ΞΥΣΤΑΡΧΗΣ
 ΔΙΑ ΒΙΟΥ ΥΠΕΡ ΤΟΥ ΣΥΝ-
 ΤΑΝΤΟΣ ΞΥΣΤΟΥ ΤΩΝ
 ΕΥΡΕΤΗΝ

Ἄγαθῆ(ι) τύχη(ι)

Ἄλφῆνον [Ἀ]ουειτιάνων

πρεσβ(ευτὴν) Σεβ(αστοῦ) ἀντιστρά-

τηγον Μ(άρκος) Αὐρ(ήλιος) Ἀλκέτας

5. Ἀντιοχεὺς Δάφνης [τ]ηρο-

πολέτης (?) βουλευτῆς

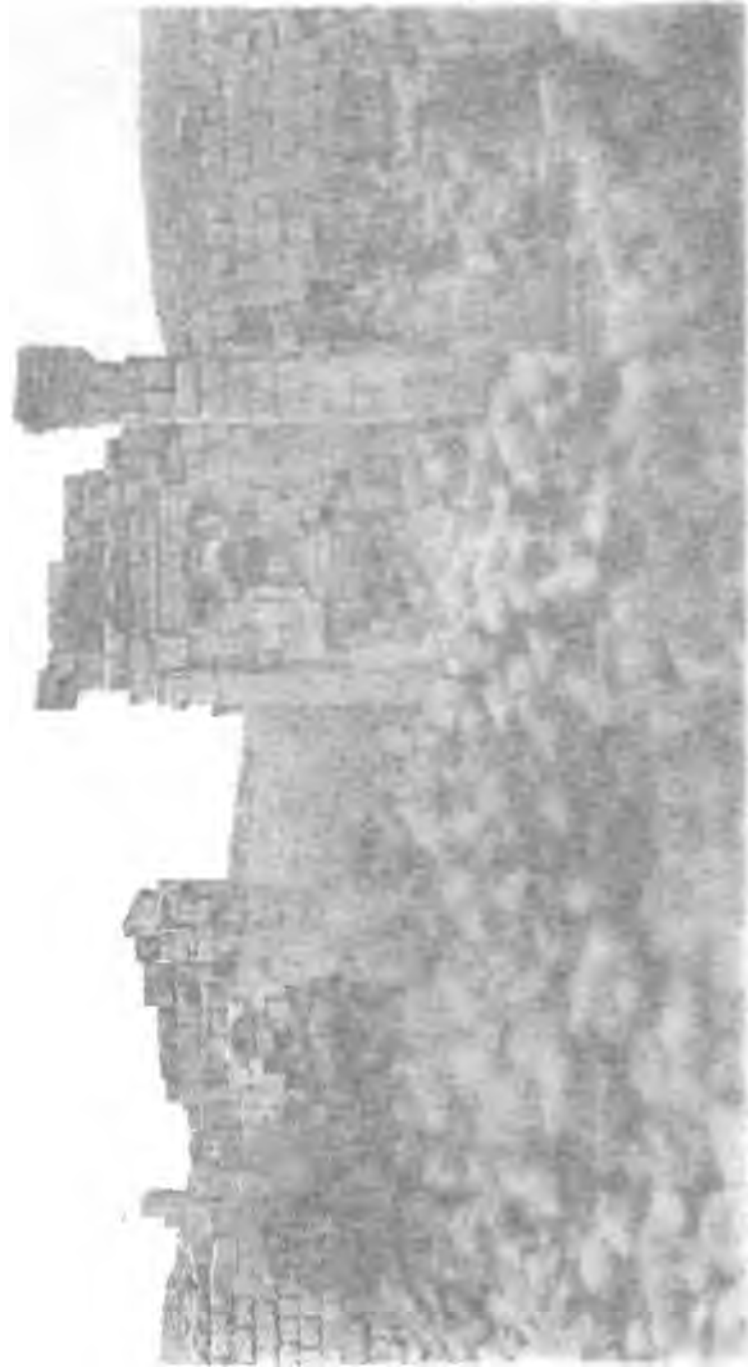
παράδοξος ξυστάρχης

διὰ [β]ίου ὑπὲρ τοῦ σύν-

π]αντος ξύστου τὸν

ε]υρέτην.

¹⁾ См. Eckhel, III, 350 и Mionnet, V, 329; G.-D. только неправильно читаетъ Γερασῶν: здѣсь обозначеніе города (отъ τὰ Γέρασα), а не жителей. Точно также невѣрно объясняетъ G.-D. Ἄγαθῆ τύχη нашей надписи какъ эпитетъ той же Артемиды; такое расположеніе именъ одного божества было бы безпри- мѣрно. Здѣсь $\acute{\alpha}\gamma\alpha\theta\acute{\eta}$ $\tau\acute{\upsilon}\chi\eta$ обычная формула въ началѣ всякихъ постановленій и рѣшеній.

Hilgig Doyardin, Paros.

«На доброе счастье! (Статую) Алфена Авитиана легата Августа, пропретора (поставилъ) Маркъ Аврелій Алкетъ изъ Антиохіи, что при Дафнѣ, хранитель города (?), членъ совѣта, пожизненный чудесный (?) начальникъ ксиса за весь ксисъ, какъ благодѣтеля».

Второе имя легата, удостоившагося почести, на камнѣ скорѣе читается ΛΟΥΙΤΙΑΝΟΝ, но я предпочелъ возстановить имя ΑΟΥΕΙΤΙΑΝΟΝ (вм. 'Αουιτιάνον), такъ какъ имя Lusitianus, на сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается, личности-же носящія имена Alfenus Avitianus упоминаются въ надписяхъ, хотя, правда, нѣтъ достаточнаго основанія котораго-нибудь изъ нихъ отождествлять съ нашимъ легатомъ, пропреторомъ Аравіи ¹⁾: такового не имѣется ни у Borghesi, ни въ Index Corporis I. L. vol. III, ни у Wilmanns'a. Встрѣчаются-же L. Alfenus Avitianus, военный трибунъ 167 года по Р. Хр. (Wilmanns n° 950), и Alfenus Avitianus, promagister fratrum Arvalium (Wilmanns nn^o 2878 и 2879) въ 218 году; послѣдній три раза названъ Alfenius и одинъ разъ—n° 2879, v. 13—Alfenus. Во всякомъ случаѣ наша надпись должна быть отнесена приблизительно къ концу II-го или началу III-го вѣка по Р. Хр., такъ какъ М. Аврелій Алкетъ, поставившій статую Авитиана, очевидно получилъ оба своихъ первыхъ имени въ честь императора М. Аврелія Философа, правившаго съ 161 по 180 годъ.

Дорическая форма слова 'Αλκέτας, какъ на примѣръ, и 'Αμόντας, можетъ быть, есть памятникъ македонскаго происхожденія лица, носящаго это имя.

Въ строкѣ 5 — Δάφνης, очевидно, болѣе точное опредѣленіе родины Алкета, такъ какъ Антиохіи было много. Одна изъ нихъ, Антиохія въ Сиріи на Оронтѣ, называлась по одному своему предмѣстью обыкновенно ἡ ἐπὶ Δάφνη или ἡ περὶ Δάφνην 'Αντιοχεία.

Конецъ 5-й строки и начало 6-й, повидимому, должны быть соединены въ одно слово; буквы, отмѣченныя на нашей копіи, читаются совершенно ясно, кромѣ верхней части T въ 5-й строкѣ и знака послѣ P, который можетъ быть частью маленькаго O, какъ во 2-й строкѣ, но можетъ быть и просто знакомъ конца слова. Мнѣ кажется, что приходится признать здѣсь новообразование и притомъ довольно неудачное съ точки зрѣнія законовъ словообразованія въ греческомъ языкѣ, читая τηροπολέτης; единственной аналогіей къ этому предполагаемому титулу представляется мнѣ встрѣчающіяся въ еще болѣе позднихъ надписяхъ нѣкоторыхъ городовъ Востока слова τοποτηρητής и ὁ κατὰ τόπον τηρητής ²⁾. Предполагаю, что то и другое обозначало нѣчто въ родѣ коменданта гарнизона изъ туземцевъ. Интересно въ такомъ случаѣ, что таковымъ былъ въ Герасѣ не герасіецъ, а уроженецъ сирійской Антиохіи; онъ же былъ и членомъ совѣта, очевидно, въ Герасѣ.

¹⁾ См. комментарий къ слѣдующей надписи.

²⁾ С. I. G. III, 3912; add. 4789 a; IV, 9044 b, 9049 b.

Ἐόστος — собственно гладко убитая площадка для гимнастическихъ упражненій, затѣмъ гимнастическій кружокъ, корпорація. Здѣсь впрочемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, это кружокъ людей, соединившихся не столько съ гимнастическими, сколько съ религіозными цѣлями, на что, кажется, указываетъ эпитетъ ксистерха παράδοξος.

4) Надпись на круглой базѣ отъ статуи. Имѣется фотографія и эстампажъ. Надпись издана еще у Vidua, Inscriptiones antiquae in turcico itinere collectae. 1826 и отсюда въ Corpus Inscriptionum Latinarum, vol. III, p. 3, n. 118. Высота надписи приблизительно 65 см., ширина 47 см. Фотографія базы съ правою стороною надписи воспроизведена фототипіей на таблицѣ XIV.

ALLIOFVSC'ANO	C. A[le]io Fusciano
IEGAVC PR PR	leg(ato) Aug(usti) pr(o)[p]r (aetore)
COS. DES'G	co(n)s(uli) desig(nato)
M ANTONIVSGEMELLVS	M. Antonius Gemellus
CORNICVI	cornicul(arius)
VIBICELERISPROC'AVC	Vibi Celeris proc(uratoris) Aug(usti).

«Гаю Алею Фусціану легату Августа, пропретору, назначенному консуломъ, (посвятилъ) Маркъ Антоній Гемелль корникуларій Вибія Целера, прокуратора Августа».

Послѣдняя строка была по словамъ Видуа зарыта въ землю; онъ очистилъ ее, но не вполне и прочелъ, какъ самъ говоритъ: festinanter et minus recte; она читается у него VIBICIEREST.

Въ 1-й строкѣ Vidua читаетъ Allio и относительно этого имени указываетъ на надписи у Грутера CXXVI, DXIX, 9 (spuria), MLXXVII и DCCLXXXLI, 10. Но на эстампажѣ нашей надписи (на фотографіи лѣвая сторона надписи не видна) послѣ А видны только двѣ вертикальныя черты, при чемъ первая могла-бы быть отъ I, L или T, вторая скорѣе всего отъ E. И на первой и третьей изъ указанныхъ у Видуа надписей (Wilmanns nn^o 1744, 1745—списки именъ изъ Остіи 140 и 152 годовъ по Р. Хр.) имя Фусціана теперь читается C. Aleius, C. f. Fuscianus; такъ что и въ нашей надписи я восстанавливаю C. Aleio Fusciano.

Консуломъ Фусціанъ былъ во второй разъ въ 188 году, но наша надпись относится къ году, предшествовавшему его первому консульству (иначе онъ былъ бы *cos. design. II*).

Во 2-й строкъ, въ концѣ, *Vidua* даетъ *PR. PR*; и дѣйствительно по аналогіи со множествомъ другихъ надписей мы ожидаемъ здѣсь это обычное сокращеніе титула правителей императорскихъ провинцій *leg(atus) Aug(usti) pr(o) pr(aetore)*. Но на фотографіи и на эстампажѣ ясно видно *PR' I'R*, что по всей вѣроятности нужно объяснить тѣмъ, что рѣзчикъ не понималъ того, что писалъ.

Фусціанъ названъ въ нашей надписи *consul designatus*, т. е., будучи правителемъ провинціи онъ только еще былъ назначенъ на слѣдующій годъ консуломъ. Въ другихъ надписяхъ провинціи Палестины, также какъ и Сиріи, кажется, не встрѣчаются между легатами *consules designati*, такъ какъ вообще легаты выбирались изъ бывшихъ консуловъ, изъ *viri consulares*. На этомъ основаніи вѣроятно и *Borghesi* (*Oeuvres complets* v. IV, p. 160) называетъ Фусціана *légat d'Arabie probablement [non de Paléatine]*; такое-же предположеніе высказываетъ и *Mommsen* въ примѣчаніи къ нашей надписи, но странно, какимъ образомъ онъ могъ приписать Боргези противоположное мнѣніе, говоря: *legatus hic non consularis probabiliter Palaestinae creditur Borghesio; quamquam potest etiam de Arabia cogitari. Rohden*, какъ я уже сказалъ (см. стр. 26), доказалъ, что Гераса какъ и нѣкоторые другіе изъ бывшихъ городовъ Декаполя отнесены были, по его предположенію въ царствованіе Септимія Севера, къ провинціи Аравіи. Теперь же мы можемъ утверждать, что это измѣненіе произошло самое позднее въ правленіе Марка Аврелія и Луція Вера. Именно на милевыхъ столбахъ дороги, ведшей изъ Герасы въ Филадельфію, поставленныхъ въ ихъ правленіе, называется *leg. Aug. pr. pr. Julius Geminus Marcianus*¹⁾. Онъ же называется и въ надписи n° 2 bis (тамъ же у *Germ.-Dur.*), гдѣ читаемъ: *ἐπὶ Γερμίου Μ[αρκιανῶ ὑπά]του ἀναδεδειγμένου*. Между тѣмъ этотъ же *P. Julius Geminus Marcianus* уже давно извѣстенъ намъ по надписи изъ Бостры (*C. I. L. III, 96*), какъ правитель провинціи Аравіи, которой Бостра была столицею; прямо называется онъ пропреторомъ Аравіи въ надписи у *Rénier. Inscriptions d'Algérie, n° 1818, C. I. G. III n° 5366*, см. *Wilmanns I, n° 1191*; консуломъ же онъ былъ въ 170 году.

Изъ надписей Бостры, изданныхъ въ *C. I. L.* еще въ трехъ: *vol. III, p. 1. nn° 89, 91, 92*, называется *leg(atus) Aug. pr. pr. co(n)s(ul) desig(natus)*. Точно также, напримѣръ, на надписяхъ милевыхъ столбовъ той же дороги изъ Герасы въ Филадельфію (тамъ же у *G.-D.*) съ именемъ императора Каракаллы встрѣчается *Furius Severianus leg. Aug. cos. desig.* *ὑπάτου ἀναδεδειγμένου* возстановляетъ *G.-D.* и въ вышеприведенной (стр. 25) надписи изъ Герасы на пропиляхъ, въ честь императора Антонина Пія. Совершенно неосновательно возражаетъ противъ этого возста-

¹⁾ См. надписи собранныя *Germier-Durand'омъ*,—*Rev. Bibl. 1895, p. 375 sq.*

новленія Beurlier: on ne peut être consul designé étant légat propréteur. Если же только чтеніе и возстановленіе G.-D. вѣрно, то уже при Антонинѣ Піи Гераса принадлежала къ провинціи Аравіи.

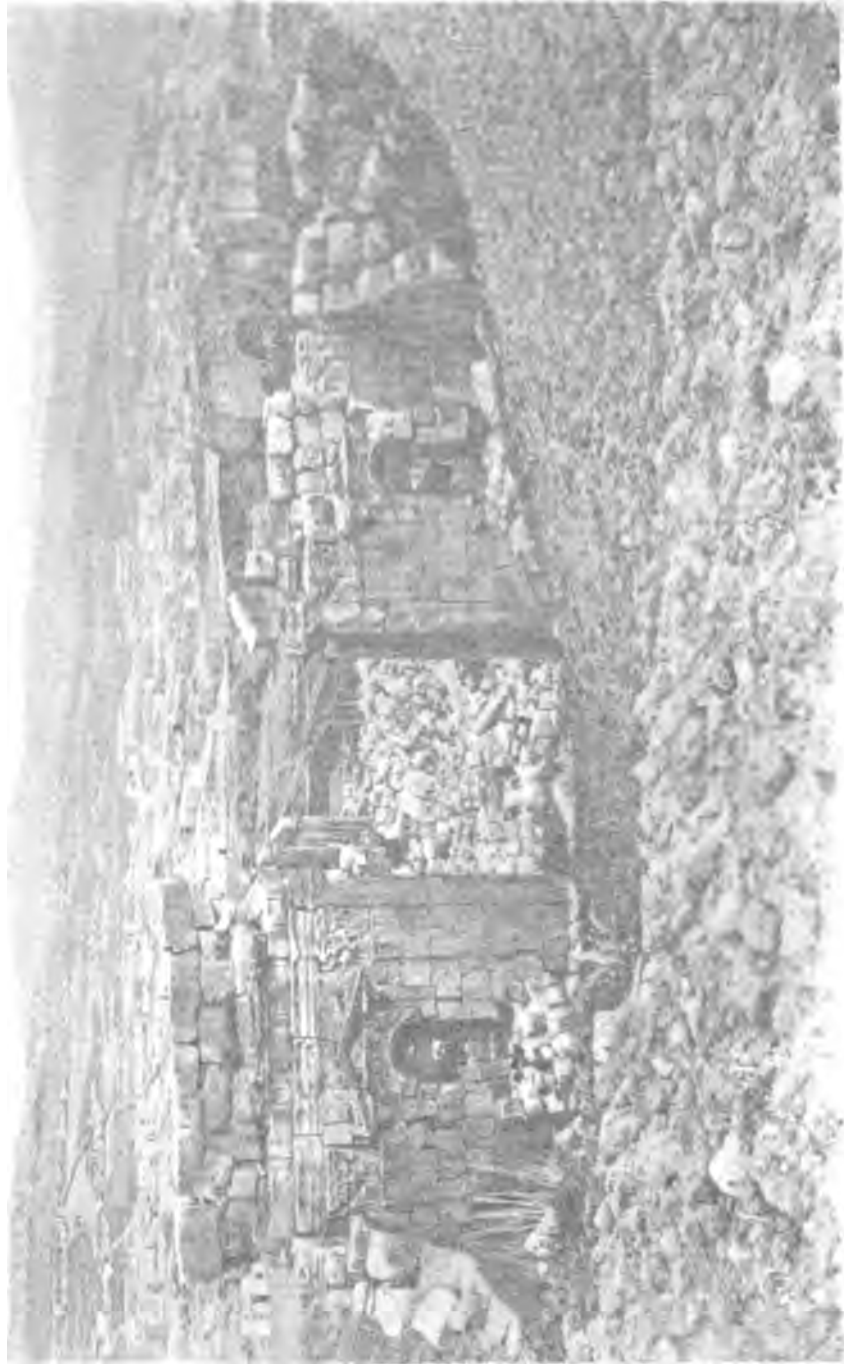
Поставившій статую правителя провинціи М. Антоній Гемелль — личность неизвѣстная, точно также какъ и Вибій Целеръ. Послѣдній былъ procurator Augusti въ той-же провинціи, т. е. финансовымъ чиновникомъ, а Гемелль его секретаремъ: cognicularius procuratoris встрѣчается также, напримѣръ, въ надписи C. I. L. III, 3275.

5) Латинская надпись на другой сторонѣ той же базы, на которой вырѣзана и предшествующая надпись. Имѣются два фотографическихъ снимка, изображающихъ надпись подъ разными углами; но снимокъ, взятый съ лѣвой стороны, совершенно неудаченъ, такъ что начало строкъ читается съ большимъ трудомъ. У эстампажа, довольно плохо удавшегося, недостаетъ части, соответствующей именно тому мѣсту надписи, которое по фотографіи хуже всего читается, т. е. нижнему лѣвому углу ея. Размѣры надписи — приблизительно 54 см. × 48 см. Фотографическій снимокъ базы съ правую стороною надписи воспроизведенъ фототипіей на таблицѣ XIV.

IMPERATORI CAESARI CAIO	Imperatori Caesari Caio
VALERIO DIOCLETIANO PI	Valerio Diocletiano p(io) f(elici)
INVICTO AVGVSTO	invicto Aug(usto)
DOMITIVS ANTONINVS	Domitius Antoninus
IPSE DEVOTVS NOMINI	semper devotus n(u)mini
MAIESTATI QVE HVSVS	m] aiestati (q) ue (ei) us.

«Императору Цезарю Гаю Валерію Діоклетіану, благочестивому, счастливому непобѣдимому, Августу Домицій Антонинъ преданный (слуга) его Божественности и его Величества».

Интересно начертаніе латинской буквы D, приближающееся къ греческому Δ. Въ имени императора Gaio выписано всѣми буквами; недостаетъ имени Aurelius, которое встрѣчается (между Gaius и Valerius) только въ сравнительно немногихъ

PL. X

Monument, Sigüenza, Spain

надписяхъ. Затѣмъ въ титулѣ недостаетъ прозвищъ Britannicus, Germanicus и др., изъ которыхъ первыя два присоединены были къ титулу Діоклетіана въ 285 году.

Domitius Antoninus—личность неизвѣстная.

Въ послѣднихъ двухъ строкахъ, какъ сказано, въ началѣ еле-еле разбираются нѣкоторыя буквы; во второй половинѣ ихъ, которая читается вполне отчетливо, рѣзчикомъ допущены описки; но несомнѣнно, что здѣсь должна быть восстановлена довольно частая формула: *devotus numini majestatique eius*. Рѣзчикъ вмѣсто *numini* вырѣзалъ *nomini*, а въ концѣ послѣдней строки вмѣсто Q (въ *que*) написалъ O и вмѣсто EI (въ *eius*)—H. Что же касается начала формулы, то отъ слова, стоявшаго передъ *devotus* ясно читается только одно R, передъ нимъ очень слабыя слѣды буквы и между ними какія-то линіи, ничего общаго съ буквами не имѣющія и, пожалуй, скорѣе всего происходящія отъ узоровъ, сопровождавшихъ надпись n° 4. Послѣдняя, какъ можно съ увѣренностью заключить изъ данныхъ эпиграфическихъ, несомнѣнно, вырѣзана была значительно раньше надписи Діоклетіана. Мы имѣемъ здѣсь, очевидно, дѣло съ извѣстнымъ обычаемъ употреблять для почитанія современниковъ не только старыя базы, но и старыя статуи.

6) Часть довольно большой, по видимому, надписи. Снятая моимъ спутникомъ и воспроизведенная фототипіей на таблицѣ XIV фотографія, хотя и слабая, все-таки даетъ возможность прочесть почти все помѣщавшееся на этомъ камнѣ; только послѣдняя строка, особенно въ срединѣ и концѣ читается очень плохо.

· Ε Ε ΟΥ ΣΕΒΑΣΤ
Ι Δ Ι Σ
Σ Δ Η Μ Η Τ Ρ Ι Ο Υ
· Κ Ρ Η Τ Ε Ι Δ Ω Μ Α Ι
Σ Ε Β Α Σ Τ

[ὑπὲρ τῆς σωτηρίας...]

... εὐσ]εβοῦς Σεβαστ[οῦ

... πατρὸς πατρ[ι]δὸς

—ος Δημητρίου

ἐποίησε τὸ] χρητείδωμα τ[οῦτο

Σεβαστο[ῦ].

«Ради благополучія императора , благочестиваго, Августа отца отечества такой-то сынъ Димитрія сдѣлалъ это основаніе »

Камень на фотографіи представляется обрѣзаннымъ прямыми линіями сверху и съ боковъ, при чемъ съ обѣихъ боковыхъ сторонъ нѣкоторыя буквы не заканчиваются у краевъ камня, а выходили за предѣлы его такъ, что около самага края сохранилась теперь только правая или лѣвая части буквъ. Очевидно, что или камень въ настоящемъ своемъ видѣ выпилень изъ середины значительно большаго камня, содержавшаго надпись, или же, что надпись состояла изъ нѣсколь-

кихъ камней, при чемъ нѣкоторыя буквы переходили съ одного камня на другой. Къ тому же, по видимому, нужно предположить, что утраченные части надписи находились не только справа и слѣва отъ сохранившагося куска, но и сверху. Въ самомъ дѣлѣ сохранившееся въ первой и второй строкѣ есть несомнѣнно остатокъ титула какого-нибудь изъ римскихъ императоровъ, переводъ римскаго *pater Augusti—patris patriae*; при томъ постановка слова *Augustus*, кажется, указываетъ на то, что надпись не раньше III вѣка. Слову [εὐσ]εβοῦς должны были предшествовать остальные слова титула, по крайней мѣрѣ *Ἀυτοκράτορος Καίσαρος*, имя императора и слово, отъ котораго зависитъ родительный падежъ, т. е. по всей вѣроятности *ὑπὲρ σωτηρίας* или *εἰς τιμὴν*; послѣднему по латыни соотвѣтствовало бы *honoris*, вошедшее въ употребленіе въ такихъ надписяхъ также только въ III вѣкѣ по Р. Хр. (см. *Wilmanns*, I, стр. 199, н° 669): все это едва-ли могло бы умѣститься въ одной строкѣ. Въ слѣдующихъ же строкахъ едва-ли выпало столько: во 2-й стр. послѣ—*ιδος* нѣтъ никакихъ слѣдовъ буквъ, здѣсь повидимому кончался титулъ императора и въ слѣдующей строкѣ стояло только имя воздвигшаго памятникъ.

Въ строкѣ 3 *κρηπίδωμα* вмѣсто *κρηπίδωμα*—основаніе; вѣроятно, нужно понимать въ смыслѣ подножія статуи. Что заключалось въ послѣдней строкѣ, трудно разгадать, ибо буквы вырѣзаны болѣе небрежно; послѣ перваго слова, по видимому, *Σεβαστό[ς]* (но можетъ быть *Σεβαστο[ῦ]*)— какъ будто небольшой промежутокъ, далѣе не совѣмъ въ строчку съ предыдущими, а нѣсколько выше, еще какіе-то неясные слѣды буквъ, спутанные узорами изъ дугообразныхъ линій. Вѣроятно за словами *κρηπίδωμα τ[οῦτο]* слѣдовало: [*καὶ τὴν εἰκόνα αὐτοῦ*] или [*κ. τ. εἰκόνα τοῦ*] *Σεβαστο[ῦ]*; но можетъ быть слово *Σεβαστο[ῦ]* относилось къ дальнѣйшему и мы должны возстановлять здѣсь титулъ поставившаго подножіе: [*πρεσβευτή[ς] Σεβαστο[ῦ ἀντι]στ[ρά]τη[γ]ο[ς]*].

7) По видимому, большая надпись, писанная небольшими четырёхугольными буквами въ такомъ же родѣ, какъ nn° 1 и 2; особенно замѣтно сходство съ надписью n° 1. Читается только незначительная часть. Въ нашихъ рукахъ былъ только довольно слабый эстампажъ. Размѣры прочитанной нами части: 43×29 см.

δι . . . μ . ω ὑπὲρ τῆς σωτηρίας ¹⁾ τῶν σεβαστῶν κ [τ]οῦ δήμου ἑλ[ου?] μ . . ω[ν] Ἀριστομάχου συγγενεῖς Τιβερίου Καίσαρος ἔτος ε ενεαδι μ ε υ	ради благополучія Августовъ и — — всего народа посвятили . . онъ, сынъ Аристомаха и . . . , родственники Тиберія Цезаря годъ
--	--

¹⁾ Или [ύγ]είας.

/Δ' Μ' ΙϞ
 Ε ΑΣΤΩΝΕΙ
 Κ ΤΥΔΗΜΟΥΟ/
 Α ΤΟΜΑΧΟΥ
 ΕΝΕΙΛΤ' Ε ΕΠΙ Τ' Ε ΚΑΙ ΑΙ ΔΙ
 ΕΤΙ Ε ΝΕΙΑ ΣΙ
 Ε Μ Υ =

По всей вѣроятности надпись есть посвященіе языческимъ богамъ. Возстано-
 вляемое во 2-й строкѣ [σωτηρ]είας вмѣсто [σωτηρ]ίας, или [ύγ]είας едва ли можетъ внушать
 подозрѣніе. Далѣе слѣдовало по видимому τῶν σε[βαστῶν], т. е. во время даннаго посвя-
 щенія Августовъ было двое, слѣдовательно надпись относится ко времени Антониновъ
 или же, согласно съ надписью н^о 2, ко времени правленія Веспасіана и Тита. За
 σεβαστῶν слѣдовали, вѣроятно, имена Августовъ, а слѣдующій затѣмъ родительный
 падежъ τοῦ δήμου ἔλου также, вѣроятно, зависитъ отъ предполагаемаго въ началѣ
 надписи предлога ὑπέρ. Въ 4-й строкѣ стояло, вѣроятно, имя посвятившихъ: сохра-
 нилось, можетъ быть, имя отца одного изъ нихъ. Въ 5-й строкѣ читаю имя импе-
 ратора Тиверія, хотя буквы ΙΒΕΡ читаются очень слабо. Въ какой связи стояло
 имя этого императора съ содержаніемъ надписи, относящейся, какъ мы сказали по
 поводу 2-й строки, ко времени Антониновъ или самое раннее къ царствованію
 Веспасіана,—сказать трудно. По видимому, въ 5-й строкѣ было дальнѣйшее опредѣ-
 леніе лицъ, сдѣлавшихъ посвященіе: возстановленіе [συγγ]ενεῖς, кажется, достаточно
 обезпечено, хотя трудно сказать, о какихъ родственникахъ императора Тиверія
 здѣсь могла идти рѣчь. Не имѣетъ ли все это какое-нибудь отношеніе къ Тиверію
 Александру, сыну Лизимаха, іудею по происхожденію, который, будучи префек-
 томъ Египта, первый присягнулъ Веспасіану и въ послѣдствіи получилъ отъ него
 въ управленіе Іудею?

III. Надгробная языческая надпись.

8) Камень обломанъ съ лѣваго края и сверху, такъ что у сохранившейся
 части верхней строки читаются только нижнія части буквъ, но недостаетъ сверху
 можетъ быть еще одной строки, а слѣва, вѣроятно, только 2—3 буквъ въ послѣд-
 нихъ строкахъ, какъ можно судить по 3—4 строкѣ. Надпись издана также Germer-
 Durand'омъ въ Revue Biblique 1895, p. 375 sqq., н^о 35, но первая строка осталась

у него почти неразобранной. Помѣщаемъ здѣсь фотографическій снимокъ съ этой надписи, воспроизведенный цинкографіей.

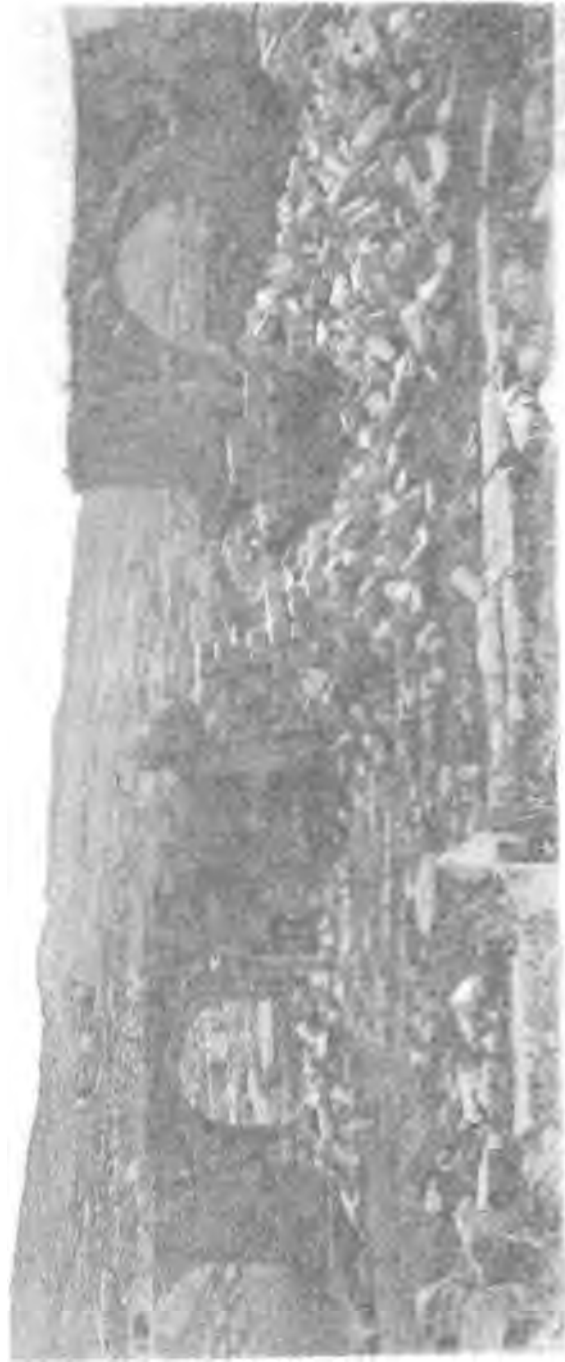
.....
Cae]sa[r]is Ve[ri] vixi [an]
[nis XX] II. Hermes pater eius
et] Geminius frater pien-
tis]simo fecerunt.

офицеръ (?)

Цезаря Вера. Жиль я
[22 (?) года]. Гермесь, отецъ его
[и] Геминій, братъ, соорудили
благочестивѣйшему (мужу).

Послѣднія слова доказываютъ, что надпись надгробная. Въ первой или въ двухъ первыхъ строкахъ должно было помѣщаться имя и званіе покойнаго. Чтеніе верхней изъ сохранившихся строкъ допускаетъ колебанія, тѣмъ не менѣе предлагаемое возстановленіе кажется намъ почти несомнѣннымъ. Именно названный въ строкѣ 3-й братъ усопшаго Геминій по всей вѣроятности тождествененъ съ Юліемъ Геминіемъ Марціаномъ, бывшимъ пропреторомъ Аравіи въ 170 году въ правленіе Марка Аврелія и Луція Вера. Весьма естественно предположеніе, что какъ онъ до своей пропретуры, такъ и его братъ сопровождали Луція Вера въ его походѣ на парянъ; во время этого похода и умеръ вѣроятно въ Герасѣ братъ Геминія. Правда, нашъ Геминій въ надписи—Wilmanns I, 1191—называется P(publi) fil(ius), здѣсь же отецъ его носитъ греческое имя Hermes, но одно не противорѣчитъ другому, такъ какъ у отца Геминія, очевидно, было не только греческое имя, но вѣроятно еще не одно римское имя; здѣсь же и онъ и сынъ его называютъ изъ цѣлаго ряда своихъ именъ только по одному. Wilmanns высказалъ мнѣніе, что Юлій Геминій Марціанъ былъ родомъ изъ Цирты Нумидійской, гдѣ найдены три надписи въ честь него (Rénier. Inscriptions d'Algérie nn° 1818, 1819, 1820). Съ этимъ не римскимъ происхожденіемъ его какъ разъ прекрасно вяжется и первоначальное имя отца его Hermes.

Въ концѣ 1-й строки vixi, т. е. 1-е лицо: послѣ I есть достаточно свободнаго мѣста, такъ, что, если бы за нимъ слѣдовало T (т. е. vixit), то долженъ былъ бы остаться какой-нибудь слѣдъ отъ него. Слѣдовательно въ первой строкѣ говорилось какъ бы отъ имени покойника, причемъ странно только то, что въ дальнѣйшемъ о покойникѣ говорится въ 3-мъ лицѣ (pater eius). Кромѣ того за vixi сохранился еще слѣдъ буквы A (или M), которое, по всей вѣроятности, и есть начало ожидаемаго далѣе слова annis. Отъ числа лѣтъ сохранился передъ II еще какъ будто

Heliog. Dugardin. Paris

внизу кончикъ отъ X; передъ нимъ могъ помѣститься, по видимому, еще только одинъ знакъ, т. е. или X или L.

IV. Христіанскія надписи.

9) Два большихъ куска камня, по всей вѣроятности, отъ архитрава какого-нибудь зданія (храма) со слѣдами излома на обоихъ концахъ; надпись одного, меньшаго, представляетъ прямое продолженіе надписи другаго, и судя по нимъ камни должны тѣсно примыкать другъ къ другу. Обѣ надписи издаются здѣсь по фотографіямъ; вторая читается прекрасно, въ первой плохо читается середина 3-й и особенно 4-й строкъ, ее мы помѣщаемъ въ фототипіи на таблицѣ XIV; копія же обѣихъ частей помѣщена на таблицѣ XV.

Обѣ части надписи и еще третій кусокъ, составляющій продолженіе надписи справа, были уже нѣсколько разъ изданы, но отдѣльно и не вполне удовлетворительно: первый кусокъ еще по копіи Dieterici Boeckh'омъ въ Monatsberichte d. Berl. Akad. 1853, стр. 23 и отсюда въ C. I. Gr. IV, n° 8654, а затѣмъ и по копіямъ разныхъ лицъ въ Quarterly Statement of the English Palestine Exploration Fund, 1872, p. 70; 1882, p. 219; 1883, p. 198, также у Kaibel'я Epigrammata Graeca, 1878, n° 1063 и у Cougny, Anthologia palatina, ed. Didot, vol. III, n° 328; 2-я и 3-я части въ Quarterly Statement за 1882 годъ, стр. 218 и 219, и (одна 2-я часть) тамъ же за 1883 годъ, стр. 108. Всѣ 3 надписи переизданы по копіямъ Selah Merrill'a Allen'омъ въ The American Journal of Philology за 1885 годъ, стр. 196 и слѣд. за nn° 16 и 17, причемъ послѣднія двѣ соединены въ одну надпись. Наконецъ, всѣ три вмѣстѣ изданы и соединены въ одно Germer-Dugand'омъ, Rev. Bibl., 1895, n° 31. Нѣсколько примѣчаній и поправокъ къ изданію G.-D. сдѣлалъ Desrousseaux, Rev. Bibl. 1895, p. 592. Теперь несомнѣнно, что всѣ три камня совсѣмъ тѣсно примыкали другъ къ другу и вмѣстѣ даютъ почти полную надпись изъ 7-ми гекзаметровъ и прозаической части, занимающей часть третьей и всю четвертую строку. Читается и возстановляется слѣдующее ¹⁾:

[Κυριακὸς δ]όμος εἰμὶ ἀεθλοφόρου Θεοδώρου
 Μάρτυρος ἀθανάτου θεοσιδούς, οὗ κλέος ἔπτη
 Ἐν χθονὶ καὶ πόντῳ [καὶ κύμασιν] ὠκεάνοιο.
 Σῶμα γὰρ ἐν γαίῃ(ι), ψυχὴ δ' εἰς οὐρανὸν εὐρὺν
 5. Ἀγγελικῆς μετὰ πότμον ἀεὶ μετέχουσα χορείης
 Ἔρχος [ἀεὶ πατρί]δι τελέθει κάγῃρασιν ἔρμα
 Ἄ[σ]τε[ι] καὶ να[έ]τ[η]σι καὶ ἐσσομένοισι πολίταις.

Χάριτι τοῦ Θεοῦ ἐθεμελιώθη [τοῦτο τὸ μ]αρτύριον μη(νι) Δίῳ τῆς... γ' ἰνδ (ικτιώνος)
 καὶ ἀν[τ]λ[λ]θ' εἰ[ς] τὰ ὑπ[έρ]θυρα ἐν μη(νι) Δίῳ τῆς ε' [ἰν]δ. τοῦ θ' ν φ' ἔτ[ου]ς.

¹⁾ Въ разрядку помѣщаемъ часть надписи, которой у насъ нѣтъ.

«Я домъ вѣнчаннаго мученика Θεодора, безсмертнаго, богоподобнаго, коего слава летала по землѣ и по морю [и по волнамъ] океана; ибо тѣло его въ землѣ, душа же (отойдя) въ безпредѣльное небо, послѣ (долгаго) ожиданія вѣчно участвуя въ хорахъ ангеловъ, составляетъ [для отечества прекрасную] защиту и не старѣющуюся опору для града, для жителей и для будущихъ гражданъ.—Благодаря Бога заложенъ [этотъ] храмъ мученика въ мѣсяцъ діи индиктіона—, доведенъ до карниза двери въ мѣсяцъ діи индиктіона 5, года 559».

Что касается до стихотворной части надписи, то она при такомъ соединеніи теперь трехъ камней едва-ли возбуждаетъ еще какія-нибудь сомнѣнія: даже предположенное возстановленіе утраченныхъ частей болѣе чѣмъ вѣроятно. Стихъ вездѣ правильно выдержанный гекзаметръ, только въ послѣднемъ стихѣ допущена просодическая неправильность, краткій слогъ въ арзисѣ третьей стопы [πατρῷ] δι, но передъ caesura penthemimeres. Стихи отдѣлены одинъ отъ другого крестиками надъ строкой, а въ концѣ стихотворной части большой крестъ. Написаны стихи эпическимъ слогомъ съ сохраненіемъ Гомеровскихъ формъ и словъ.

Въ 1 стихѣ [Κυριακὸς δόμος] возстановилъ Allen, который указываетъ при этомъ на надпись С. I. G. IV, 8652; νερέριος δόμος предлагалъ Böckh, ἀένναος δόμος Kaibel, λαμπρὸς ἐγὼ δόμος—Germ.-Dur.; 3 ст.—[πολυβένθεος] ὠκεάνιοι—Germ.-Dur.; 6 ст.—ἔρχος [ἀέννον ἐ]ντελέθει—Germ.-Dur. [ἀνίχητο]ν τελέθει—Desrousseaux; N передъ τελέθει читаетъ и Allen, но мнѣ кажется, что ΔΙ въ началѣ строки внѣ сомнѣнія.

Неудачна конструкція стиха четвертаго и слѣдующаго, гдѣ или послѣ εἰς οὐρανὸν εὐρόν слѣдуетъ предполагать подразумѣвающійся глаголь со значеніемъ ἀπελθεῖσα, или же εἰς οὐρανὸν употреблено въ значеніи ἐν οὐρανῶ: тогда мы имѣемъ здѣсь уже начало смѣшенія предлоговъ εἰς и ἐν, изъ которыхъ первый въ послѣдствіи вытѣснилъ второй.

Что же касается до прозаической части надписи, то по поводу употребленія въ ней слова μαρτύριον въ значеніи храма, какъ свидѣтеля, памятника мученика ср. объясненіе въ словарѣ Pape: «μαρτύριον bei den Kirchenschriftstellern der Ort, wo Reliquien eines Märtyrers aufbewahrt werden» и приводимую Allen'омъ надпись— С. I. G. IV, 8616.

Въ послѣдней строкѣ кое-что неясно и спорно. Во-первыхъ послѣ слова μαρτύριον, равно какъ и послѣ слова [ὑπέρθωρα] всѣ почти читаютъ ΜΑΙΩ, но въ обоихъ случаяхъ ясно, что надъ Μ обозначено Η, и слѣдующая буква не Δ, а Δ, т. е. μη(νί) Δίφ какъ вѣрно прочиталъ Germ.-Dur.; мы имѣемъ здѣсь, несомнѣнно, названіе македонскаго мѣсяца дія, соответствовавшего нашему октябрю—ноябрю.

Послѣ обозначенія мѣсяца τῆς и далѣе мѣсто для трехъ буквъ, изъ которыхъ первая по видимому Ν, Allen возстановляетъ τῆ ε' [τῆς ζ'] ἐδ; число индиктіона у него несомнѣнно невѣрно и вставлено вопреки свидѣтельству всѣхъ копій только въ

виду того, что конечныя буквы этой части надписи *οπε* онъ понялъ какъ обозначеніе года и рассчиталъ индикціонъ, стараясь согласить съ датою второй части надписи (у него n° 17, см. стр. 192—193). Но теперь несомнѣнно, что въ датѣ основанія храма не было обозначенія года и мы должны читать *γ' ἐνδ.*, т. е. 3 индикціона. Передъ этимъ можетъ быть нужно читать *τῆ(ι) ἐνάτη(ι)*, т. е. 9 число мѣсяца дія.

Далѣе всѣ копіи даютъ *ἀνῆλθεν τα οπε*, но мнѣ кажется на надписи *ν* нѣтъ а скорѣе *Π*, при томъ въ виду продолженія надписи чтеніе *ἀνῆλθεν τα* не имѣетъ смысла. Возстановляя *ἀνῆλθ'* (т. е. *τὸ μαρτύριον*) *εἰς τὰ ὑπέρθυρα*, я понимаю подъ послѣднимъ словомъ карнизъ надъ входомъ, т. е. самый архитравъ и такимъ образомъ полагаю, что здѣсь отмѣчена была дата окончанія архитрава и занесенія надписи ¹⁾. Годъ *θϛϜ*—559 вѣроятно по эрѣ герасійцевъ, т. е. помпеевской. По обыкновенному расчету это былъ бы 495 годъ по Р. Хр., но этому году не соотвѣтствовало бы число индикціона *ε*, т. е. 5; мы ожидали бы 4 индикціонъ. Что здѣсь употреблена та же самая эра, какъ и въ нашей надписи n° 1, едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію: въ виду употребленія македонскихъ названій мѣсяцевъ невѣроятно, чтобы герасійцы, все еще сохраняя ихъ, измѣнили лѣтосчисленіе. Мѣсяць дій былъ первымъ мѣсяцемъ македонскаго года, но возможно, что при введеніи помпеевской эры герасійцы перенесли начало года на другой мѣсяць, такъ что дій оказался въ концѣ годовъ новаго счисленія. Начало эры такимъ образомъ падало самое раннее на ноябрь—декабрь 64 года до Р. Хр., дій 1-го года Герасійской эры на октябрь—ноябрь 63 года, а дій 559 года на октябрь—ноября 596 года, т. е. 5 индикціона.

Въ виду того, что мѣсяць, а вѣроятно, и день закладки храма и окончанія постройки одинъ и тотъ же можно предположить, что это былъ день памяти того святого, во имя котораго построенъ былъ храмъ. На мѣсяць дій могло падать 23 октября, день мученика Θεодора, подвергшагося мученіямъ въ Антиохіи въ царствованіе Юліана около 365 года ²⁾.

10) Надпись на двухъ кускахъ совершенно такого же архитрава, какъ и предшествующій, и очевидно отъ того же храма. Оба куска тѣсно примыкаютъ одинъ къ другому, такъ что получается связный текстъ. Съ лѣваго конца надпись, по видимому, цѣла, съ праваго недостаетъ отъ 4 до 8 слоговъ. Обѣ части надписи были изданы уже Franz'емъ по копіи de Bertou, Bull. di corresp. arceol. 1837, p. 165 sqq. и 171 sq; Boeckh'омъ въ Monatsber. d. Berl. Ak. 1853. S. 16 ff. по копіи Dietrici; Кирхгофомъ въ C. I. Gr. IV, n° 8655; отсюда Kaibel'емъ, Epigrammata graeca, n° 1068, и Cougny, Anthologia palatina, ed. Didot. III, n° 410; по копіямъ Gilderstone и Warren въ Quarterly Statement of the Palestine Exploration Fund, 1869

¹⁾ G.-D. читаетъ послѣ *Διφ*: *τῆσε . . α τὸ* и т. д.

²⁾ Въ большинствѣ источниковъ впрочемъ онъ называется Θεодоритомъ—Acta Sanctorum, Oct. t. X p. 32 sqq. (Вгух. 1861); въ греческой церкви память Св. мученика Θεодора, иже въ Антиохіи, относится къ 23 ноября—см. Арх. Сергія. Полный мѣсяцесловъ Востока (Москва 1876), т. II, ч. 1, стр. 282, 310; ч. 2, стр. 369 сл., ч. 3, стр. 105.

года, стр. 389; по плохой копии Garovaglio и Vigoni M. Schmidt'омъ въ Neue Jahrbücher für Philologie за 1870 г., р. 814, по копии S. Merrill'a Allen'омъ въ the American Journal of Philology, 1885 года, р. 201, n° 20. Наконецъ, уже приступая къ печатанію, мы получили возможность ознакомиться со статьей Germer-Durand'a въ Rev. Bibl. 1895, гдѣ подъ n° 30 вновь издана и эта надпись, при чемъ сообщается удачная копія ея, обнимающая не только два большихъ камня, копіи съ которыхъ имѣются и у насъ, но еще небольшой третій обломокъ примыкавшій справа, отъ котораго раньше только Bertou далъ нѣсколько буквъ. Мы помѣщаемъ здѣсь на таблицѣ XV впервые возможно точную копію этой интересной надписи, а на таблицѣ XIV фототипію второй половины ея, сохранившейся нѣсколько хуже; то, что читается на недостающемъ у насъ третьемъ кускѣ въ концѣ надписи, передаемъ разрядкой.

Длина вмѣстѣ двухъ большихъ кусковъ, отъ которыхъ у насъ имѣется копія приблизительно 3,70 метра, высота надписи—22 см., высота буквъ около 4 см.

Надпись вся состоитъ изъ 13 гекзаметровъ; читается и восстанавливается такъ:

Θάμβος ὁμοῦ καὶ θαῦμα παρερχομένοισι ἐτύχθην
 πάν γὰρ ἀκοσμίης λέλυται νέφος, ἀντὶ δὲ λ[ύ]μης
 τῆς προτέρης πάντη με Θεοῦ χάρις ἀμφιβέβηκε.

Καὶ ποτε τετραπόδων ὀπόσα μογέοντα δαμείη,

5. ἐνθάδε ῥιπτομένων ὁδμῆ διεγείρε(ι)ρε)το λυγρή.

Πολλάκι καὶ παριών τις ἐῆς ἐδράξατο ῥινός
 καὶ πνοιῆς πό[ρ]ον εἶρξε, κακοσμίην ἀλεείνων

Νῦν δὲ δι' ἀμβροσίοιο πέδου περόωντες ὁδεῖται

δεξιτέρην παλάμην σφετέρω(ι) προσάγουσι μετώπω(ι),

10. σταυροῦ τιμήεντο[ς τὴν σφρ]ηγίδα τελοῦντες.

Εἰ δ' ἐθέλεις κ(αί) τοῦτο θαήμεναι, ὄφρ' εὖ εἰδῆ(ι)ς,

Αἰνεῖας τόδε κάλλος ἐμοὶ πόρεν ἀξιέραστον,

πάνσοφος, εὖσεβῆν μεμελημένος ἱεροφάντης.

«Я построенъ на изумленіе и удивленіе для проходящихъ, ибо разсѣяна вся тьма безобразія и вмѣсто прежней грязи отовсюду окружаетъ меня благодать Божія. И раньше, когда сюда бросали всѣхъ четвероногихъ, которыя падали изнуренныя, здѣсь поднималось жестокое зловоніе. И часто иной, проходя мимо, зажималъ свой носъ и задерживалъ дыханіе, убѣгая отъ зловонія. Теперь же путники, проходя по благоуханному полю, подносятъ правую руку къ своему лбу [дѣлая знаменіе] досточтимаго креста... Если же ты хочешь и это знать, то чтобы зналъ ты вполнѣ: Эней придалъ мнѣ эту красоту достойную удивленія, многоумный, посвятившій себя благочестію священнослужитель».

Надпись по письму и расположенію въ четыре строки на длинномъ камнѣ

вполнѣ схожая съ предшествующей, очевидно, принадлежит архитраву того же зданія, храма святого мученика Теодора, но составляетъ особую отъ той надпись, помѣщавшуюся можетъ быть на другой сторонѣ храма. Чтеніе и возстановленіе частей, для которыхъ нѣтъ у насъ соответствующей копии можетъ быть нѣсколько шатко. Въ стихѣ 7—*πόρον εἶρεν* читаетъ Desgrousseaux въ примѣчаніи къ Germ.-Dug., Rev. Bibl. 1895, p. 592; *πόρον εἶρεν*—G.-D., *παρέθρεξε*—Voeskh. Въ стихѣ 10—возстановленіе G.-D.; мнѣ кажется, что послѣ *τιμήντο* видна часть K, но соответствующее возстановленіе трудно придумать; Voeskh—*τιμήντ[ι τ]ύ[πω ψυχῆν πρ]ο[τ]ελοῦντες*. Надпись очевидно увѣковѣчивала память о работахъ, произведенныхъ нѣкимъ Энеемъ вѣроятно одновременно съ постройкой храма. Насколько можно судить по содержанію надписи, Эней вѣроятно очистилъ мѣстность около зданія, стоявшаго на краю города по сосѣдству съ мѣстомъ, куда раньше сваливали нечистоты и павшихъ животныхъ.

Надпись состоитъ исключительно изъ гекзаметровъ, также какъ и въ предъидущей раздѣленныхъ крестами. Крестъ величиной равный буквамъ надписи стоитъ передъ словомъ *Θάμβος*, обозначая очевидно начало надписи. Интересна форма его, такъ на фотографіи, кажется, достаточно ясно видна вторая верхняя нѣсколько косая поперечная переключина. Въ концѣ надписи крестъ обыкновенный четырехконечный.

Камень мѣстами попорченъ, все же читаются почти всѣ буквы, хотя нѣкоторыя съ большимъ трудомъ. Въ строкѣ 1-й написано *λήμης* вмѣсто *λόμης*; въ концѣ 2-й строки на камнѣ стоитъ ΔΙΕΤΕΙΡΕΙΡΕ, при чемъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ опискою рѣзчика, два раза написавшаго слогъ *ειρ*.

И здѣсь все пропитано Гомеровскими формами.

Просодическія неправильности встрѣчаются въ стихахъ 2-мъ и 5-мъ, гдѣ въ словѣ *ἀχοσμήτη* предпоследній слогъ приходится считать за долгій, и въ стихѣ 4, гдѣ арзисъ 4-й стопы передъ caesura *hepthemimeres* состоитъ изъ краткаго слога *όπόσα*.

II) очень блѣдная и мѣстами совсѣмъ плохо читаемая фотографія.

ΨΚΑΙΣΑΡ -Κ ΜΙ ΤΟΥ ΔΑΙΜΟΝΗΣ ΒΟΥΗΣ ΔΟΣΚΑΙΕ ΡΩΤΕΡΑΣΕ ΤΑΝΓΕΛ, ΣΑΥΤΟΥΙ ΝΤΑΙΕΡΩΙ ΕΝΟΥΠΡΩΤΩΣΚΑΙΠ	ος Καίσα[ρος] κα . . του δαίμο[νίης] βου[λίης] πατρ[ίδος] καὶ ἐ[ξ]ωτέρας † ἐ]πανγγελίας αὐτοῦ, πά[ν]τ[ι]α ἱερω[μ]ένου πρώτως καὶ π . . .
---	---

Надпись представляет крайне незначительный обломок должно быть большой надписи, о содержаніи которой по немногимъ сохранившимся словамъ судить крайне трудно. Знакъ креста въ концѣ третьей строки изобличаетъ христіанское происхожденіе надписи. Крайне интересна форма этого креста, на надписяхъ по крайней мѣрѣ, на сколько намъ извѣстно, являющаяся впервые. Въ виду этого интересно было бы опредѣлить время нашей надписи. Но относительно его можно сказать только, что по формѣ буквъ она очень похожа на нашу надпись n° 6, которая не позже IV вѣка; съ другой стороны она повидимому раньше двухъ предшествующихъ надписей, т. е. конца V вѣка.

Въ 1-й строкѣ можетъ быть было *Καίσαρος*, — но что слѣдовало за этимъ словомъ—нельзя догадаться.—Во 2-й строкѣ слова *δαμο[νίης] βουλής* нужно понимать въ значеніи „божественнаго промысла“; кромѣ того, если я вѣрно различаю въ концѣ перваго слова η, то мы имѣемъ дѣло со стихотворнымъ текстомъ.

Стихи оканчивались, по видимому, 3-й строкой, въ концѣ которой стоитъ крестъ. Послѣднія двѣ строки, изъ которыхъ вторая написана и болѣе тѣсно и небрежнѣе, представляли, вѣроятно, особую приписку съ особымъ содержаніемъ.

Но и въ первыхъ строкахъ трудно прослѣдить дактилическій размѣръ, кромѣ 2-й, которая представляетъ двѣ съ половиной правильныхъ стопы: — — | — — | — ||. Въ 3-й строкѣ я предположилъ ἐ[ξ]ωτέρας (ничего другого придумать не могу), можетъ быть въ значеніи новогреческаго ἐξωτερικόν = заграница; тогда кстати и въ началѣ строки [πατρ]ῖδος. При предположеніи, что и здѣсь мы имѣемъ часть стиха, приходится констатировать просодическую погрѣшность, измѣряя слогъ ξω за краткій, и невыдержанность формъ въ ἐξωτέρας рядомъ съ *δαμονίης*.

Въ 4-й строкѣ, думаемъ, нужно возстановлять [ἐξ ἐ]πα[γ]γελίας αὐτοῦ = «согласно его обѣту», т. е. посвятилъ или построилъ такой-то. Въ словѣ ἐπαγγελία—ν вмѣсто γ.

Въ 5-й строкѣ слѣдуетъ ли читать въ началѣ να или να, трудно рѣшить; далѣе *ἱερομένου* «бывшаго священникомъ» отъ глагола *ἱεράσαι*. Слѣдующее слово *πρώτως* «впервые» или можетъ быть «по собственному побужденію» ясно читается, хотя форма перваго ω не обыкновенная.

Надпись вѣроятно стояла также на архитравѣ или части стѣны какого-нибудь зданія, храма. Она писана довольно аккуратными тонкими буквами, мѣстами изобличающими стремленіе рѣзчика къ изяществу, такъ ω въ 3 и 5 строкахъ, γ въ 4-й.

Среди вывезенныхъ мною изъ Джераша эстампажей имѣется еще нѣсколько съ обломковъ большихъ надписей, написанныхъ крупными буквами; но онѣ по эстампамъ едва могутъ быть разобраны и не представляютъ интереса въ виду того, что въ каждомъ изъ нихъ читается всего нѣсколько буквъ.

Надгробный барельефъ изъ Пальмиры.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Надгробные барельефы изъ Пальмиры.

По пути изъ Джераша въ Бейрутъ мы заѣхали въ Баальбекъ, гдѣ мнѣ были указаны 6 пальмирскихъ барельефовъ съ набатейскими надписями, которыя владѣлецъ ихъ, Матренъ Эффенди, любезно дозволилъ мнѣ сфотографировать. Не будучи знакомъ съ языкомъ этихъ надписей, я обратился за содѣйствіемъ къ приватъ-доценту С.-Петербургскаго Университета Б. А. Тураеву, сообщеніе котораго и помѣшаю здѣсь.

Надписи на произведеніяхъ пальмирской скульптуры, фотографіи которыхъ воспроизводятся здѣсь, фототипіей на таблицѣ XVI (nn^o 1, 2, 3, 4, 6) и въ заголовкѣ главы n° 5, насколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ, имѣютъ уже свою исторію. Впервые ихъ списалъ въ 1883 году французскій вице-консулъ въ Бейрутѣ М. Рогнон по порученію генеральнаго консула Patrimonio, отправившись для этой цѣли въ Баальбекъ, гдѣ жилъ нашедшій ихъ. Недостатокъ времени и свѣта были причиной того, что эти первоначальныя копіи могли быть только предварительными и чтеніе надписей не было установлено съ перваго раза. Эстампажи удалось тогда снять только съ нѣкоторыхъ, наиболѣе сомнительныхъ мѣстъ; что же касается продажи камней въ Лувръ, то владѣлецъ, сбитый съ толка разными шарлатанами, потребовалъ за нихъ такую сумму (онъ самъ не зналъ, во сколько тысячъ франковъ оцѣнить ихъ), что о покупкѣ не могло быть и рѣчи.

Результаты своих работ Pognon сообщилъ въ письмѣ, напечатанномъ по предложению Ренана въ *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* I, 76 — 79; первое сообщеніе о нихъ было сдѣлано 9 мая 1884 года въ *Société Asiatique* (*Journ. As.* VIII, 3, 1884, p. 558—560). Въ 1885 году Euting переиздалъ ихъ въ *Sitzungsberichte der Kön. Preussischen Akademie der Wissensch.* 1885, S. 667, nn^o 28—36, по новымъ эстампажамъ, присланнымъ драгоманомъ французскаго консула въ Бейрутѣ Юсуфомъ Эффенди Матраномъ, но пострадавшимъ во время пересылки ¹⁾, причѣмъ ему удалось ближе подойти къ истинѣ. Наконецъ, въ 1888 году Ledrain установилъ чтеніе, пользуясь этими двумя источниками, пополнявшими другъ друга (*Revue d'assyriologie etc.* II, 70—72) для четырехъ изъ этихъ надписей. Последнія какъ и большинство пальмирскихъ, надгробныя, сообщающія имена и patronymica покойныхъ. Во избѣжаніе путаницы, мы сохраняемъ порядокъ, принятый Pognon'омъ.

1) Рельефъ, представляющій мужа и жену; у послѣдней въ лѣвой рукѣ виноградная кисть.

עבסא	'Абс'а
ושלום	и Шалумъ,
ההא	жена его,
חבל	увы!

2) Двое дѣтей. У стоящаго на-право въ рукѣ виноградная кисть; у другого — голубь.

a) א[׃]	Тим'а,	b) פליוס	Филинь (Φιλίνος),
בר והבלה	сынъ Вахабаллата,	אחרהי	братъ его
בר הימא	сына Тим'ы	חבל	увы!
חבל	увы!		

У Euting'a nn^o 24, 35.

3) Женскій бюстъ. (У Euting'a n° 33).

מלכו בר	Малку, сынъ
מלכו	Малку
יערי	Ш'ади

Надпись относится къ отбитому бюсту мужа покойной.

4) Мужской бюстъ. (У Euting'a n° 36).

דא בר ד'а, сынъ
דמי רבוהי	Дамираббути
חבל	увы!

¹⁾ Приложенныя имъ на таблицѣ IX воспроизведенія надписей доказываютъ это своей неясностью. Вообще, фотографіи появляются у насъ впервые.

5) Три мужских бюста. (Euting, nn^o 28—30).

a) חבל הימצו	увы! Тимрцу,	b) חבל זכרול	увы! Забдибуль,
בר זכרול	сынъ Забдибула.	רב מלכאלרמי	сынъ Малкалрами
ברה	Его сынъ		

c) חבל מלכאל בר	увы! Малкал?, сынъ
זכרול ברה	Забдибула. Его сынъ.

Вѣроятно дѣдъ, отецъ, сынъ. Чтеніе имени дѣда въ b) ненадежно, въ c) очевидно сокращено.

6) Женскій бюстъ и мальчикъ. (Euting nn^o 31, 32).

a) ככא	(?? чтеніе Pognon'a. Euting отказался читать)
בר מקימו	сынъ Мокиму
חבל	увы!

b) <i>Курсивная надпись</i> ככא בר	Хаб'а, сынъ
עהקב היכא ברה	'Ат'акаб-Тим'а. Его сынъ.

Шейхи бедуиновъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Намъ извѣстны слѣдующіе виды и описанія Джераша.

Первый открылъ, посѣтилъ и описалъ развалины Джераша

U. I. Seetzen въ журналѣ *Zach's Monatliche Correspondenz* Bd. XVIII (за 1815 годъ), стр. 424—6. Онъ даетъ краткое, но живое описаніе развалинъ и первый же отождествляетъ ихъ съ древнимъ *Gerasa*.

Отчасти нѣсколько подробнѣе это описаніе въ посмертномъ изданіи его путешествій:

Seetzen's Reisen durch Syrien, Palaestina, Phoenicien, die Transjordanischen Länder etc., herausgegeben. v. Kruse. Berl. Bd. I, S. 388—390. Здѣсь описаніе Джераша съ указаніемъ на планъ въ атласѣ (котораго, однако, въ экземплярѣ, имѣющемся въ библиотекѣ С.-Петербургскаго Университета нѣтъ).

Irby and Mangles. Travels in Egypt and Nubia, Syria and Asia Minor. 1817, 1818; стр. 317 посвящена Джерашу.

J. S. Buckingham. Travels in Palestine... including a visit to the cities of Geraza and Gamala. London. 1821 Bd. I, p. 287—340.

Расплывчатое описаніе посѣщенія Джераша и его развалинъ съ предположеніями и краткой исторіей. Въ нѣмецкомъ изданіи *Buckingham's Reisen durch Syrien*

und Palaestina. Weimar. 1827—8 по Röhricht'у ¹⁾ приложенъ большой планъ развалинъ и театра.

J. L. Burckhardt. Travels in Syria and the Holy Land.—Lond. 1822, страница 251—264.

Его же нѣмецкое изданіе—Weimar. 1813—съ цѣнными примѣчаніями Gesenius'a. Bd. I, стр. 401—417 и примѣчанія стр. 530—536. Подробное описаніе развалинъ по приложенному плану. Въ примѣчаніяхъ исправленія Гезеніуса по сравненію съ описаніемъ Buckingham'a и другихъ и полный сводъ свѣдѣній о Герасѣ изъ древнихъ и христіанскихъ авторовъ.

J. Carne. Syria, the Holy Land etc. illustrated in a series of views from nature with description of the places (1835 года?). Vol. III, p. 95.

Нѣмецкое изданіе. Bd. II, S. 73 — общій видъ Джераша съ краткимъ объясненіемъ.

Comte Léon E. S. J. de Laborde. Voyage en Orient. Près de 400 vues de monuments, dessins et sites historiques d'après nature par l'auteur. Paris. 1837 — 63. Djerash n° 78—81.

Robinson. Travels on Palestine and Syria. Lond. 1837, v. II, стр. 165—275; описаніе развалинъ съ планомъ.

I. Dickenson. An excursion from Iericho to the ancient cities of Geraza and Amman. Lond. 1853—въ Петербургскихъ бібліотекахъ не имѣется и намъ осталось неизвѣстно.

Подробно останавливается на описаніи мѣстоположенія, развалинъ и отчасти исторіи Джераша.

K. Ritter въ своемъ безсмертномъ трудѣ Allgemeine Geographie Bd. XII, стр. 1077 и слѣд.

Emm. G. Rey. Voyage dans le Hauran et aux bords de la Mer Morte exécuté pendant les années 1857 et 1858. Paris, p. 247—251 и Atlas pl. XIX—XX—общая панорама. XXI—планъ развалинъ. XXII и XXIII—виды отдѣльныхъ развалинъ. Виды большихъ размѣровъ. Описаніе остатковъ и исторіи Джераша крайне бѣглое. Между прочимъ сообщаетъ: nous trouvons aussi quelques inscriptions chrétiennes, mais tous sans intérêt.

S. Munk. Palestine. Description géographique, historique et archéologique (IV-й томъ Univers. Histoire et description de tous les peuples. Paris. 1866). Tab. 38—Djerash съ объясненіемъ на стр. 70—72 по Seetzen'у и Burchard'у.

Albert Duc de Luynes. Voyage d'exploration à la Mer Morte, à Petra et sur

¹⁾ R. Röhricht. Bibliotheca Geographiae Palaestinae. 1890 года (Библиографія доведена до 1878 года, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и дальше).

la rive gauche du Jourdain. Paris (1871—76). Atlas, pl. 50—57—прекрасные виды развалинъ. Краткое сообщеніе о посѣщеніи Джераша—Tome II, p. 19, описаніе ограничивается словами: Les ruines de Djerash sont admirablement et très exactement décrites par Murray (Guide).

Schumacher. Across the Jordan. Lond. 1886, p. 292—294 о посѣщеніи Джераша. Относительно развалинъ: the ruins of Jerash have been too often described to require more than a passing notice.

Selah Merrill. East of the Jordan. New-York. Lond. 1881 и 2-е издание New-York. 1883. Здѣсь на стр. 281—290 излагается въ общихъ чертахъ описаніе развалинъ; подробнѣе касается авторъ исторіи особенно предполагаемой до-македонской эпохи Джераша; въ текстѣ приложены хорошіе виды триумфальной арки, храма «Солнца» и «ниши» въ развалинахъ при главной улицѣ.

Изъ краткихъ сообщеній въ мѣстныхъ журналахъ о посѣщеніи Джераша упомянемъ краткое описаніе P. Séjourné въ Revue Biblique за 1893 годъ, стр. 234.

Кромѣ того слѣдуетъ указать на толковое и подробное описаніе памятниковъ Джераша въ двухъ по крайней мѣрѣ спутникахъ по Палестинѣ:

К. Baedeker. Palaestina und Syrien. 1880 года, стр. 288—295 съ планомъ по Киперту. Описаніе принадлежит перу профессора Alb. Socin.

J. Murray. Handbock for travellers in Syria und Palestine. London. 1892, p. 189—193.

Южн. храмъ и часть круга портика съ 3, вдали соврем. Джерашъ.

Общій видъ театра А и южнаго храма съ С.-В.

Часть колоннады съ С.-В., на заднемъ планѣ южный храмъ.

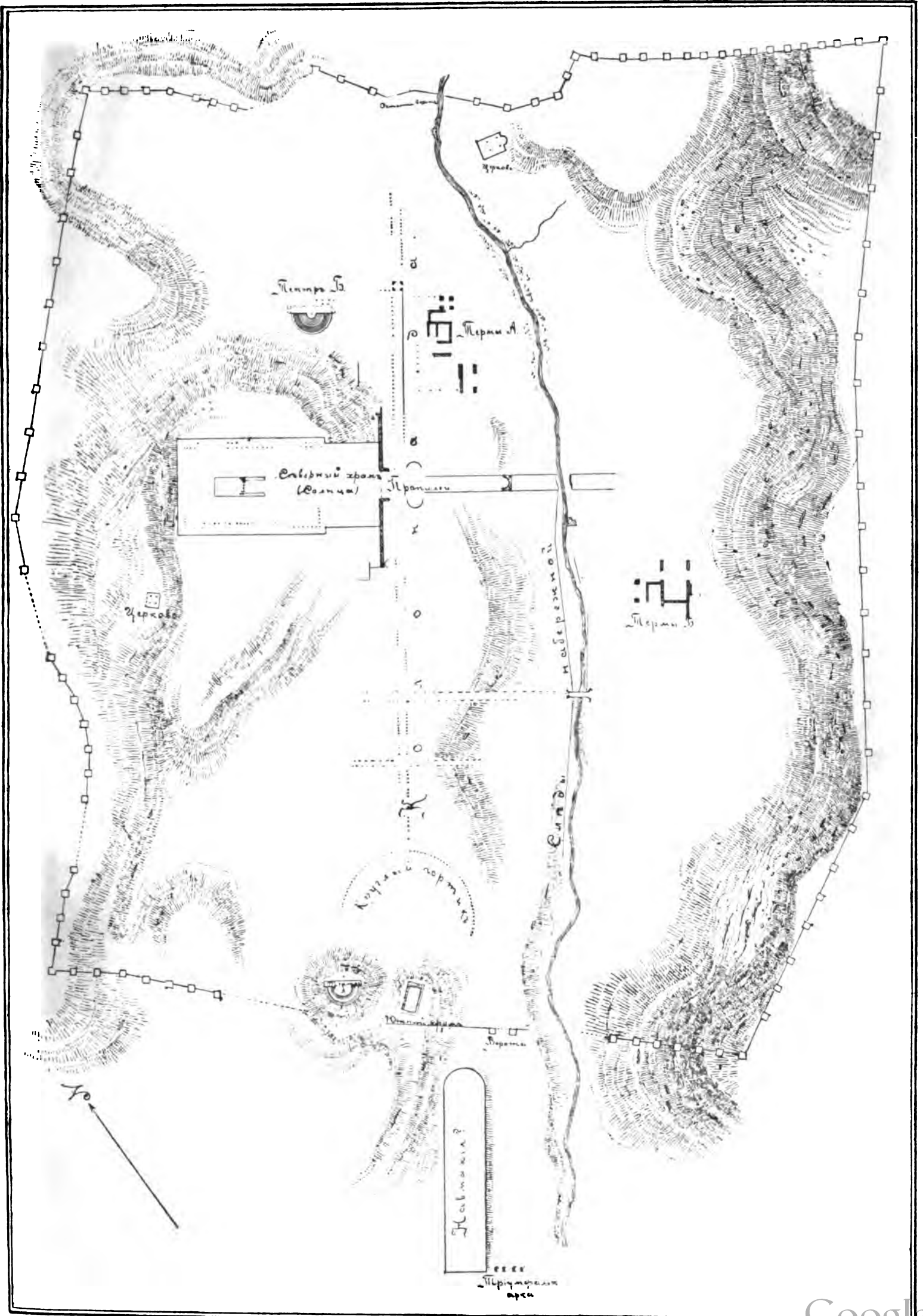
Съверный храмъ (Солнца) съ В.

Часть театра В, съ С.-З.

Развалины термъ.

Планъ Джераша по Реву (Revu).

Nº 4.

Надпись №6.

Надпись №11.

Надпись №5.

Надпись №4.

Часть надписи №9.

Часть надписи №10.

Нѣкоторыя надписи изъ Джераша.

2

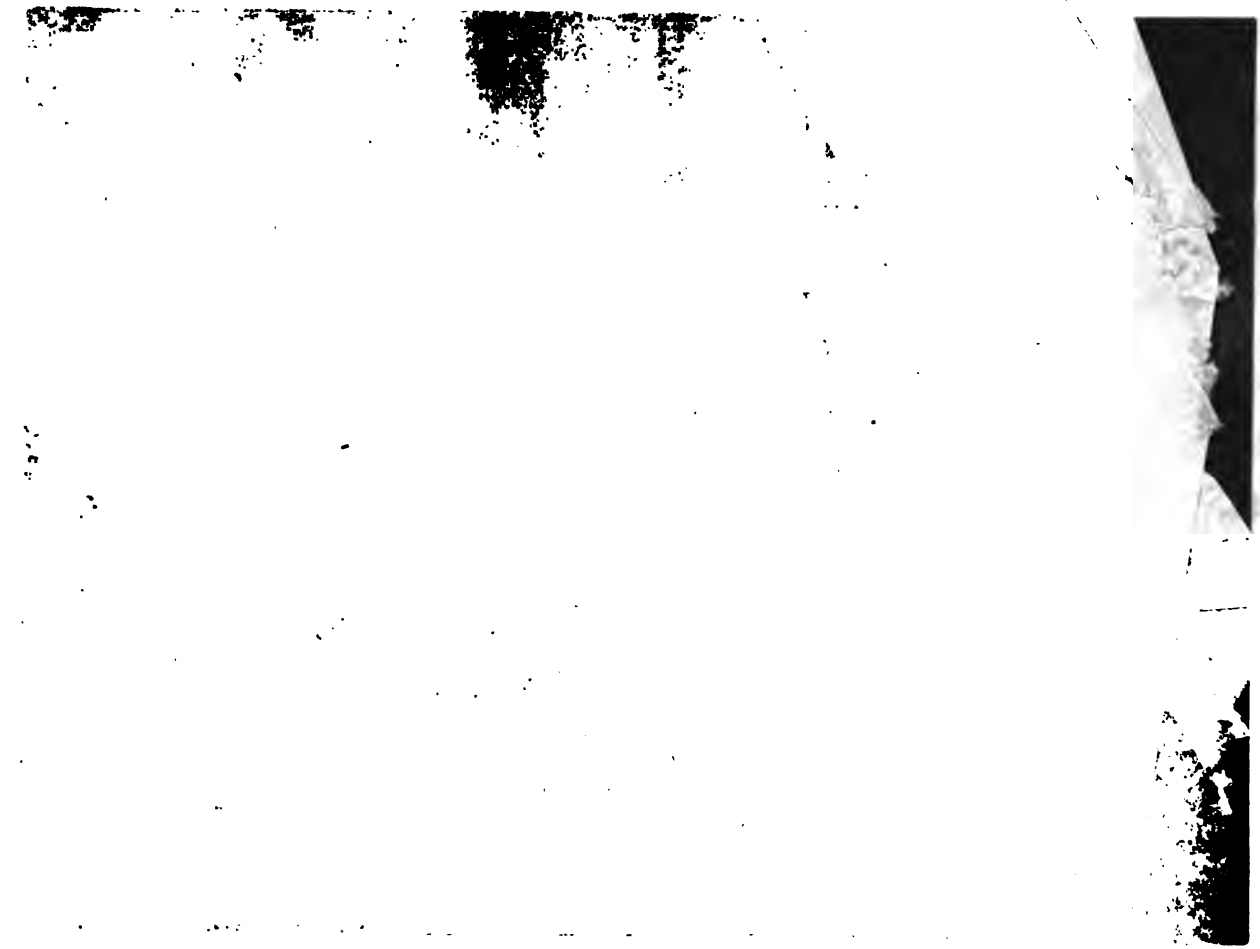

3

1

Мраморная женская голова изъ Пальмиры.
Находится въ С. Петербургѣ у Кн. С. С. Абамелекъ-Лазарева.

Мраморная женская голова из Пальмиры.
Находится в С. Петербурге у Кн. С. С. Абамелек-Лазарева.

Рисунки в журнале "Современный искусствовед" № 1, 1913 г.
С. 100 и 101.

